

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева»

На правах рукописи

Гринева Ольга Александровна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор В. В. Минеев

Красноярск – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

стр.

Введение	3
Глава 1. Позитивные и негативные последствия информатизации современного глобализирующегося общества.....	18
1.1. Преимущества и ограниченности информационного подхода к пониманию человека и общества	18
1.2. Взаимобусловленность социальных и информационно-технологических изменений в современном обществе	37
1.3. Виртуализация действительности и проблема сохранения традиционной системы ценностей в меняющемся мире	55
Глава 2. Адаптация, дезадаптация и реадаптация человека в информационном обществе.....	81
2.1. Отбор информации: преодоление информационной перегрузки и дефицита информации	81
2.2. Деформация межличностных отношений и оптимизация коммуникационных процессов в информационном обществе	101
2.3. Технологии манипуляции сознанием и социальная адаптация в условиях современного общества.....	115
Заключение.....	132
Библиография.....	135

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена объективными тенденциями трансформации общества и становлением комплекса тесно взаимосвязанных онтологических, гносеологических, социальных, социокультурных, социально-экономических, социально-политических, технологических и иных проблем, решение которых требует переосмысления в условиях современных проблем глобализации и информационной нестабильности.

Во-первых, увеличение потока информации приводит как к обогащению знаний, так и к дефициту корректной информации, в потоке которой становится все сложнее ориентироваться. Необходимо совершенствование адаптационных механизмов как на организменно-биологическом уровне, социокультурном, индивидуальном уровне, так и на макросоциальном.

Во-вторых, мощное и неоднозначное воздействие информационных технологий влияют на стабильность и характер социальных отношений, на состояние социальных институтов, экономику, политику и историю. Хотя понятие «информационное общество» не включает непосредственно ни формационные признаки («коммунизм», «капитализм»), ни даже цивилизационные (Восток или Запад, христианская цивилизация или мусульманская), внедрение информационных технологий способно существенно дестабилизировать и деформировать ход истории, обострять или смягчать социальный антагонизм и проявления неравенства, ускорять или замедлять политические перемены. Сокращается число рабочих мест, а значит, доля людей, реально влияющих на выбор пути общественного развития. Принципиально важным моментом представляется наличие существенной связи между становлением информационного общества и современными процессами глобализации человечества как главной исторической тенденции современности. То, какими именно станут социальные отношения людей,

очевидно, во многом зависит от характера трансформации форм человеческого бытия под воздействием информационных технологий.

В-третьих, информационные технологии, очевидно, оказывают воздействие на эволюцию, биологическую и социальную природу человека, его мировосприятие, отношение к действительности, жизни и смерти, другим людям, самому себе, на когнитивные процессы, эмоциональную сферу, язык, психику. Изменяется понимание различия между действительностью и иллюзией. Может утрачиваться чувство времени.

В-четвертых, изменяется качество коммуникативной реальности (вообще социального пространства). Подтачиваются основания частной жизни (прайвити). Возрастает опасность непропорционального влияния на общественную жизнь со стороны отдельных групп населения (посредством масс-медиа, Интернета) в корыстных целях. Информационное противоборство легко эволюционирует в информационные войны.

В-пятых, особо следует отметить высокий темп развертывания инноваций и труднопредсказуемость результатов в условиях информационной нестабильности современного общества и обеспечения безопасности личности.

Люди вынуждены непрерывно перестраиваться, повышать профессиональную компетентность, отказываться от привычного образа жизни, успевать за переменами в обществе.

Таким образом, осмыслению подлежат разнообразные особенности человеческого бытия в условиях информационного общества, точнее, их системная совокупность.

Степень научной разработанности темы.

В научной и философской отечественной и зарубежной литературе интенсивно исследуются различные аспекты современного общества, часто идентифицируемого как общество информационное, различные аспекты существования человека в условиях быстро меняющегося мире.¹ В частности, в

---

¹Баева, Л. В. Экзистенциальные риски информационной эпохи / Л. В. Баева. – 2013. [Электронный ресурс]. URL : <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/e63962ee99dc45ac44257c120042ef7c>.

современных журналах «Информационные войны», «Безопасность Евразии», «Национальная безопасность» и др. рассматриваются проблемы международных отношений и глобального развития, информационного противоборства, проблемы безопасности человека, общества, народа и государства в свете духовного роста семьи и личности.

Информационный подход к изучению природных и социальных явлений, элементы которого, разумеется, присутствуют уже в произведениях древних философов, получил мощное развитие, начиная с середины XX века благодаря работам К. Шеннона, У. Кеннона, У. Р. Эшби, Н. Винера и многих других выдающихся ученых.² Информационный подход, тесно связанный с общей теорией систем, неравновесной термодинамикой, кибернетикой, синергетикой, теорией катастроф и множеством других направлений, изначально развивался на стыке разнообразных наук – от математики до биологии и социологии. Усложнение информационных систем стало рассматриваться как движущая сила развития природных и социальных систем. Однако многочисленные попытки распространить информационный подход на понимание общества стали предметом дискуссий и критики.

Одной из главных концепций, описывающих цивилизационную стадию развития общества в терминах информационного подхода, является концепция Д. Белла, который, перечисляя проблемы «постиндустриального общества», большое значение придавал совершенствованию средств коммуникации, хранению данных и т.п.³ Предпосылками данной концепции постиндустриального общества послужили идеи Ж. Фурастье, Д. Рисмена, У. Росту. Такие ученые, как Э. Тоффлер, А. Турен, Ш. Эйзенштадт и многие другие также развивали концепцию постиндустриального общества в своих работах, хотя каждый акцентировал те или иные специфические моменты.

---

²Васильчук, Ю. А. Социальное развитие человека в XX веке. Фактор денег / Ю. А. Васильчук // *Общественные науки и современность*. – 2000. – №1. – С. 5 – 26.

³Багулина, Н. В. Основные технологии манипулирования в общении / Н. В. Багулина // *Актуальные вопросы современной психологии: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, март 2011 г.)*. – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С. 10–12.

В последние десятилетия много и плодотворно размышляли относительно происходящих перемен постструктуралисты и постмодернисты: З. Бауман, Ж. Бодрийар, П. Бурдьё, Ф. Гваттари, Ж. Делёз, М. Фуко, У. Эко, Д. Харви.

Методологическими исследованиями современного общества занимались отечественные ученые: И. Ю. Алексеева, Н. М. Аль-Ани, Б. С. Галимов, А. С. Панарин, Л. В. Поляков, А. Д. Урсул. Динамика информационных процессов (создание, распространение, восприятие информации) изучалась такими авторами, как А. И. Антонов, О. К. Валитов, А. Колмогоров, Н. Луман, М. Г. Маклюэн, В. М. Медков, Ш. Г. Сеидов, А. Н. Силаенков, Ю. Хабермас, Р. Хартли, К. Шеннон и другими.

Концепция информационного общества, постепенно замещающая концепцию постиндустриального общества, знаменует углубление традиций технократизма и классической футурологии, поскольку стремится объяснить социальные и тем более технологические изменения революцией именно в сфере информационных технологий (в отличие от более общего классического подхода, придающего важную роль знанию и известного еще Ф. Бэкону). Вехами на этом пути стали работы Ю. Хаяши, И. Масуды, М. Кастельса и других выдающихся авторов.

Осмысление особенностей виртуальной реальности как одной из основ информационного общества представлено в работах Л. В. Боевой, А. Ф. Иванова, С. С. Хоружего.

Восприятие сетевого сообщества в качестве рекурсивной системы понимается как единство производительных компонентов сетевого характера. В данной связи можно отметить работы таких зарубежных и отечественных авторов, как Б. Латур, С. Вулгар, Е. Е. Андросова, Ю. А. Истомина, В. Ю. Осипов, О. Г. Руденко, Р. Б. Рыбка, А. К. Стоянов, М. С. Тарков, С. С. Федин, Б. А. Чичков.

Основные социальные группы информационного общества, создатели информационного продукта стали объектом внимания со стороны таких

авторов, как Ф. Берарди, Е. Гапова, Е. Зуев, М. Лазаратто, А. Негри, Р.Флорида, Л. Фортунати, Д. Хардт, Н. К. Хозяева. Интернет же как технологический и социальный феномен исследуют Е. Горный, Г. И. Лыскин, А. Письменный, Г. Рейнголд, С. Роберт, Р. Скоббл, Н. К. Тальнишник, Ш. Камминз, А. Шадрин, В. Н. Щербин и другие.

Важный вклад в разработку интересующей нас проблематики внесли многие авторы, чьи диссертационные исследования появились после 2000 года: Е. В. Петрова, В. А. Ижболдин, А. В. Костин, А.В. Соловьев, Е. Н. Чернова, С. А. Бочан, Ж. А. Денисова, Е. А. Кошечая, М. Г. Кашкина, Е. Г. Сахновская, Г. А. Атаманов, Л.В. Баева.

Из зарубежных авторов, затрагивающих проблематику трансформации человеческого бытия в информационном обществе, в первую очередь должны быть упомянуты D. S. Robertson, Н. S. Leff, А. F. Rex, Н. D. Lassuel, J. A. Wheeler.

С другой стороны, современный человек находится в центре внимания нравственно-, религиозно-, антисциентистски- и экзистенциалистски-ориентированных философов. Представители гуманистической и антропологической линии XX века – М. Хайдеггер, К. Ясперс, Н. Бердяев, Э. Фромм, Х. Маркузе, Т.- В. Адорно – подвергли критике технократические и сциентистские тенденции в понимании человека и общества, в целом характерные для сторонников информационного подхода на начальном этапе его развития, но в дальнейшем отчасти преодоленные. Тем не менее, собственно технологические аспекты развития современного общества на деле (но не в том, что касается деклараций) по-прежнему рассматриваются в отрыве от социальных и экзистенциальных. Если экзистенциальные философы первой половины XX века фокусировали внимание на подчинении человека технике, то к концу XX века на первый план выходит проблема подчинения человека виртуальным феноменам, симулякрам, информационным технологиям. Социально-философское, культурно-философское осмысление новой ситуации предприняли Н. Луман, У. Бек, Ю. Хабермас, Р. Барт, Ж. Бодрийар,

П. Слотердаjk. В нашей стране – А. С. Панарин, В. Г. Федотова, С. Г. Карамурза и многие другие.

Таким образом, многообразие аспектов информационного общества, обилие направлений, подходов, проблем, а с другой стороны, быстро возрастающая сложность самого объекта, парадоксальность положения человека в современном обществе обуславливают актуальность интегральных теоретических моделей, обобщающих разнообразные научные и философские концепции, что и определило предмет и цель диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования выступает информационное общество во всей его сложности и многогранности.

Предметом исследования является совокупность особенностей социального бытия человека в современном информационном обществе.

Цель исследования состоит в том, чтобы очертить контуры социально-философской концепции, позволяющей обобщить разнообразные знания о трансформации человеческого бытия в условиях информационного общества.

Гипотеза исследования заключается в следующем. Внедрение информационных технологий оказывает комплексное воздействие на формы, способы человеческого бытия, такие как коммуникация, знание, культура, система ценностей, социальная структура. Причем сам характер этого воздействия не является постоянным. Поэтому плодотворным становится подход к пониманию трансформации бытия человека с точки зрения адаптации к непрерывно изменяющимся условиям информационной среды. Информатизация и виртуализация ведут не к разрушению облика человека, а к его реконструкции, к непрерывному возникновению новых альтернатив и новому качеству вечных социальных и экзистенциальных проблем.

Для достижения поставленной цели и подтверждения гипотезы необходимо решить следующие **задачи**:

1. исследовать основные концепции информационного общества, оценить возможности информационного подхода к пониманию человека и общества;

2. выявить взаимосвязь информационно-технологических инноваций и социальных изменений в обществе с точки зрения процесса адаптации;

3. исследовать последствия виртуализация мира (или последствия расширения сферы информационно-виртуального) для социального бытия человека и системы его ценностей;

4. изучить механизмы адаптации человека в информационной среде, в частности стратегии поведения в условиях информационной перегрузки и дефицита информации;

5. выявить особенности коммуникации в условиях информационного общества, проанализировать перспективы внедрения новейших информационных технологий в сфере коммуникации;

6. исследовать феномен манипуляции сознанием, в частности, влияние средств коммуникации на формирование потребностей личности и ее социальной адаптации.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют принципы научно-рационалистического мировоззрения и диалектический подход, противостоящий любым односторонним трактовкам сущности информационного общества и природы человека.

В качестве философско-теоретической платформы для понимания информационного общества и трансформаций человеческого бытия в условиях этого общества, в качестве основного источника концептуальных идей, на которые опирается диссертант, в частности источника представлений о характере воздействия электронных средств коммуникации на человека и общество, выступает философское наследие М. Маклюэна и в несколько меньшей степени – М. Кастельса. Однако, на наш взгляд, утверждение о том, что средство коммуникации – внешнее продолжение человека – влияет на человека и общество само по себе (вне зависимости от контента), не равносильно отрицанию значимости ценностного подхода при исследовании средств коммуникации.

Используются научные и философские труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные информационному обществу, адаптации в информационной среде, а также человеческой ситуации в современном мире. Автор опирался на отдельные положения, сформулированные в концепциях информационного общества, предложенных Д. Беллом,⁴ А. Тоффлером, М. Кастельсом, Ф. Ферраротти, и заключающиеся в том, что электронно-вычислительная техника способствует экономическому росту; на философию С. Н. Булгакова, настаивавшего на приоритете нравственных ценностей перед материальными благами; на работы М. Постера, предупреждающего, что правовая система подвергается разрушению вследствие упрощенной возможности копирования и популяризации информации; на концепцию И. Масуды, полезную при исследовании коммуникационной активности субъектов в информационном обществе;⁵ на разработанную Ю. Хабермасом теорию коммуникативного действия;⁶ на работы Ж. Н. Шмелёвой, описывающей коммуникативный дискурс; на труды В. К. Казеннова, посвященные трансгуманистическим идеям; на работы В. В. Минеева, показавшего многообразие путей адаптации человека к факту конечности существования;⁷ на работу И. А. Быковского относительно создания искусственного интеллекта и алгоритмов, схожих с человеческим сознанием; на работы А. В. Костина, доказавшего, что доминантой и генератором развития информационных технологий является сам человек.

Для решения поставленных проблем привлекаются общенаучные методы познания: системный подход, элементы исторического подхода, логический анализ, дедуктивные и индуктивные способы ведения рассуждения.

Используются методы сравнительного анализа, структурно-функционального анализа, контент-анализа.

---

⁴Белл, Д. Социальные рамки информационного общества / Д. Белл // Новая технократическая волна на Западе; сокращ. перев. Ю. В. Никуличева; под ред. П. С. Гуревича. – М. : Прогресс, 1988. – 330 с.

⁵Masuda, Y. The Informational Society as Post-Industrial Society / Y. Masuda// Wash. : WorldFutureSociety. –1983. – P. 29 – 33.

⁶Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб.: Наука, 2000. – 380 с..

⁷Минеев, В. В. Социальные аспекты смерти: монография / В.В. Минеев. – М. : Директ-Медиа, 2014. – 473 с.

Приемы и методы герменевтики используются при работе с текстами М. Маклюэна и М. Кастельса, поскольку данные парадигмальные тексты выступают в качестве предмета интерпретации, толкования, а не просто библиографического источника.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что процессы, происходящие в информационном обществе, трансформации человеческого бытия в этом обществе последовательно рассматриваются с точки зрения механизмов адаптации.

1. Исследованы основные концепции информационного общества и, установлено, что сам по себе информационный подход (и, соответственно, понятие «информационное общество») не является достаточным для объяснения происходящих трансформаций, касающихся истории, культуры, человеческого существования, поскольку движущие силы развития информационных систем, информационных технологий в значительной степени находятся в сфере социальных взаимодействий, личностных интересов, формационных и цивилизационных отношений.

2. Выявлена и раскрыта глубинная взаимосвязь информационно-технологических и социальных изменений в современном обществе. Новые информационные технологии могут способствовать быстрому разрушению гармоничных отношений между людьми – социальной дезадаптации. Однако обостряющиеся противоречия становятся движущей силой социальных преобразований, которые, в свою очередь, необходимым образом связаны с технологическими преобразованиями, следовательно, с развитием информационных технологий.

3. Выявлены последствия виртуализации мира и рассмотрены важнейшие тенденции эволюции системы ценностей в информационном обществе и, таким образом, продемонстрирован некоторый общий подход к пониманию соотношения традиции и инновации. Алармистские оценки социальных трансформаций не оправданы, поскольку виртуальная реальность выступает предпосылкой не пресловутого разрушения традиционных

ценностей, но их реконструкции применительно к новой культурно-исторической, социально-исторической ситуации.

4. Исследованы механизмы адаптации человека в современной информационной среде. Возникающие информационные перегрузки и, вместе с тем всегда сохраняющийся дефицит информации становятся причиной стрессовых состояний, выход из которых связан с приспособлением к новым условиям среды, причем не только с технологическими, но и с социальными преобразованиями.

5. Выявлены особенности коммуникации и общие представления об особенностях межличностных отношений, о коммуникационной активности в информационном обществе. Переход от традиционного к информационному обществу осложняется неподготовленностью современного человека к коммуникационному процессу «человек – информационные технологии». Необходимо не отторжение реалий информационного общества, а повышение общей коммуникативной культуры сообразно новым технологическим и социальным условиям человеческого бытия, поскольку на современном этапе люди не могут существовать и преобразовывать мир, не используя информационно-технологические ресурсы.

6. Исследован феномен манипуляции сознанием и обоснован общий подход к решению проблемы манипуляции сознанием. Показано, что формирование базового уровня индивидуальной психологической защиты личности, опирающееся на оптимизацию рефлексивной деятельности и всех социальных функций средств массовой коммуникации, способно успешно противостоять любым типам манипуляции в сфере коммуникации – необъективному оперированию информацией, утаиванию информации, использованию определенных способов подачи информации, воздействию на мишени.

Основные положения, выносимые на защиту

1. При всей своей значимости и плодотворности концепция информационного общества сама по себе не является достаточной для

объяснения происходящих трансформаций. Преимуществами информационных технологий являются повышение эффективности и производительности, ускорение процессов, оптимизация коммуникации и использования знаний. Однако движущие силы развития информационных систем, информационных технологий в значительной степени находятся в сфере социальных отношений. Изменения, касающиеся сферы коммуникации и других аспектов человеческого бытия, сегодня действительно связаны с внедрением информационных технологий. Однако важно понимать, что социум, находящийся в непрерывном становлении и по-прежнему подчиняющийся объективным законам общественного развития, открыт для различного рода флуктуационных воздействий (в том числе или даже, прежде всего, со стороны информационных технологий), поэтому процесс развития оказывается в точке, после которой может пойти по одному из альтернативных направлений. Однако социальное содержание этого процесса – проблемы неравенства, свободы, смысла жизни – остается за рамками информационного подхода. Информационная концепция дополняет, но не отменяет формационную, цивилизационную, мир-системную и другие концепции истории.

2. Между информационно-технологическими и социальными изменениями в обществе существует двусторонняя связь. Новые информационные технологии могут способствовать быстрому разрушению гармоничных отношений. Однако обостряющиеся противоречия становятся движущей силой социальных преобразований, которые, в свою очередь, с необходимостью предполагают преобразование всего информационно-технологического базиса.

3. Односторонне алармистские оценки социально-онтологических трансформаций не оправданы, поскольку виртуальная реальность выступает предпосылкой не пресловутого разрушения традиционных ценностей, но их реконструкции применительно к новой культурно-исторической, социально-исторической ситуации. Формируются новые возможности, потребности, интересы, зависимости, изменяются статус человека, его отношение к

пространству, времени, собственной телесности, другому, свободе, смыслу жизни. Помогая человеку проявить свою сущность в новых условиях, виртуализация приводит не к отчуждению или манипуляции (они были и прежде), а к новому качеству вечных социальных и экзистенциальных проблем и, соответственно, к новым форматам их решения. В современном обществе наблюдается несоответствие между продвинутыми информационными технологиями и отстающими социальными реалиями, логика преодоления которого аналогична выявленной К. Марксом логике преодоления несоответствия «отстающих» производственных отношений и «продвинутых» производительных сил. По мере преодоления разрыва виртуальное существование обретает черты ценности нового типа, способствует раскрытию новых граней свободы, социальности, человеческих способностей.

4. Возникающие информационные перегрузки и вместе с тем всегда сохраняющийся дефицит информации становятся причиной стрессовых состояний, предотвращение которых связано с приспособлением к новым условиям среды, усовершенствованием поисковых систем, помогающих получать, хранить, обрабатывать и распространять информацию. Однако важно помнить, что никакие технологические разработки сами по себе не могут быть успешными, если игнорировать фактор нерешенности социальных проблем, порождающих противоборство групп с различными политическими или коммерческими интересами. Подлинно эффективное использование технологических достижений предполагает существенный социальный прогресс, преодоление социального неравенства, укрепление правовых основ общества, прозрачность политической жизни. В свою очередь, внедрение прогрессивных информационных технологий создает объективные предпосылки решения социальных проблем.

5. Переход от традиционного общества к информационному осложняется, прежде всего, неподготовленностью населения планеты к коммуникационному процессу «человек – информационные технологии». При этом подготовленность подразумевает отнюдь не только технические знания и

навыки, но и психическую и физическую стрессоустойчивость, самодисциплину, толерантность, моральную устойчивость, высокую правовую культуру. Субъект коммуникации стоит перед необходимостью последовательного решения нескольких задач. Во-первых, переосмыслить существо информационного взаимодействия, что позволяет привыкнуть, приспособиться к новым условиям. Во-вторых, целенаправленно разрабатывать, продумывать, анализировать новые формы и способы взаимодействия, связанные с ними риски и возможности. Хотя такие качества, как активность, успешность, уверенность играют важную роль в процессе коммуникации, важно учитывать существующие нормы морали и права. В-третьих, необходимо переосмысливать ценности, формы, функции коллективности. Именно коллективная деятельность остается главным фактором, сдерживающим уход от реального мира и развития патологических состояний (интернет-зависимость и т.п.).

б. Хотя ведущим источником манипулирования человеческим сознанием являются средства массовой информации, они же являются в современном мире и ведущим источником информации объективной, создающей необходимые предпосылки для противодействия манипуляционным технологиям. Подготовленный человек имеет возможность заранее продумать собственный способ защиты от потоков рекламно-пропагандистской информации, сформировать установку на критический анализ поступающей информации. И в этой связи позитивную роль масс-медиа как источника объективной информации переоценить невозможно.

Достоверность и обоснованность выводов обеспечиваются обращением к широкому кругу природных и общественных явлений, научно-философских источников, общенаучных и специальных исследования.

Научно-теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования. Полученные результаты могут быть использованы в качестве старта для дальнейшего изучения информационного общества.

Теоретическая значимость работы состоит в постановке проблем, касающихся важных аспектов адаптации личности в социальной структуре общества, а также применения коммуникационного искусства и свободного пользования информационными технологиями во всех сферах человеческой деятельности. Сформулированные в работе теоретические положения и выводы релевантны ряду разделов социальной философии (философия образования, культуры, сознания, природы, религии, политики, экономики). Материалы диссертации могут выступать в качестве методологической основы для дальнейших исследований.

Практическая значимость работы заключается в том, что сделанные в диссертации выводы можно использовать при чтении курсов лекций по философии, социологии, культурологии. Во-первых, они позволяют внедрить современные концепции по формированию коммуникативных навыков в процесс обучения школьников и студентов. Во-вторых, способствуют формированию профессиональных компетенций выпускников школ и вузов. В-третьих, результаты диссертационной работы могут использоваться при разработке образовательных программ по направлению «Информационные технологии» в системе дополнительного (профессионального) образования.

Апробация. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в научных публикациях, а также в выступлениях на конференциях различного уровня:

VI Международный симпозиум «Рефлексивные процессы и управление» (10–12 октября 2007) г., Москва, Институт философии РАН).

V Российский конгресс «Наука, философия, общество» (25 – 28 августа 2009 г., Новосибирск, Новосибирский государственный университет).

Диссертация обсуждалась на кафедре философии, социологии и религиоведения Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, а также на кафедре глобалистики и геополитики Сибирского федерального университета.

Результаты исследования апробированы в процессе подготовки курсов по философии науки и техники, информационным технологиям и некоторых других.

Структура диссертации определяется логикой исследования, отражает последовательность решения поставленных задач. Текст состоит из Введения, двух глав, разбитых на шесть параграфов, Заключения и библиографического списка. Список включает 220 наименований. Объем работы составляет 154 страницы.

ГЛАВА 1. ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

1.1. Преимущества и ограниченности информационного подхода к пониманию человека и общества

Поскольку современное общество идентифицируется, прежде всего, как общество информационное, то в данном параграфе необходимо обратиться к основным концепциям информационного общества и оценить возможности информационного подхода к пониманию человека, его бытия и истории.

Под информационным подходом в данном исследовании условимся понимать совокупность методологических установок и, соответственно, научно-философских концепций, рассматривающих общество с точки зрения информационных процессов, и прежде всего те концепции, которые оперируют понятием «информационное общество».

Учитывая то обстоятельство, что сущность информационного общества может пониматься по-разному, включим в исходную абстракцию несколько общепризнанных критериев: непрерывное возрастание роли информации в жизни человека и общества; непрерывное увеличение доли населения, занятой в сфере информационного производства; интенсификацию информационно-отражательных процессов любого рода; глобализацию информационного пространства; наконец так называемую информатизацию как некоторый интегральный признак интенсификации информационных процессов. При этом под последними понимаются процессы поиска, получения, обработки, количественного накопления, хранения, распространения, качественного преобразования информации и ее использования.

Уже критерий «использование» содержит в себе определенные методологические проблемы, поскольку в случае человеческого общества предполагает специфически социокультурные формы использования

информации, следовательно, подразумевает интерпретацию с точки зрения ценностей, смысла, символа. Тем более проблематично включение в понятия информационного общества и информатизации социокультурно нагруженных признаков, касающихся социальных явлений, таких как «изменение социальной структуры», политические процессы, способствующие (или не способствующие) информатизации, изменение правовых основ общества, глобализация как многогранный социокультурный феномен и т. д.

В качестве философско-теоретической платформы для понимания самого информационного общества и трансформаций человеческого бытия в условиях этого общества, основного источника концептуальных идей, в частности, представлений о характере воздействия электронных средств коммуникации на человека и общество, наиболее предпочтительной остается философия М. Маклюэна, поскольку содержит практически все основные линии дальнейшего развития информационного подхода. Заметим, что известное утверждение о том, что средство коммуникации – внешнее продолжение человека – влияет на человека и общество само по себе (вне зависимости от контента), не равносильно отрицанию значимости ценностного подхода при исследовании средств коммуникации.

Прояснение предпосылок, оснований понятия «информационное общество» неизбежно входит в круг задач данного параграфа.

Историю понятия «информация» можно проследить начиная с эпохи Платона и Аристотеля, которые упоминали слова «формы», «идеи», «мысли» в сочинениях. Дальнейшая эволюция концепта «информация» протекала в лоне латинского языка: «формирование, образование мысли». В европейских языках (английском и французском) слово *information* издавна обозначало «сообщения, сведения», но широко употребляемым стало лишь в XX веке. Впервые слову «информация» добавил смысловую нагрузку в виде статистических данных американский ученый, электрик Ральф Хартли в 1928 году. Р. Хартли, занимаясь изучением электрических коммуникаций, развивал понятие информации и использовал понятия «количество информации» или «средство

коммуникации» (между передатчиком и приемником).⁸ Завершил начальные разработки Ральфа Хартли американский инженер и математик Клод Шеннон, чья работа «Теория информации» помогла решить проблемы, связанные с передачей сообщений, а именно, устранить избыточность передаваемых сообщений, произвести кодирование и передачу сообщений по каналам связи с помехами. В конечном счете информация была определена как «сигнал, коммуникация и связь, в процессе которой устраняется неопределенность».⁹

Примерно в эти же годы математик Норберт Винер пришел к выводу, что информация – это средство, которое делает похожим поведение живых организмов и электронно-вычислительных машин. Он опубликовал в 1948 году книгу «Кибернетика, или управление и связь в животном и машине», в которой дано несколько существенно новых определений понятия «информация», ставших отправными для изучения информации как самостоятельного физического явления.¹⁰

Определений информации множество, и невозможно дать строгое, исчерпывающее, непротиворечивое определение понятию, которое является предельным и проясняемым посредством частичных синонимов, посредством указаний на те или иные признаки, посредством сравнений, тавтологий и т.п.

С точки зрения широкого, структурного подхода, автором которого является М. Каган,¹¹ информация содержится уже в самой структуре материи и переходит из потенциального состояния в актуальное в процессе взаимодействия материальных систем. Ведь обязательной стороной взаимодействия является отражение, то есть запечатление особенностей одного объекта в особенностях другого.¹² Информация – это и есть содержание этого отражения. С точки зрения функционального подхода, автором которого

---

⁸Хартли, Р. В. Передача информации / Р. В. Хартли // Теория информации и ее приложения /пер., под ред. А. А. Харкевича. – М.: Физматгиз, 1959. – 305 с.

⁹Шеннон, К. Работы по теории информации и кибернетике / К. Шеннон. – М.: Изд-во иностр. лит., 1963. – 832 с.

¹⁰Винер, Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине / Н. Винер. – М.: Наука, 1983. – 2-е изд. – 341 с.

¹¹Каган, М.С. Морфология искусства. Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусств / М. С. Каган. – Л.: Искусство. 1972. –440 с.

¹²Каган, М. С. Система и структура /М. С. Каган //Системные исследования. Методологические проблемы: Ежегодник, 1983. –М., 1983. –С. 91.

является А. Фойоль,¹³ очевидно, более узкого, информация – преимущественно функциональное понятие. Она не материальна и в структуре системы «не заморожена». Таким образом, под информационными процессами в природе и в обществе обычно понимаются любые процессы, связанные с получением, хранением, преобразованием, передачей информации.

Условимся понимать под информацией знания (данные, сведения), которыми обмениваются люди, то есть предмет сообщения.

Вместе с тем такое понимание не исключает и другие взаимодополнительные определения: например, информация как мера организации, упорядоченности системы (противоположность энтропии). Вполне совместимы с данными определениями и некоторые другие.

В число понятий, способствующих прояснению смысла понятий «информация» и «информатизация», входят следующие: отражение, знания, восприятие, негэнтропия, интерпретация, коммуникация. Из этих понятий именно коммуникация обладает наибольшей социальной нагруженностью, тогда как остальные носят, по преимуществу, гносеологическую или эпистемологическую направленность. Поэтому представляется целесообразным обратиться именно к этому понятию.

«Коммуникация – это общение, передача информации от человека к человеку – специфическая форма взаимодействия людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности, осуществляющаяся главным образом при помощи языка» (анализ иных знаковых систем выходит за рамки данного исследования).¹⁴ Процессу коммуникации много внимания уделяли в своих трудах К. Маркс и Ф. Энгельс. По их мнению, человеку свойствен общественный инстинкт (этот термин Ф. Энгельс употребляет, в частности, в письме П. Н. Лаврову). Человек постоянно нуждается в общении с другим

---

¹³Fayol, H. Administration Industrielle et Générale, 1916 / Анри Файоль. Общее и промышленное управление. Перевод на русский язык: Б. В. Бабина-Кореня. — М., 1923.

¹⁴Прохоров, М. А. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд. / М.А. Прохоров. —М.: Советская энциклопедия, 1997.

человеком. По мнению Маркса, другой человек является «величайшим богатством», «... деятельность в непосредственном общении с другими ... стала органом проявления моей жизни и одним из способов усвоения человеческой жизни».¹⁵

К. Маркс и Ф. Энгельс постоянно подчеркивали, что в процессе общения индивиды творят друг друга, что общение – это «обработка людей людьми». Именно поэтому общение является одним из важнейших условий формирования сознания и самосознания личности, стимулятором ее мотивационно-побудительной сферы и развития личности в целом.¹⁶ М. Маклюэн же представляет коммуникацию в виде информации, он считает, что электрический свет – это также коммуникация, а именно, «содержанием любого средства коммуникации всегда является другое средство коммуникации».¹⁷

В XX веке представления о коммуникации существенно обогатились. Американские ученые Н. Хомский, Дж. Миллер и другие изучали особенности синтаксических структур речевых высказываний. Ю. Хабермас понимал коммуникацию как слаженное взаимодействие индивидов, направленное на взаимопонимание, с формальной же стороны ориентированное на успех и результат.

На смену формационному подходу, основоположниками которого были К. Маркс и Ф. Энгельс, и цивилизационному, имеющему более сложный генезис, в качестве частичной альтернативы приходит информационный подход. Неслучайно XXI век принято называть веком информационных технологий, а современное общество – информационным. Информационный подход не полностью совпадает с технологическим, так как в большей степени акцентирует революции именно в области усложнения информационных систем, в том числе и самого человека как сложнейшей информационной

---

¹⁵Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Соч. Т. 42, – с. 41–174.

¹⁶Пассов, Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. И. Пассов. – М.: Просвещение, 1991. – 223с.

¹⁷Маклюэн, М. Понимание Медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн. – М.: Кучково поле, – 2007. – 464 с.

системы, включающей социокультурную составляющую, подчеркивает природу человека как существа, обрабатывающего информацию.

Термин «информационное общество» стал известен с конца XX века – это современный этап развития цивилизации с «доминирующей ролью знаний и информации, воздействием информационно-коммуникационных технологий на все сферы человеческой деятельности и общество в целом».¹⁸ Понятие «информационное общество» было введено профессором Токийского технологического университета Ю. Хаяши. В России термин стал популярным в 1990-е годы.

Информационное общество определяется как результат процесса компьютеризации, при котором у людей появляется возможность получить доступ к различного рода информации, избавиться от шаблонной работы, тем самым эффективно автоматизировать производство. «При этом изменится и само производство – продукт его станет более «информационно емким», что означает увеличение доли инноваций, проектно-конструкторских работ и маркетинга в его стоимости; производство информационного продукта, а не продукта материального будет движущей силой образования и развития общества».¹⁹

В Америке и странах Западной Европы концепция информационного общества стала популярной уже в 70-е годы. Американский математик и философ Н. Винер рассматривал «информацию как обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств».²⁰ «Информация – это ресурс, создаваемый самим обществом».²¹ Главным генератором производства идей и источником информации в данном подходе выступает человек, который создает специализированные информационные технологии и внедряет их в массы

---

¹⁸ Абдеев, Р.Ф. Философия информационной цивилизации / Р. Ф. Абдеев. – М. : ВЛАДОС, 1994. – 336 с.

¹⁹ Русаков, А. Ю. Проблемы современной культуры в информационном обществе / А. Ю. Русаков // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 3. – С. 106–108.

²⁰ Винер, Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине / Н. Винер. – М.: Наука, 1983. – 2-е изд. – 341 с.

²¹ Винер, Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине / Н. Винер. – М.: Наука, 1983. – 2-е изд. – 341 с.

людей.²² Массовое развитие компьютерной инфраструктуры свидетельствует о том, что это значительно увеличивает возможности доступа к информации широкого круга людей.

М. Кастельс отмечает, что продуктивность процессов производства определяется применением энергии и знаний. «Способы развития – это технологические схемы, через которые труд воздействует на материал, чтобы создать продукт, детерминируя, в конечном счете, величину и качество экономического излишка».²³

Жизнедеятельность человека связана с получением информации через общение в социуме. Таким образом, социальная жизнь людей представляет собой информационное взаимодействие. Эта информация имеет отношение ко всем аспектам человеческой деятельности. Кроме того, выделяют технологический и духовный аспекты деятельности человека. В каждом из них присутствуют информационные ресурсы и информационное содержание со своими стандартами прогнозирования, планирования, реализации действий, оценки результатов. Информация двойственно влияет на развитие каждой личности.

По мнению М. Кастельса, человеческая мысль является производительной силой. Очевидно, что отличительной особенностью информационно-технической революции от предшествующих технологических революций является то, что информационные ресурсы распространяются по всей планете, а не на ограниченной территории.

По сравнению с европейским обществом Россия значительно уступает развитым странам по уровню распространения, производства, эффективного использования информационных ресурсов. М. Кастельс на примерах от Америки до некоторых стран Востока анализирует и доказывает, что главной

---

²² Костин, А. В. Социокультурные доминанты развития информационного общества в культурно-философской рефлексии : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / А. В. Костин; Москва, 2010. – 195 с.

²³ Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

движущей силой революции выступает, прежде всего, само государство, а не отдельные изобретатели, предприниматели и финансовые корпорации.²⁴

«С конца 60-х годов XX века в информационном обществе информация и знания становятся стратегическим ресурсом общества, сопоставимым по значению с ресурсами природными, людскими и финансовыми».²⁵

Сущность прогресса во всех областях общества вызывает дискуссию, как среди отечественных, так и зарубежных ученых. С одной стороны, прогресс – это гармоничное развитие человека, общества согласно законам природы, с другой – развитие и удовлетворение потребностей, часто сопровождающееся навязыванием чуждых интересов. Анализируя марксистский подход, отечественные ученые выявляют социальные трансформации вследствие информатизации общества. Не случайно в работе С. Н. Булгакова основной акцент уделяется проблеме социального прогресса. Автор скептически относится к тому, что основным принципом экономического развития является рост потребностей и удовольствия от их удовлетворения. Экономическая жизнь подлежит нравственной оценке, потребности духа и тела должны быть различимы. Рост материальных потребностей подавляет деятельность духа и является своеобразной нравственной болезнью.²⁶ И эту точку зрения никак нельзя считать проявлением ретроградства или какого-то мракобесия. В данном случае наблюдается здоровый консерватизм, реакция на одностороннее увлечение прогрессистскими теориями, столь характерное для образованной части населения XX века.

В работах Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» (1973) и «Социальные рамки информационного общества» (1980) выдвинута концепция перехода западного общества, характеризуемого как «индустриальное общество», на новую ступень развития. Следует обратить внимание на основополагающую роль понятия информации

---

²⁴Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

²⁵Минеев, В. В. Социальные аспекты смерти: монография / В. В. Минеев. – М. : Директ-Медиа, 2014. – 473 с.

²⁶Булгаков, С. Н. Соч. в 2 т. / С. Н. Булгаков. – М.: Наука, 1993. –Т. 2.–С. 48

при формировании концепции постиндустриального общества. Согласимся с позицией Белла, трактующего информационное общество как общество потребления всевозможных услуг, знаний, общество быстро развивающихся систем микроэлектроники и средств коммуникации. «В наступающем столетии, – утверждает Д. Белл, – решающее значение для экономической и социальной жизни, для способов производства знания, а также для характера трудовой деятельности человека приобретет становление нового социального уклада, зиждущегося на телекоммуникациях».²⁷

Предположения Белла оказались достоверными. Современное общество принято называть информационным в связи с появлением и внедрением информационных ресурсов в каждую сферу деятельности человека. Естественным образом возрастает потребность интеллектуального труда населения, требующая формирования нового мировоззрения, системы взглядов и ценностей, самовыражения в творчестве и способности рефлексии.²⁸

Согласно утверждению М. Маклюэна, ограниченность информационного подхода сопровождается соответствующей реакцией на средства коммуникации. Поэтому в современной культуре люди нуждаются в умении абстрагироваться от принуждения и психологического давления со стороны информационных технологий.

Информатизация оказывает огромное влияние на формирование окружающего мира в целом. Соответственно, в социально-информационной среде происходят кардинальные изменения: в образовании, бизнесе, межличностном общении. Информационное пространство охватывает все сферы деятельности и отражается на каждой личности в нем. «Именно таким путем рождается возможность включения в индивидуальный тезаурус личности и в ее деятельность любых достижений науки, техники, социальной мысли, искусства, культуры в самом общем смысле. Принципиальное значение имеет

---

²⁷Бабаева, Ю. Д. Психологические эффекты информатизации / Ю. Д. Бабаева, А. Е. Войскунский // Психологический журнал. – 1998. – Т. 19, № 1. – С. 89 – 100.

²⁸Костин, А. В. Социокультурные доминанты развития информационного общества в культурфилософской рефлексии : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / А. В. Костин;– Москва, 2010.– 195 с.

тот факт, что только через инфильтрацию в универсум информационного пространства общества ... любой информационный феномен может быть моментом образовательных программ».²⁹ И как раз здесь складывается очень тонкая структура взаимодействия собственно технологических аспектов и социальных.

Так, в книге С. Нора и А. Минка «информационное общество характеризовалось как сложное общество, в культуре которого возникают серьезные проблемы».³⁰ Авторы утверждают, что в будущем в рамках постиндустриального общества, вероятно, произойдет сближение общественно-политических систем, классов, идеологий, наступит изобилие жизненных средств, которые, в свою очередь, поспособствуют преодолению социальных противоречий и объединению народа вокруг среднего класса. В одной из глав книги С. Нора и А. Минка прогнозируется минимальная социальная структурированность и наибольший полиморфизм информационного общества. К такому заключению они пришли в связи с разнообразием форм электронных коммуникаций, а также склонностью различных групп к упрощению языка и «борьбы за язык между разными группами».³¹

Развитие компьютерных и телекоммуникационных технологий явилось значимой причиной формирования идеи информационного общества в социологических концепциях, подчеркнув ценность научного, теоретического знания и достоверной информации. Однако впоследствии в перспективах образования информационного общества происходит распространение тенденций к реабилитации информации внеаучного характера к упрощению процессов речевой деятельности. Уместно согласиться с точкой зрения американского социолога М. Постера, который трактует информацию не как

---

²⁹ Адамьянц, Т. З. Диалог как основа толерантности: учебная программа и методическое обеспечение / Т. З. Адамьянц. – М. : ИС РАН, 2005. – 95 с.

³⁰ Семенюк, Э. П. Информационная культура общества и прогресс информатики / Э. П. Семенюк // НТИ. СЕР. 1. Огр. и методика информ. работы. – 1994. – №1. – С. 1–8.

³¹ Семенюк, Э. П. Информационная культура общества и прогресс информатики / Э. П. Семенюк // НТИ. СЕР. 1. Огр. И методика информ. работы. – 1994. – №1. – С. 1–8.

экономическую сущность и использует теоретические положения, в которых товарные отношения распространяются на информационную сферу. Он убежден, что «с внедрением вычислительной техники и технических средств для связи на дальние расстояния невозможно адекватно понять социальные отношения, если не принимать во внимание изменения в структуре коммуникационного опыта».³² Частично, с похожей точкой зрения выступает М. Кастельс, констатируя, что «страны, которые полностью отделились на произвол рыночных механизмов, особенно болезненно реагируют на изменение финансовых потоков и уязвимы с точки зрения технологической зависимости». Примечательно, что М. Кастельс и М. Постер прогнозировали возможность информационного моделирования как «моделирования самого себя», когда всемирная сеть Интернет для миллионов людей еще казалась фантастикой. В конце XX – начале XXI веков многие ученые проявили интерес к преобразованиям в культурной среде вследствие массового развития информационно-коммуникационных технологий.

Похожей точки зрения придерживается отечественный философ А. М. Ковалёв. В работе «Диалектика способа производства общественной жизни» он доказывает, что материальное производство невозможно вне естественных отношений между поколениями, полами, отношений человека к природе. Способ производства общественной жизни, по мнению А. М. Ковалёва, раскрывается диалектикой совокупных производительных сил и совокупных общественных отношений.³³

Современное общество, пронизанное опытом прошлых десятилетий, достигло принципиально нового уровня культуры. Исследователи пытаются установить взаимное соотношение между технологическим и культурным развитием общества. Складываются два подхода: информационно-

---

³²Poster, M. The Mode of Information: Poststructuralism and Social Context/ M. Poster // Cambridge: Polity Press. – 1990.

³³Ковалёв, А. М. Диалектика способа производства общественной жизни / А. М. Ковалёв. –М.: Мысль, 1982. – 255 с.

технологический, при котором основной движущей силой прогресса считают информацию и способы ее трансляции, и культурологический, при котором культура рассматривается как путь реализации ценностной системы. Именно культурологический подход способствует облагораживанию человека и прогрессивному развитию человечества, а вместе с тем не исключает и внимательного отношения к научно-технологическим новшествам.

Примечательна позиция М. Кастельса относительно развития общества. Он акцентировал внимание на конкурентоспособности, которая, в свою очередь, является мощным двигателем развития информационных технологий и информационного пространства, причем, при условии поддержки политическими институтами. Бесспорно, что при таких условиях межнациональные обмены, сами товары и услуги на глобальном рынке существенным образом влияют на развитие как экономики, так и культуры в целом, а также способствуют спросу на рынке труда и сервисных услуг. В значительной степени усиливаются взаимосвязь и взаимозависимость отдельных стран и регионов, происходит мощный обмен культурными ценностями, информационные сигналы порождают систему, обладающую качественно более высокой содержательной ценностью.

Изменения социально-информационной среды обитания человека обусловлены развитием новых технических устройств и новых экономических и социальных условий. Человека пронизывают информационные потоки в любое время и в любом месте. Это происходит вследствие развития сетей связи: Интернета, радио, телевидения, IP-телефонии. Объем информационно-телекоммуникационных ресурсов безграничен. Неотъемлемо важным аспектом являются условия пользования различными электронными девайсами и гаджетами. Появился удаленный доступ к информации: электронная доставка, интерактивный поиск, удаленный контроль документов и объектов.

Оперативность получения информации и комфортность выступают основными атрибутами информационно-интерактивного поиска. Таким образом, социально-информационная среда меняется весьма скоротечно и

активно. Человек должен учитывать данные тенденции развития новых технологий и способов управления и взаимодействия с ними. Использование информационных технологий привело к необходимости повышения информационной культуры человечества.

При развитии социально-информационной среды автоматически требуется повысить качество жизни и деятельности и эффективно использовать все возможности информационной среды каждым членом общества. Поэтому информационному обществу требуются специалисты, готовые к самостоятельной деятельности и организации гармоничных отношений между информацией и личностью. Э. П. Семенюк подчеркивает, что «достаточный уровень информационной культуры, без которой нельзя обойтись в анализе социальной роли информационного пространства, дает возможность субъекту информационной деятельности лучше в нем ориентироваться и адекватно использовать его компоненты».³⁴

Общество рассматривается как обособленная область протекания и усложнения информационных процессов, включающее в себя достоверные знания и разного вида коммуникации, которые существенно выступают основой постиндустриальных концепций, сближающихся в ряде аспектов с цивилизационным подходом. Принято считать, что усложнение способов трансляции информации (от письменности до компьютеров) характеризуется прогрессивнее по отношению к предшествующему, выступает более эффективным и может приниматься за основание новой цивилизации. М. Маклюэн выделяет горячие (например, речь) и холодные (например, СМИ) средства коммуникации. Автор отмечает: «Речь является холодным средством с низкой определенностью, поскольку слушателю передается очень мало, и очень многое ему приходится додумывать самому. С другой стороны, горячие средства коммуникации оставляют аудитории не очень много простора для заполнения или довершения. Горячие средства характеризуются, стало быть, низкой степенью участия аудитории, а холодные – высокой степенью ее участия, или

---

³⁴ Абдеев, Р.Ф. Философия информационной цивилизации / Р. Ф. Абдеев. – М. : ВЛАДОС, 1994. – 336 с.

доставления ему недостающего».³⁵ В основе цивилизационного развития заложен процесс формирования наиболее оптимальных социальных высокоскоростных систем передачи сообщения.

Американский исследователь Д. С. Робертсон в работе «Информационная революция» подчеркивает, что первая коммуникационная революция связана с формированием языка. Далее же прослеживает этапы развития коммуникационных способов передачи информации (письменность, книгопечатание, изобретение электричества), доходя до электронной системы, а именно изобретения микропроцессорной технологии, принцип которой основан на кодировании информации. Новейшие коммуникационные каналы имеют высокий уровень воздействия на аудиторию и качество знания и, соответственно, носят характер доминирующих «на определенном историческом отрезке культуры».³⁶ Отечественный исследователь А. И. Ракитов, ссылаясь на работу Д. С. Робертсона, показывает возникновение государства на примере информационной системы, отмечая колоссальное увеличение объема памяти, знаний, связанного с изобретением письма.³⁷

Аналогичную позицию дополняет Макс Вебер: «Не письмо порождает новую технологию управления и не государство как иной тип экономической и социальной организации, а, напротив, возникновение государства с его дифференцированной системой знаний, единой религией и распространением единого закона на многие народы и этносы, обладающие различными языками, требующими их перевода, как правило, приводит к возникновению письменности».³⁸

Информационный подход, по мнению М. Маклюэна, предрасполагает человечество к трансформации сложившихся традиционных ценностей. Автор

---

³⁵Маклюэн, М. Понимание Медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн. – М.: Кучково поле, 2007. – 464 с.

³⁶Семенюк, Э. П. Развитие информационного пространства и прогресс общества / Э. П. Семенюк // НТИ. СЕР. 1. Орг. и методика информ. работы. – 1997. – №1. – С. 80–81.

³⁷Ракитов, А. И. Философия компьютерной революции / А. И. Ракитов. – М.: Политиздат, 1991. – 287 с.

³⁸Бритков, В. Б. Информационные технологии в национальном и мировом развитии / В. Б. Бритков, С. В. Дубровский // ОНС. – 2000. – №1. – С. 146–150.

полагает, что новые специализированные навыки способствуют адаптации человека в мире компьютерных технологий.

Информационный подход позволяет увидеть историю общества преимущественно как историю развития информационных систем.

Безусловно, новый печатный способ распространения информации оказал существенное влияние на экономику стран Европы. Необходимо отметить, что формирование уже в XV веке определенных качеств европейской цивилизации, например, морально-этического кодекса и регионального европейского единства, успешно воплотились в период Нового времени и обусловили наступление эпохи Gutenberga. Однако стоит критически отнестись к эпохе Gutenberga, так как для некоторых стран социальные трансформации оказались безрезультатными и усугубили положение социального и экономического развития.

Таким образом, ориентиры и задачи коммуникационной системы определили особенности ее формализации и функционирования. Кроме того, информационный подход позволяет обобщить знания об обществах разного типа, в определенной мере преодолевая разрыв между формационным и цивилизационным подходами.

В 2003 году принятая Женевская декларация о принципах построения информационного общества начинается такими словами: «Мы, представители народов мира, ... заявляем о нашем общем стремлении и решимости построить ориентированное на интересы людей, открытое для всех и направленное на развитие информационное общество, ... ».³⁹ Далее в декларации говорится о том, что каждый должен иметь возможность как создавать информацию, так и иметь к ней доступ; о том, что и личность, и община, и народ должны иметь возможность реализовать свой потенциал, а также о соответствии принципов информационного общества принципам устойчивого развития.

---

³⁹Копнин, П. В. Диалектика как логика и теория познания / П. В. Копнин. – М. : Наука, 1971. – 324 с.

Таким образом, гуманизм, коллективизм, экологичность, самосовершенствование (креативность), социальную справедливость (см. выше Декларацию) можно считать важнейшими положительными тенденциями (по меньшей мере, идеалами) трансформации человеческого бытия в информационном обществе.

Все перечисленные идеалы находят интегральное или, по меньшей мере, суммированное выражение в повышении качества жизни. Качество жизни, в свою очередь, складывается на основе таких факторов, как продолжительность жизни, здоровье, возможность самореализации и духовного роста и в обязательном порядке удовлетворенность своим положением. В условиях информационного общества к названным слагаемым добавляется доступ к информации, причем эта информационная составляющая поддерживает качество жизни двояко : обеспечивая реализацию других составляющих (см. выше) и повышая уровень удовлетворенности жизнью непосредственно.⁴⁰

М. Кастельс подтверждает своей теорией, что основной чертой информационного общества становится сетевая структура.⁴¹ Автор отмечает, что социальная организация с новыми технологическими условиями (генерирование, обработка и передача информации) обеспечивают максимальную производительность и силу власти. Однако ограниченность сетевой структуры общества заключается в том, что не все социальные институты пронизаны логикой сетевого общества, согласно преиндустриальным формам человеческого общества.

В связи с данными изменениями, становление информационного общества порождает социотехническую проблему (происходит перенасыщение социального пространства ИКТ), для решения которой требуется не только внедрять компьютерные инновации в социальную жизнь, но и активно осваивать и применять их для получения максимальной пользы.⁴²

---

⁴⁰Минеев, В.В. Социальные аспекты смерти: монография / В. В. Минеев. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 473 с.

⁴¹Кастельс, М. Становление общества сетевых структур / М. Кастельс. – М. : Academia, 1999. – 608 С.

⁴²Казеннов, Д. К. Концептуальные основания трансгуманизма: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / Д. К. Казеннов ; Саратов, 2011. – 19 с.

Основываясь на установках М. Маклюэна, можно утверждать, что в обществе наблюдается трансформация привычных устоев жизни, когда люди вынуждены смотреть на новые ситуации с мировоззренческих позиций, отличных от устоявшихся традиций.

Российские авторы Г. С. Альтшуллер, А. Е. Войскунский в своих работах акцентируют внимание на социально-психологических установках развития информационного общества, а техническую сторону промышленного переворота считают важной, но не определяющей.⁴³ Тем самым, работы технических специалистов демонстрируют диалектическую связь с концепцией технологического детерминизма. Оценивая роль информации и знаний в становлении современных форм экономической и социальной жизни, С. Беркун, У. Дайзард, А. Д. Урсул скептически воспринимают возможности реализации этических и гуманистических перспектив в развитии социотехнических систем информационного общества.⁴⁴

Изменения, происходящие в общении и различного рода коммуникациях, связаны с внедрением информационных технологий. Если в индустриальном обществе акцентируется развитие производственных машин, тяжелой техники, то в информационном обществе происходит «электронная революция», интенсифицируется НТР благодаря развитию вычислительной техники. Происходящие изменения во многом объясняются в рамках информационного подхода. Однако у последнего имеются не только преимущества, но и недостатки. Недостатки связаны, прежде всего, с игнорированием формационных и цивилизационных особенностей. Также информационный подход не может объяснить все закономерности развития информационных технологий, учитывая, что у всех людей имеются свои интересы. Переход к информационному обществу является следствием научно-технического прогресса. Как следствие возникают новые виды и каналы

---

⁴³ Адамьянц, Т. З. Информировать или зомбировать? / Т. З. Адамьянц // Журналист. – 2001. – № 2. – С. 39 – 40.

⁴⁴ Баева, Л. В. Образ киберчеловека в современной науке и культуре / Л. В. Баева; Пятигорский государственный лингвистический университет // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2015. – № 1(9). – С. 56 – 69.

межличностных коммуникаций (общение в режиме онлайн, дистанционное обучение, skype, ICQ, viber), требующие навыков работы с программным обеспечением. Тем не менее, социальное содержание обновленных коммуникаций остается вне компетенции информационного подхода.

Информационная концепция обращает внимание на то обстоятельство, что на постиндустриальном этапе жизнедеятельности человека происходит децентрализация общества, рост информационных потоков, внедрение новых форм занятости. Эти изменения можно рассматривать с различных точек зрения: профессиональные группы, сферы производства, уровни контроля над производством и социумом. Соответственно, затрагиваются и методы управления, производства и т. д. Достаточно указать хотя бы на такую новую профессию как системный администратор. Следовательно, меняется характер трудовых ресурсов.

Вместе с тем следует признать, что культура постиндустриального общества подготавливает почву для качественного усовершенствования путей манипулирования сознанием. Проблема социализации и формирования личности осложняется различными факторами техногенной цивилизации, даже самым ускоренным характером ее развития. Техника вторгается во все сферы человеческого бытия, деформирует психологию, вызывает к жизни новую идеологию. Технологизаторство находит свое выражение в концепции киборгизации. На смену ныне живущим людям должны прийти киборги. Очевидно, такая перспектива не отвечает сложившимся представлениям о принципах гуманизма, хотя следует признать, что этот вопрос не предполагает однозначных ответов.

Очевидно, что социально-информационная коммуникация и информационное сознание общества находятся в стадии становления. Общеизвестно, что население в целом имеет низкую компьютерную грамотность, а информация занимает низшую ступень среди культурных ценностей. Для полноценной, успешной реализации возможностей и способностей человека в информационном мире требуется высокая мотивация

к использованию новых технологий, а также практическая готовность к их применению.

Таким образом, информационный подход позволяет увидеть, что информатизация общества (под которой в данном исследовании понимается интегральный признак интенсификации информационных процессов) оказывает воздействие на человеческое бытие в целом (коммуникация, знание, культура, система ценностей, социальная структура, свобода). Заметим, что человеческое бытие и его трансформация понимается нами не в экзистенциальном, но, скорее, социально-онтологическом ключе. Акцентируется то обстоятельство, что бытие человека опосредовано определенными материальными предметами, носителями, процессами.

Анализ основных концепций информационного общества позволяет прийти к следующим выводам.

1. Сам по себе информационный подход (и, соответственно, понятие «информационное общество») не представляется достаточным для объяснения происходящих социальных явлений, поскольку движущие силы развития информационных технологий лежат в сфере социальных отношений. При всей своей значимости и плодотворности концепция информационного общества сама по себе не является достаточной для объяснения происходящих трансформаций.

2. Изменения, касающиеся сферы коммуникации и других аспектов человеческого бытия, сегодня действительно связаны с внедрением информационных технологий. Однако важно понимать, что социум, находящийся в непрерывном становлении и по-прежнему подчиняющийся объективным законам общественного развития, открыт для различного рода флуктуационных воздействий (в том числе или даже прежде всего со стороны информационных технологий), поэтому процесс развития оказывается в точке, после которой может пойти по одному из альтернативных направлений.

3. Концепция информационного общества, в значительной степени оставаясь в русле технологического подхода, дополняет, но не может отменить

формационную, цивилизационную или мир-системную концепции истории. Тем не менее, к важным преимуществам информационного подхода можно отнести его трансдисциплинарность, нацеленность на поиск оснований для интеграции формационного, цивилизационного и других классических подходов в социальных науках, общее содействие проникновению количественных методов в социо-гуманитарное знание, содействие его математизации (насколько это вообще возможно), а также максимальный и, главное, перманентный учет научно-технических достижений последних лет, постоянное обновление картины истории с учетом этих достижений.

4. В связи с отмеченными выше моментами следует акцентировать и такое преимущество информационного подхода, как его наибольшую адекватность для рассмотрения именно современного глобализирующегося общества, поскольку связь между информатизацией и глобализацией носит не случайный характер, но выражает глубинную сущность социальной эволюции.

Таким образом, сопоставив преимущества и ограниченности информационного подхода и установив, что ограниченности связаны, прежде всего, с тем, что данный подход оставляет без должного внимания сферу социальных отношений, а преимущества – в конечном счете, с тем, что он выражает существенные тенденции в эволюции глобализирующегося общества, перейдем к рассмотрению взаимообусловленности информационно-технологических и социальных изменений.

1.2. Взаимообусловленность социальных и информационно-технологических изменений в современном обществе

В наиболее широком смысле слова под изменением, или движением понимается переход в другое состояние, становление другим (знаменитое немецкое *die Veränderung*). Аристотель, как известно, различал три вида метаболы: генезис, кинезис и фтора. Кинезис, в свою очередь, может быть простым перемещением, простым количественным изменением (ростом или

убылью), а также изменением непростым, качественным, понимание и объяснение которого и доставляет наибольшие трудности, хотя изменение представляет собой вечную философскую проблему в любой из своих разновидностей. Для качественных изменений, которые протекают закономерно, необратимо, в определенном направлении и, к тому же, труднопредсказуемо, существует специальный термин – развитие.

На практике развитием называют только изменения прогрессивные (от простого – к сложному, часто с количественным ростом), а регрессивные развитием не называют. Нельзя не согласиться с тем, что, поскольку общество непрерывно и интенсивно изменяется, меняет свой характер, то есть развивается, проблема развития была и остается центральной в социальной философии. Проблема подразумевает следующие вопросы. Вопросы о причинах, условиях и движущих силах развития, о механизмах развития и о его направлении. Можно ли повлиять на результаты развития и, если да, то каким образом и до какой степени? Иными словами, как и почему возникает нечто новое в обществе? Каким образом это новое сохраняется (а не отбрасывается, не выбраковывается)? Существует ли у общественного развития определенная цель (или предопределенное чем-либо направление) и, если да, то зависит ли она от воли и сознания людей или нет?

Применительно к теме нашего исследования все вышеперечисленные вопросы можно переформулировать с учетом роли информационно-технологических изменений для протекания социальных изменений в целом, а с другой стороны, с учетом роли изменений социальных для процесса изменений (инноваций) в сфере информационных технологий. Хотя, рассуждая формально, информационно-технологические изменения можно считать частью, областью социальных изменений (поскольку информационные технологии являются частью производительных сил, частью общества, происходят в обществе), целесообразно сузить понятие социальных изменений до изменений, касающихся собственно социальной системы. То есть до специфически социальных взаимодействий между людьми. В дальнейшем же,

однако, по мере конкретизации исходной абстракции такое узкое понимание социальных изменений должно уступить место пониманию более широкому, и тогда информационно-технологические изменения можно уже трактовать как подвижную, ведущую область социальных изменений вообще.

В первом приближении спектр социальных изменений может включать следующие векторы: изменение социальной структуры, изменение экономической структуры, изменение пространственно-поселенческой структуры, изменение демографической структуры (возрастной, гендерной, медико-социальной, образовательной, возможно, даже этнической или конфессиональной), изменение численности населения, изменение характера деятельности (мыслительной, трудовой и т.д.), рост потребностей, расширение среды обитания, изменение системы ценностей, изменение характера коммуникации (от особенностей языка вплоть до характера изоляции групп).

Таким образом, исследователь вправе ожидать, что информационно-технологические инновации оказывают влияние на все перечисленные моменты (аспекты жизни общества) и на каждый из них, что и требуется проследить. Это влияние может быть негативным (тормозящим, угнетающим, экстремальным) или позитивным (то есть способствующим оптимизации той или иной социальной функции и, соответственно, адаптации людей к новым условиям их бытия). Влияние может быть кумулятивным или некумулятивным (синергетическим), приводящим к резким, скачкообразным изменениям), а также точечным или интегральным.

Совершенствование, усложнение, диверсификация информационных процессов в обществе являются важнейшим показателем уровня его развития. В условиях разделения труда информационные процессы становятся предметом целенаправленной деятельности особых профессиональных групп.

Профессиональная информационная деятельность имеет длительную историю развития от жрецов до ученых, журналистов, переводчиков, агентов частных и государственных спецслужб и т. д. Информационные, технологические и социально-политические изменения значительно повлияли

на тесное взаимодействие всех стран мира, что обусловило высокий уровень кооперации социальных систем. При этом люди стали подвергаться информационной опасности и возможному обесцениванию культурных ценностей и традиций. Следовательно, возникает необходимость в модернизации и усовершенствовании информационного общества.⁴⁵ Как отмечает М. Кастельс, преступная деятельность в информационной структуре возросла, вследствие превращения традиционной коммуникационной системы в цифровой язык, тем самым распространяя слова, звуки и изображения к персональным вкусам и настроениям индивидов.

Правомерно было бы уточнить, вследствие чего возрастают масштабы преступной деятельности. Действительно ли вследствие, так сказать, оцифровывания коммуникационной системы или все-таки вследствие социальных причин, порождающих преступность, вообще социальный антагонизм в его бесчисленных разновидностях? Ответ-то очевиден.

Очередное изменение, касающееся социальной сферы, затрагивает отношения между мужчинами и женщинами. Исторически сложившийся патриархальный строй, по мнению М. Кастельса, уже расшатан, что приводит к конфликтным отношениям между полами и сложностям воспроизводства потомства.

На наш взгляд, М. Кастельс все же недооценивает значение традиционно известных экономических закономерностей. Несмотря на свой неоспоримый, значительный вклад в исследование социально-информационной проблематики, он все же не вносит ясность в понимание вопроса о том, что именно и каким именно образом «расшатывается». Он, к сожалению, игнорирует (хотя и не отрицает явным образом) некоторые азбучные марксистские истины. А дело в том, что информационные технологии подрывают, во-первых, оппозицию легкого (часто умственного) и тяжелого, грубого физического труда (женщины в новых условиях могут выполнять ту же

---

⁴⁵Ижболдин, В. А. Генезис концепции информационного общества : философский анализ : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Владимир Александрович Ижболдин; Москва, 2012. – 154 с.

самую работу, что и мужчины); во-вторых, оппозицию домохозяйства и службы вне дома (женщина может выполнять практически любую офисную работу, не выходя из дому, с маленькими детьми на руках управлять движением транспорта, реферировать посетителей, отправлять наряды полиции); в-третьих, дает возможность интегрироваться в экономические процессы детям; в-четвертых – престарелым и инвалидам. Более того, в-пятых, в силу опосредованного сетевого общения многие прежде важные для межгендерного общения характеристики (привлекательность и прочее) теряют свою актуальность, виртуализируются и симулякризируются. Такова классическая экономическая подоплека социальных изменений, лишь стимулируемых информационно-технологическими инновациями, но отнюдь не проистекающими из них.

Не столь очевидным является воздействие этих инноваций на сферу производственно-экономических отношений в части форм собственности и распределения доходов (а также роли в организации производства). Именно сохраняющиеся капиталистические отношения, частная собственность на средства производства, несправедливое распределение доходов, наемный труд, неэквивалентный обмен (он часто замаскирован под свободный рынок, например, в случае проявлений неокOLONиализма, когда информационные технологии позволяют вынести низкооплачиваемый труд в страны Третьего мира), стихийный рынок создают предпосылки для негативных последствий внедрения инноваций. Ведь сама по себе возможность дистанционного (удаленного) участия в производственном процессе должна была бы сказаться на социально-экономической жизни страны, народа всецело положительно! Казалось бы, людям уже не нужно стремиться с периферии в столицу, из стран Третьего мира – в Европу, из сельской местности – в город. А на деле мы видим совершенно иную картину: дистанционные пользователи «офисники» подобно трудовым мигрантам гастарбайтерам подрывают сложившуюся экономическую систему, заваливают ее демпинговым продуктом (включая услуги), и сами получая за свой труд гроши. Таким образом, растет внутригосударственное и

международное напряжение, повсеместно снижается уровень, качество жизни (напряжение неминуемо ведет к гражданским войнам, терроризму и прочим проблемам). Технологии не идут впрок, поскольку не решены застарелые социальные проблемы, не преодолен социальный антагонизм. Искоренить его технологизаторскими методами невозможно. Эта истина была известна еще двести лет назад, но в современных условиях вновь подтверждается.

Далее, М. Кастельс пишет о том, что основные институты общества уже осознают и обеспокоены вопросами защиты окружающей среды. Эта ценность завоевала политическую поддержку, невзирая на ложь и манипулирование со стороны различных корпораций. Кроме того, политические системы периодически сотрясаются скандалами относительно освещения в СМИ персональных данных известных лиц, все более отдаляясь от граждан.

Значительным преимуществом становления информационного общества выступают изменения, касающиеся качества жизни человека. Показательным критерием важности и могущества, а также выживания социальных институтов, в частности государства, является уровень информированности, экономического, политического, культурного и военного превосходства. Перспективой такого общества является его дальнейшее развитие, в частности повышение эффективной деятельности во всех видах человеческого бытия и максимальное использование информационных ресурсов и их внедрение в промышленность, сельское хозяйство, науку и образование, культуру и военное дело, политику и экономику.⁴⁶

Современное общество требует высокого уровня информационной культуры и грамотности, а именно – умений, связанных с производством, переработкой, хранением, передачей и потреблением информации, саморазвития личности и передачи полученной информации обществу. Информационные ресурсы в социальной сфере способствуют обновлению

---

⁴⁶ Перчук, Е. Е. Информатизация и информационная безопасность : Философско-методологические аспекты : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.08. – Москва, 2002. – 159 с.

человеческого взаимодействия, развитию творческих сил и познавательных способностей человека.

Каждому человеку в определенной сфере деятельности необходимо продуктивно и качественно выполнять соответствующие функции для жизнедеятельности в современном мире. Развитие науки и научного знания и их перспективы для рационального принятия управленческих решений выделяют новое направление информационной деятельности, например, «научный работник или научный консультант».⁴⁷ Следует отметить, что людям сложно справляться с данными обязанностями в силу своей неподготовленности. Факторами, влияющими на трудности в выполнении своих задач, в том числе коммуникативной деятельности, является неоднородность информационной деятельности в социальной, деловой, экономической, политической и научной сферах, которая предопределена историческим разделением трудовой деятельности. Отслеживая данное изменение в обществе, М. Кастельс отмечает, что в мире с бесконтрольными, беспорядочными изменениями людям свойственно объединяться в группы первичных источников идентичности (религиозные, территориальные, национальные) или группы по интересам, в которых люди находят отдушину, личную безопасность и коллективную мобилизацию. Данный феномен появился давно с началом человеческого общества. Однако в ходе исторического периода имело место распространение деструктуризации организаций и угасания крупных общественных движений, что привело к поиску идентичности каждого индивида. Люди организуют свои смыслы вокруг своей деятельности на основе своих представлений. С другой стороны, глобальные сети в современном обществе также селективно подключают и отключают индивидов и целые группы для выполнения определенных заданий в сетевой структуре.

---

⁴⁷ Войскунский, А. Е. Феномен зависимости от Интернета / А. Е. Войскунский // Гуманитарные исследования в Интернете. – М. : Можайск - Терра, 2000. – С. 100 – 131.

И вновь М. Кастельс не договаривает кое-что важное. Никакая культура, никакие консультанты не помогут человеку изменить общество и самого себя, если в его руках не находится собственность на средства производства. Его никто не станет слушать. Он так и останется одним из миллионов нулей, от которых ничего не зависит. Не зависит принятие никаких серьезных политических решений, экологических, экономических или каких-либо еще. Если даже допустить, что технократический топ-менеджер может выражать интересы не только узких групп, которые его нанимают, а всего общества в целом, остается проблема механизма осуществления им своих проектов. Для этого менеджер должен войти в круг собственников, приобрести пакет акций отрасли, но в результате этого его классовые интересы существенно изменятся. А если не изменятся, то, действуя не по законам рынка, не по законам системы, в которую он инкорпорировался, такой предприниматель (утопист, бывший гуманистически настроенный топ-менеджер) очень быстро потерпит крах, поскольку будет вытеснен теми организаторами производства, которые принимают оптимальные решения в соответствии с особенностями действующей экономической системы (например, в целях увеличения рентабельности производства грабительно используют рабочую силу стран Третьего мира).

Индивиду требуется достигать взаимопонимания с окружающими его людьми, адекватно воспринимать и понимать получаемую информацию, истинные цели и мотивы другого человека, а также грамотно объяснять свои намерения для полноценного сотрудничества. Вдобавок человек должен умело ориентироваться в информационном пространстве, решая социально значимые вопросы. М. Кастельс убежден, что в современном мире человеку свойственно поддаваться исторически устоявшимся верованиям и стереотипам. Однако, благодаря выходу человечества на новый уровень индивидуализма, человек может самостоятельно развеять в своем сознании и полностью избавиться от социального скептицизма, жить новыми традициями и мировоззрением. М. Кастельс верит, несмотря на долгую традицию интеллектуальных ошибок,

наблюдение, анализ и теоретизирование помогут построить лучший мир и извлечь смысл из трагических взаимоотношений человека с окружающим миром. Для этого стоит принять информационно-технологические изменения всерьез и внедрять их в социальную сферу, т. к. понимание глобальной трансформации несет в себе новые перспективы, опыт и знание.

Помимо общественного прогресса, человеческое бытие подвергается существенной опасности. Происходит подмена созидательных процессов деструктивными, такими как искажение целей, ценностей, идеалов, извне навязанными стандартами. Информация превращается в товар, что приводит к разрушению сложившихся систем нравственности и информационным войнам. Поскольку реальный мир подменяется виртуальным, причем с уже глубоко инкорпорированной дезинформацией, общество часто оказывается не в состоянии обнаружить, правильно оценить вовремя и качественно ответить на угрозы самому его существованию.

М. Маклюэн подтверждает, что люди могут быть зачарованными «пониманием самих себя в любой форме», а именно искаженной информацией и влиянием информации на человеческое сознание. Поэтому и «возникает необходимость прояснения социальных аспектов, которые регулируют соотношение информационной опасности и безопасности в современном обществе».⁴⁸

Взаимодействие социальной и информационно-технологической систем также обращает внимание на усложнение общества и рост его неустойчивости. Информационная среда состоит из определенных знаков и символов, которые легко кодируются и переводятся в алгоритмы, и в таком виде воспринимаются и осваиваются каждым членом общества. Новая информационная среда существенно деформирует коммуникационную среду, сложившуюся между людьми в ходе предшествующей социальной эволюции. Отношение человека к

---

⁴⁸ Атаманов Г. А. Информационная безопасность в современном российском обществе (Социально-философский аспект) : дис. ...канд. филос. наук : 09.00.11 / Геннадий Альбертович Атаманов ; Волгоград, 2006. –168 с.

самой информации становится в один ряд с такими традиционно известными типами отношений как отношение человека к труду, предмету труда, средству труда, собственности, природе, другому человеку. Нельзя не согласиться с тем, что информация не может быть собственностью, в том смысле, в каком ею может быть вещь, плуг, станок или земельный участок. Социальные связи становятся по своему содержанию, если можно так выразиться, более когнитивны. Традиционный тип коллектива теряет устойчивость. Информационные потоки создают новые социальные специализированные группы, в основном представляющие некие корпоративные интересы. В общем, данные группы оказываются неустойчивыми как изнутри, так и к внешним социальным изменениям. Отличительной чертой является изменение характера межличностных взаимоотношений, исчезновение длительного сотрудничества, кратковременные связи (профессиональные, дружеские, семейные), что вызывает расхождение индивидуальных и групповых ценностных ориентаций и обуславливает конфликтогенность самого общества.

Бесспорен факт, что укрепление внутренней устойчивости современного общества побуждает совершенствование форм эффективного управления посредством информационных технологий. Современному человеку требуется в краткосрочный период овладеть адаптивными навыками и осуществить приспособление к новым условиям своего бытия, которые имеют позитивные и негативные аспекты, отвечающие запросам общества и личности.⁴⁹

Основным ориентиром, влияющим на успешную адаптацию личности, выступает необходимость принятия внешних факторов и изменений, происходящих в обществе. К тому же благоприятным навыком является умение логично и структурировано выстраивать межличностные диалоги, отвергая любые формы манипулирования, массового воздействия на общественную и

---

⁴⁹Петрова, Е. В. Проблема социо-природной адаптации человека к информационной среде (В современном философском дискурсе) :дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 // Екатерина Викторовна Петрова : Москва, 2004. – 150 с.

индивидуальную идеологию людей, монопольной идеологии, диктаторов условий и, кроме того, стремление к честности, справедливости и открытости.⁵⁰

Под воздействием информационных технологий в информационном обществе меняются привычные формационному и цивилизационному обществу мировоззренческие установки, за которыми следуют изменения как на внешнеэкономическом и политическом уровне, так и в социальной, в профессиональной сфере, образовании, семье. Личность подвергается мощному потоку информации, при котором, с одной стороны, имеются широкие возможности для интеллектуального развития и вовлеченной деятельности в новые технологии, а, с другой – человек теряет свою целостность, становясь заложником информационных технологий.⁵¹

Проводя исследование в ультратехнизированной среде Сан Франциско в 1990-х, М. Кастельс выяснил, что полностью изолированное человеческое «Я» «кажется безвозвратно потерянным для себя», а именно гипотеза М. Кастельса подразумевает кризис собственного «Я», поскольку человеку в условиях скоростного внедрения информационно-технологических разработок требуется поиск новой идентичности и новой духовности. Поэтому человек стремится найти коллектив согласно своим интересам, совмещающий духовность и передовые технологии.

Ценностный ориентир в современном понимании переключается на материальные блага, особенно у молодежи. Материальные ценности оказывают мотивационное влияние на поведение индивида, его взаимодействие с окружающей действительностью.

Похожей точки зрения придерживается М. Маклюэн, который подчеркивает, что материальное благополучие является важнее нравственных качеств личности. Автор пишет, что наиболее успешным человеком является тот, кто заранее становится обладателем определенного рода информации. Это

---

⁵⁰Адамьянц, Т. З. Диалог как основа толерантности: учебная программа и методическое обеспечение / Т. З. Адамьянц. – М.: ИС РАН, 2005. – 95 с.

⁵¹Бочан, С. А. Проблема целостности личности в информационном обществе : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 // Светлана Александровна Бочан; Новочеркасск, 2007. – 153 с.

очередная возможность обогатиться и прославиться, невзирая на общечеловеческие ценности и принципы морали.

В современном обществе происходит взаимодействие СМИ и информационных коммуникаций в рамках информационно-коммуникационной деятельности, которые оказывают значительное влияние на предпочтения и другие особенности взаимодействия с информационной средой. Имеет место говорить о манипулятивном воздействии глобальной информационной индустрии на сознание людей.

Активность влияния на информационное общество медиакультуры обуславливается творческим опытом эпохи, поколения, социально-культурной среды, личности. Этот опыт осваивается каждым, и упускать возможность целенаправленного становления медиакультуры, значит, сознательно отказываться от культуры личности, а в целом и социума.

Информационное общество – «это такая самоорганизация людей, в которой рутинная, нетворческая деятельность автоматизирована», где доминирует сфера услуг и сервиса.⁵² Например, рекламные акции, маркетинговая индустрия. В первую очередь сетевые коммуникации предназначены для того, чтобы дать корпорациям больше инструментов в организации своего бизнеса и получить дополнительные возможности для присвоения чужого труда. Но с другой стороны эти же телекоммуникации упрощают и делают доступным обмен информацией между людьми независимо от их государственной или национальной принадлежности⁵³.

Однако использование людьми медиакультуры может способствовать ликвидации многочисленных негативных тенденций современного информационного общества. Кроме того, процесс оптимизации медиакультуры должен базироваться на изучении ее особенностей, построения на этой основе культур – философской модели внедрения в учебно-творческий процесс

---

⁵²Быковский, И. А. Философские аспекты проблем создания искусственного интеллекта : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.08 / Игорь Александрович Быковский ; Саратов, 2003. – 180 с.

⁵³Быковский, И. А. Философские аспекты проблем создания искусственного интеллекта : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.08 / Игорь Александрович Быковский ; Саратов, 2003. – 180 с.

образовательных учреждений соответствующего программно-методического обеспечения.⁵⁴

В связи с тем, что внутренний мир каждого человека уникален, в социуме наблюдается противоречие между объективным характером информационно-технологических инструментов и субъективным характером значений, обусловленных личностными особенностями человека. Для разрешения противоречий необходимо установить смысловые связи в сознании человека между внешними структурами и внутренним миром личности. С одной стороны, в истории мира личность никогда не обладала свободой конструировать собственную идентичность и постоянно менять ее. Но, с другой стороны, люди используют возможность самовыражения для реализации различных деструктивных проявлений. Кроме того, СМИ оказывают влияние на различие социальных групп в пользу однозначно трактуемой повседневности, способствующей отстранению людей от высококультурных ценностей.⁵⁵

М. Маклюэн отмечает, что нервная система человека способна вводить его в оцепенение, избегать эмоциональной перегрузки и помогать ему выжить. Автор выражает идею, что «человек может переводить себя в технологическую форму сознания»,⁵⁶ тем самым трансформируя свои переживания в сознательное искусство. Принятие новых информационно-технологических потоков зависит от человеческого восприятия, следовательно, своим подсознанием человек способен оградить себя от искаженной информации, передаваемой СМИ, в значительной степени улучшая уровень своей жизни.⁵⁷

Для достижения межличностного взаимопонимания первичным фактором выступает работа личности над самосовершенствованием путем

---

⁵⁴Кашкина, М. Г. Медиакultura информационного общества в аспекте философского дискурса: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01 / М. Г. Кашкина; Краснодар, 2012. – 25 с.

⁵⁵Сахновская, Е.Г. Личность в информационном обществе: дискурс и образование : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 //Е. Г. Сахновская; Москва, 2008. – 24 с.

⁵⁶Маклюэн, М. Понимание Медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн. М.: Кучково поле, 2007. – 464 с.

⁵⁷Соловьев, А. В. Культурная динамика информационного общества : от пост- к протокультуре : дисс. ... д-ра филос. наук : 24.00.01 / Александр Васильевич Соловьев; С.-Петербург, 2009. – 358 с.

физических или духовно–религиозных практик, имеющих гуманную направленность. Например, в современном мире есть различные курсы и тренинги, повышающие мотивацию личности к овладению коммуникационными техниками и ораторским искусством.

Вследствие широкомасштабного распространения свобод человека и легкодоступной информации первостепенное значение имеет вопрос информационной безопасности социума, следовательно, технический прогресс также ориентирован на предотвращение утечки защищаемой информации. Вероятно, для защиты информационных потоков потребуется перестройка общественных отношений, обновление и кодификация правовой системы, где с помощью технического прогресса усилится работа по искоренению шпионажа, независимо от его целей и задач. Однако, согласно теории М. Кастельса, одной из особенностей информационных систем является «всеохватность эффектов новых технологий». И одним их преимуществ перлюстрации выступает эффективный поиск особо опасных людей, контроль за детьми и престарелыми людьми, поиск пропавших людей или личных вещей с помощью систем GPS.

Развитие информационных технологий включает и развитие криптографии и основанных на ней средств защиты информации. В настоящее время некоторые государства, включая Россию и США, отчаянно пытаются сохранить свои «законные» привилегии по подслушиванию, подглядыванию и прочему шпионажу в отношении своих граждан, накладывая разнообразные запреты на применение криптографии, однако сегодня уже очевидно, что в этой борьбе государствам нет перспективы.

В культурологическом аспекте информационное общество выступает в качестве потребительского общества, направленного на обеспечение материального благополучия. Например, американский политолог З. Бжезинский провозглашает, что доминантой в американской культуре является склонность к общественным развлечениям, в которых преобладает мотив отрешенности от насущных проблем: «...США и странам Западной

Европы оказалось трудно совладать с культурными последствиями социального гедонизма и резким падением в обществе центральной роли ценностей, основанных на религиозных чувствах. Возникший в результате кризис культуры осложнялся распространением наркотиков и, особенно в США, его связью с расовыми проблемами. И, наконец, темпы экономического роста уже не могут больше удовлетворять растущие материальные потребности, которые стимулируются культурой, на первое место ставящей потребление. Не будет преувеличением утверждение, что в наиболее сознательных кругах западного общества начинает ощущаться чувство исторической тревоги и, возможно, даже пессимизма».⁵⁸

Неоспорим факт, что столь фантастически устроенная жизнь радикально отличается от современной. Научная фантастика, как признается людьми разных поколений, очень часто содержит в себе глубокие философские идеи, догадки, проекты переустройства будущего, понимание опасности. В этом отношении она может опережать собственно научные исследования. Поэтому игнорировать материал, представленный в современной художественной литературе и кино, исследователю информационного общества нельзя. Общий взгляд, брошенный на громадный массив произведений искусства от книги С. Снегова «Люди как Боги» до «Матрицы» братьев Вачовски, позволяет увидеть, что важнейшей опасностью, угрозой существования общества станет утаивание информации и злоупотребление ею, манипулирование сознанием людей (даже с точки зрения высшей цели), а также использование человека, его тела и психики в качестве средства, а не в качестве цели. Информация должна быть открытой для масс. Тайна как инструмент соревнования между государствами, корпорациями и людьми должна отмереть, а это нереально осуществить только на основе внедрения новых технологий (хотя распространение информации во всемирной сети иллюстрирует свободу

---

⁵⁸Соловьев, А. В. Культурная динамика информационного общества : от пост- к протокультуре : дис. ... д-ра филос. наук : 24.00.01 / Соловьев Александр Васильевич; С.-Петербург, 2009. – 358 с.:

информации). Справедливо отмечает Р. Ф. Васильев,⁵⁹ что информационная прозрачность общества будет требовать особой организации людей, построенной не на подавлении и неравенстве, а на основе раскрепощения творчества каждого индивида. Очевидно, что в информационном обществе изменения коснутся не только общественных отношений, когда нельзя будет быть первым только за счет обладания важной информацией, а любые властные действия будут прозрачными, но и общечеловеческой морали, семьи и личности в целом.

С. А. Бочан отмечает изменения, происходящие в современной культуре. Информационный мир – это мир хаоса, поверхностных, а не глубинных идей и смыслов, отсутствие четких ориентиров, авторитетов, неопределенность целей и направлений, мир масок и иронии. Отсутствие структурированности информационного общества провоцируют изменения во внутреннем материальном и духовном производстве.⁶⁰

Происходит расшатывание оппозиции «истина – ложь». Значительное влияние на дезориентацию человека в информационном пространстве оказывают средства массовой коммуникации, выступающие ареной разномыслия. Такая ценность информационного общества находится под контролем экономической и политической элиты. С другой стороны, по мнению М. Кастельса, благодаря гибкости информационно-технологической парадигмы стало возможным без значительных затрат и ущерба перепрограммировать или перевооружить материальную базу организации.

В период постиндустриального развития важное место занимают системы искусственного интеллекта и информационно-коммуникационных технологий. Развитие технических инноваций влечет за собой изменения в социальной среде, способствует разворачиванию творческих способностей в адаптации личности. Однако в обществе потребления творчество личности

---

⁵⁹Васильев, Р. Ф. Охота за информацией / Р. Ф. Васильев. – М. : Знание, 1973. – 261 с.

⁶⁰Бочан, С. А. Проблема целостности личности в информационном обществе : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 // Светлана Александровна Бочан; Новочеркасск, 2007, – 153 с.

представляет собой творчество эгоиста, направленное на удовлетворение личных потребностей.

Рассматривая индустриальное общество, можно наблюдать, что движение информации ограничивалось простым воспроизведением знаний в масштабах одного общества. В индустриальном обществе взаимодействие государств строилось по двойным стандартам: явной дипломатии сопутствовала тайна, закрытая от общественных масс. Не вызывает сомнений тот факт, что в информационном обществе информация становится более доступной и открытой. Информационные ресурсы, содержащие откровенные данные, и свобода слова в данной ситуации подвергают риску совершение таинства, хранение конфиденциальной информации. Роль информационных технологий возрастает. Однако сейчас приходится больше заботиться о количестве, чем о качестве продукции. Возникает вопрос об информационной безопасности общества в целом.

Доминирующее положение занимает сфера услуг и сервиса. Телекоммуникации упрощают и делают доступным обмен информацией между людьми независимо от их государственной или национальной принадлежности. Информационная свобода общества требует особой организации людей, построенной не на подавлении и неравенстве, а на основе раскрепощения творчества каждого индивида. Очевидно, что информационное общество имеет исторические корни – первобытное общество было устроено в чем-то аналогично.

По мнению Т. А. Барышевой, В. А. Шекалова, принципы организации информационного общества имеют исторические корни – в первобытном обществе отсутствовало разделение людей на бедных и богатых.⁶¹ Масштабы утаивания информации в эту эпоху нам неизвестны. Однако аналоги такого утаивания наблюдаются даже у высокоразвитых животных (приматы, некоторые птицы). В отличие от первобытного общества, человечество

---

⁶¹Барышева, Т. А. Креативный ребенок: Диагностика и развитие творческих способностей / Т. А. Барышева, В. А. Шекалов. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 416 с.

будущего, возможно, станет реально свободным от воздействия разрушительных явлений природы. Трудовая деятельность будет в своей основе творческой – она станет деятельностью человека, обладающего мышлением, опирающимся на законы морали, религии, а не физической силой или правильно расположенными конечностями. В борьбе за свободу по отношению к природе человек потерял свободу по отношению к другому человеку и право на полный доступ к информации. Освободившись от необходимости использования физического и рутинного труда, восстановив гармонию с природой, человек сможет получить и свободу по отношению к обществу, и доступ ко всем накопленным знаниям, а деятельность общества будет направлена, прежде всего, на самореализацию каждого индивида и на его совершенствование.

Однако необходимо помнить о легкости сползания социально-философских исследований будущего в русло социальной или технократической утопии. Утопизм тех или иных социологических построений как раз и является прямым следствием одностороннего, метафизического преувеличения одной из двух крайностей – технократизма либо социологизаторства, следствием игнорирования либо фундаментальных, всеобщих социальных закономерностей, либо цивилизационных особенностей (для современной эпохи такой цивилизационной особенностью выступает, очевидно, расцвет информационных технологий).

Проведенный анализ позволяет прийти к следующим выводам.

1. Между информационно-технологическими и социальными изменениями в обществе существует двусторонняя связь: новые информационные технологии могут способствовать быстрому разрушению гармоничных отношений, однако обостряющиеся противоречия становятся движущей силой социальных преобразований, которые, в свою очередь, с необходимостью предполагают преобразование всего информационно-технологического базиса.

2. Для успешной адаптации личности в информационном обществе неотъемлемым условием является восприятие другого индивида не фрагментарно, а целостно, с учетом его индивидуальных особенностей: возраст, условия жизни, цели и мотивы, концепция понимания мира. Безусловно, позитивные качества необходимо воспитывать целенаправленно.

Анализ взаимосвязи информационно-технологических и социальных изменений приводит нас к необходимости исследования феномена виртуальности как важной основы принципиально новых реалий информационного общества.

1.3. Виртуализация действительности и проблема сохранения традиционной системы ценностей в меняющемся мире

В данном параграфе необходимо остановиться на последствиях виртуализации мира (или расширения сферы информационно-виртуального), рассмотреть виртуализацию с точки зрения ее воздействия на человека, культуру, систему ценностей.

Детальный анализ понятий «виртуальный», «виртуальность», «виртуальная реальность», «виртуализация» не входит в круг задач данного исследования. Тем не менее, ввести данные понятия необходимо. Они имеют чрезвычайно долгую и не очень хорошо осмысленную в историко-философской литературе историю, являются чрезвычайно нагруженными всевозможными философско-теоретическими, теологическими, политико-идеологическими естественнонаучными, логико-математическими, информационно-техническими, лингвистическими, психологическими, эстетико-культурологическими коннотациями. В истории данного концепта можно выделить следующие этапы эволюции и, соответственно, обогащения содержания: античный (греко-римский), раннесредневековый, позднесредневековый, нововременной, современный (приблизительно со

второй половины двадцатого века). Слово встречается в работах Цицерона, Фомы Аквинского, Николая Кузанского, Г. Лейбница, А. Бергсона...

Сущность виртуального становится предметом внимания М. МакЛюэна, А. Тоффлера, М. Кастельса, Ж. Бодрийара, С. С. Хоружего, Н. А. Носова, Н. Б. Маньковская. Тем не менее, можно утверждать, что на сегодня, на фоне тех инноваций, которые совершили Майрон Крюгер, Дуглас Энгельбарт, Тед Нельсон, Тим Бернерс-Ли, Айвен Сазерленд, Винтон Серф, Джарон Ланье, Линус Торвальдс и другие диджерати, темпы философского, научно-теоретического осмысления виртуальности и виртуального существенно ниже темпов практического развертывания технологий, создающих и поддерживающих так называемую виртуальную реальность.

Главными проблемами, с которыми связано осмысление феномена виртуальности представляются следующие.

Во-первых, относится ли понятие виртуального к объективной реальности, существующей вне сознания человека, или только к ментальным, психическим, духовным процессам, состояниям, явлениям, характеризует только наше сознание, восприятие?

Во-вторых, если даже виртуальное может существовать до, вне и независимо от сознания конкретно взятого индивида, человека, то уместно ли применять понятие виртуальности для описания естественно-природных явлений и процессов или следует ограничиться только теми, которые, так или иначе, реализуются лишь посредством человека, социума, то есть составляют искусственную, техническую реальность?

В третьих, действительно ли понятие виртуального отражает некоторую специфическую сущность, которая не ухватывается посредством других терминов, или оно может расцениваться как избыточное, легко передаваемое посредством более традиционного терминологического аппарата (например, посредством понятий «возможный» или «информационный», «идеальный» или «вероятностный»)?

В-четвертых, составляют ли все разнообразные значения слова «виртуальный» некоторое смысловое единство, целостную совокупность, лексико-семантическое поле которой органично развивается в течение нескольких тысячелетий, или представляет собой совокупность омонимов (один из которых относится, например, к информационным реалиям, а другой – к античной и средневековой диалектико-философской традиции)? Можно сравнить значение виртуальности в показательных словосочетаниях, встречающихся в современных науках: виртуальная частица, виртуальная память, виртуальный прибор, виртуальный гипертекст, наконец, виртуальная реальность.

Есть все основания полагать, что с началом эпохи информационных технологий, когда под виртуальной реальностью стали понимать почти исключительно специфический искусственный мир, поддерживаемый, с одной стороны, техническими средствами, а, с другой стороны, сенсорикой человека (главным образом, зрительные и слуховые ощущения), произошла не только конкретизация понятия, но, к сожалению, имело место и сужение его значения. Таким образом, из поля зрения исчезла, во-первых, взаимосвязь, возможно, существенная, между виртуальностью как состоянием, которое может реализоваться при определенных условиях (то есть потенциальность, возможность), и виртуальностью как имитационной реальностью, лежащей на стыке сознания и киберпространства. Во-вторых, и это, несомненно, очень важно с точки зрения задач данного исследования, была утрачена, замаскирована острота собственно философской проблемы, касающейся онтологической и аксиологической двойственности концепта виртуальности: с одной стороны, данный концепт несет положительные коннотации расширения, усложнения мира, умножения его атрибутов и модусов; с другой же – отрицательные коннотации симуляции действительности, то есть ее имитированность, фиктивность, мнимость, иллюзорность, фантомность, несуществование. Расширение круга знаково-символических, технических средств, в том числе, имитирующих те или иные стороны действительности,

безусловно, составляет достижение технической мысли, однако утрата понимания различия между действительным и кажущимся никак не может считаться ценностью.

С этим сужением трактовки понятия, очевидно, связаны трудности в определении существа виртуального. Например, когда многие авторы называют такие характеристики виртуальной реальности, как автономность, интерактивность, несубстанциальность, актуальность, вторичность (порожденность), то никакие специфические свойства виртуальной реальности при этом не ухватываются. Те же самые характеристики можно отнести и к другим объектам действительности. Об очень многих процессах можно сказать, что их содержание и форма не совпадают с их физической, материальной субстанцией, с физическими процессами, поддерживающими актуализацию данных высокоорганизованных существей. Это относится к социальному, знаково-символическому, ценностному, ментальному (психическому) уровням организации материального мира. Симптомом определенной неуверенности в адекватности, правильности употребления обсуждаемого концепта стало распространение в научной литературе компромиссных, дополнительных терминов, например: «техническая виртуальная реальность».

В данном исследовании используется, главным образом, широкая философская трактовка виртуального, виртуальной реальности и виртуализации (вместе с тем, такая философская трактовка не исключает конкретно-научного, информационно-технологического содержания, а опирается на него).

Придерживаясь традиции, восходящей к представлениям Майрона Крюгера, Станислава Лема и Маршалла Маклюэна, под виртуальным, под виртуальными объектами условимся понимать, прежде всего, специфические объекты, присутствующие в бытии (и, соответственно, в сознании) человека, которые порождаются и поддерживаются благодаря функционирующему информационно-технологическому обеспечению, благодаря именно компьютерному моделированию действительности. При этом вопросы о

внекомпьютерном генезисе и существовании виртуальных объектов, об их онтологическом статусе и соотношении с идеальными, ментальными и некоторыми другими объектами остаются открытыми.

Под виртуальной реальностью условимся понимать целостную совокупность виртуальных объектов, складывающуюся и функционирующую в качестве одного из аспектов общества, в качестве аспекта социального бытия человека (хотя данная реальность реализуется, как и общественное сознание, лишь посредством сознаний индивидуальных, интерсубъективная виртуальная реальность, общественная, очевидно, не сводится к сумме индивидуальных, субъективных виртуальных реальностей).

Под виртуализацией же условимся понимать всякое порождение виртуальных объектов (так сказать, преобразование физического объекта в виртуальный), а главное – историческое усложнение виртуальной реальности и возрастание ее роли в социокультурной системе, в жизни человека и общества; не просто какие-либо аппаратные или операционные процедуры, связанные с предоставлением программного обеспечения и физических ресурсов (включая известное подразделение на представления, приложения и серверы и т.п.).

В быстро меняющемся современном мире, на фоне научно-технического бума и приближения к гипотетической точке технологической сингулярности встает вопрос о будущем человека как биологического вида. В процессе эволюции биологических технологий возникает множество альтернатив, касающихся качественного изменения жизни. Объектом пристального внимания ученых и философов становится человеческий мозг, активизируется работа по созданию искусственного интеллекта. Соответственно, ширятся как профессионально философские, так и общественно-политические дискуссии.

Проблематика искусственного интеллекта связана с фундаментальными проблемами природы разума, поэтому привлекает внимание как естественных наук, так и философии. Ганс Моравек, Раймонд Курцвейл, Дэвид Пирс используют для обозначения своей мировоззренческой и ценностной позиции введенный Джулианом Хаксли термин «трансгуманизм». Трансгуманизм

представляет собой совокупность убеждений, согласно которым изменение человеческой природы при помощи технологии, во-первых, возможно и, во-вторых, является ценностью.⁶²

М. Кастельс отмечает, что между биологической и макроэлектронной революциями существует материальная и методологическая взаимозависимость. Например, генные модификации и идентификация человеческих ДНК осуществляется посредством вычислительных мощностей. Автор пишет, что в работе ДНК и природной эволюции происходит генерирование и копирование информации по мере увеличения скорости программного обеспечения, объема памяти и гибкой обработки информации.

Целью изменений человеческой природы является как улучшение конкретных физических и когнитивных человеческих способностей, так и радикальное превращение человека, вплоть до достижения бессмертия. Трансгуманисты связывают свои суждения о будущем с конвергенцией конкретных претерпевающих становление технологий: нанотехнологий, биотехнологий и информационных технологий. Трансгуманизм как философское направление набирает силу и сам быстро развивается в меняющемся мире в ходе дискуссий о природе интеллекта, о его искусственном воспроизведении при помощи специальных технологий. При этом трансгуманизм как мировоззрение может состояться, только если решены вопросы, касающиеся возможности и допустимости применения технологий, с которыми трансгуманизм связан.

Начиная с 40–50 годов XX века представители различных научных специальностей ищут ответ на вопрос о том, как создать машину, интеллектуальные возможности которой были бы тождественны интеллектуальным возможностям человека. С общенаучной точки зрения искусственный интеллект можно свести к определенным функциям и алгоритмам, похожим на человеческое сознание или алгоритм человеческого

---

⁶²Казеннов, Д. К. Концептуальные основания трансгуманизма: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / Д. К. Казеннов; Саратов, 2011. – 19 с.

ума. В настоящее время создаются различного рода интеллектуальные игры и программы, где герои наделены сверхчеловеческими способностями и искусно увлекают современное человечество в свой виртуальный мир. Успешное решение вопроса имитации машиной человеческого мозга приобретает огромное значение для понимания природы человеческого мышления и сознания, для понимания природы психического в целом.⁶³

М. Кастельс, в исследованиях упоминающий о технологической трансформации, приходит к выводу, что понимание устройства человеческого мозга проясняет теорию искусственного интеллекта, так как, осмысливая механические процессы, человек способен лучше разобраться в самом себе.

Это заявление, конечно, может показаться слишком натянутым, механистическим, однако, будем надеяться, что М. Кастельс имеет в виду лишь структурное сходство между мозгом и компьютером, сходство модельно-функциональное, а не субстанциальное.

Современное общество само создает новейшие компьютерные технологии, объединяя целые континенты, и является заложником собственного творения. Уже сложно представить жизнь без информационных технологий, поскольку современная среда нацелена на компьютеризацию всего мира. Компьютерная направленность в различных отраслевых областях приводит к качественно новым изменениям в обществе и усиливает свою востребованность и социальную значимость.

Принимая во внимание трансгуманистическую модель эволюции, можно сказать, что с одной стороны, идеи трансгуманизма в условиях информатизации общества показывают, что природа человека безгранична и многофункциональна, человеку подвластны различные информационные технологии для изучения, использования, улучшения качества жизни.

С другой стороны, наблюдается определенный социально-коммуникационный феномен – углубление противоречий между

---

⁶³Быковский, И. А. Философские аспекты проблем создания искусственного интеллекта : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.08 // Игорь Александрович Быковский; Саратов, 2003. – 180 с.

противоположными ценностями, социальными установками, взглядами и т.п., которые обуславливают конфликтный характер общественных отношений.

М. Кастельс утверждает, что информационно-технологическая парадигма выступает в современном мире как открытая и многосторонняя сеть, которая открыта и адаптивна в своем историческом развитии. Она многогранна, сложна и по определению имеет сетевой характер.

Парадоксальность современного общества заключается в том, что вследствие внедрения информационных и компьютерных технологий во все сферы деятельности человека существенно важная информация становится трудноразличимой. При этом отсутствуют простые и надежные способы фильтрации информационного «беспорядка». Кроме того, избыток информации ведет к сложности понимания и ориентирования в неожиданных ситуациях. Следовательно, для эффективного взаимодействия личности в информационном обществе необходимо творчески подходить к решаемым задачам, например, предлагается развивать креативное мышление.

По мнению М. Маклюэна, новые средства и технологии представляют собой колоссальную коллективную деятельность, где каждый элемент или человек вовлечен в тесное взаимодействие с виртуальностью. Идет прямое воздействие на человеческое сознание посредством технологий и меняется вся система чувств и мировосприятия. Человек стремится контролировать психическое и социальное мировосприятие или погружается в виртуальность, пытаясь скрыться от различных гнетущих чувств и ощущения своей никчемности. Поэтому человечество старается найти способы абстрагирования или защиты от вовлеченности в виртуальный мир, выработать иммунитетную стратегию по отношению к технологическому прорыву. Мощным помощником в этом деле выступают осознанное принятие необходимости информационных технологий и понимание жизни форм и структур, созданных электрической технологией.

С точки зрения трансгуманизма творчество и нестандартное мышление в эпоху информатизации может быть выгодно человеку для преодоления

общественных, а также собственных норм и установок. Модными в современном мире являются свободные отношения в общении, печати, искусстве, однако стоит понимать свободу как источник получения энергии и преодоление от зависимостей, а не как нечто беспорядочное и произвольное.

Настроенность общества на регулярное получение информации вполне оправданна, так как характер взаимодействия и адаптации среди информационных технологий зависит от понимания и усвоения получаемой информации. Одним из важнейших факторов, формирующих культуру и приобщающих общество к всемирным событиям, являются средства массовой коммуникации.

Как подчеркивают сторонники диалектического подхода, существует всеобщая связь явлений, единство пространства, времени, движения и материи. При этом человек оказывается способным гармонично встраиваться в природу. Очевидно, на данном этапе развития современного общества современные коммуникационные средства значительно отдаляют личность от природы и навязывают соблазны общения свободного и даже лишенного конкретно-практического значения. Примером бессмысленного или не несущего в себе созидательности общения выступают социальные сети. Но они же позволяют человеку в полной мере раскрыть свой творческий потенциал, потому что общение по сети позволяет ему быть самим собой, он чувствует себя защищенным, а порой нужным и значимым, находя собеседников, близких по духу и интересам. Подтверждено, что сетевые сервисы – это распространенное явление не только на западе, но и на отечественном рынке, особенность которых заключается в установлении контактов по всему миру, знакомств, нахождении общих друзей с определенной выгодой, а также внедрении рекламы с целью получения капитала. Принято считать, что чаще всего в виртуальном общении присутствуют примитивная речь, слова без смысловой нагрузки, обман и маловажность общественного мнения. В частности, участвуя в анонимных беседах о сокровенных желаниях или проблемах в

виртуальной системе, человек может получить реальную помощь в виде советов или практик, преодолевая недуги и зависимости.

Очередная проблема заключается в том, что в результате недобросовестного применения технологий информационного влияния на человеческое сознание повышается степень недоверия к источникам информирования, так как личность постоянно ощущает угрозу быть в очередной раз обманутой. Следуя известным идеям Ницше, можно сказать, что человеку удастся найти спасение в зримой иллюзии.⁶⁴ Человек «убегает» от реальности, замыкается в своем маленьком «мире», отказывается от предоставляемых информационным обществом возможностей полноценного развития. Например, скандал с Сильвио Берлускони по делу о финансовом мошенничестве и сексуальных отношениях с несовершеннолетними девушками. Личная жизнь политика подробно отражена во всех поисковых электронных системах. Скандалный процесс может быть отслежен кем угодно со всеми информационными ресурсами (фотографии, видеоролики, интервью с Берлускони, его бывшими девушками, очевидцами происходящих событий). Любой человек, воспользовавшись услугами Интернета, может узнать подноготную правду об интересующей его личности. Даже через знакомых людей: одноклассников, коллег, тайных знакомых. Личность, владеющая информационными технологиями, может самостоятельно пользоваться информационными ресурсами без помощи технических специалистов и, не имея поддержки со стороны официальных структур (властей). Это вызвано переизбытком информации. Изменения, происходящие в информационно-коммуникационной сфере, оказывают значительное влияние не только на познавательную деятельность личности, на формирование ее интеллектуальных способностей, форм и способов мышления, но и на восприятие

---

⁶⁴ Ницше, Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. / Ф. Ницше // Ин-т философии. – М.: Культурная революция, 2005 – 2013. – Т. 11: Рождение трагедии: Из наследия 1869–1873 гг. / пер. с нем. В. Бакусева, Л. Завалишиной и др.; общ. ред. И. А. Эбаноидзе. – 2012. – 416 с. – С.7–144.

действительности, ее оценку, а также на уровень практических достижений личности в разных видах деятельности.

В традиционной культуре общения приветствуются полное доверие, искренность, а в результате недоверия к информационным источникам человек уже не рассчитывает на полное взаимопонимание и замыкается в себе.

Частично похожей точки зрения придерживается Эрих Фромм, упоминая в работе «Бегство от свободы» двойственность человека. На примере развития ребенка Э. Фромм показывает, как, взрослея и отдаляясь от родительских уз, совокупность внешних факторов в значительной степени усложняет жизнь индивида. Тогда человек может либо плодотворно заниматься трудом и принимать окружающие условия, пытаясь гармонизировать и наладить связь внешнего и внутреннего состояния, либо выбирает альтернативный путь враждебности и сражения, чтобы выжить и сохранить связь с миром.⁶⁵

Однако М. Маклюэн утверждает, что, принимая очередную технологию как творение искусства и проводя переоценку ценностей, человек способен заблаговременно оградить себя от технологических травм. Человек, по мнению автора, способен перенастроить собственную душу, чтобы предупредить очередной технологический удар. Даже в коллективе данная способность может нейтрализовать и уравновесить раздражения и давления со стороны технологического рывка. Последующий раздражитель мощнее предыдущего.

К сожалению, для многих теоретиков, в частности, и для Кастельса, и для Маклюэна, и даже для Фромма (хотя в отношении него данная оценка справедлива лишь с оговорками) характерно стремление перевести социальные проблемы в плоскость психологии, технологии, биологии, так чтобы замаскировать социальную, классовую сущность проблем. Плодотворным трудом человеку мешает заниматься не травма и не невесть откуда берущаяся «враждебность», а отсутствие достойных социальных условий существования, отсутствие востребованности на стихийно складывающемся рынке труда,

---

⁶⁵ Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М. : Прогресс, 1990. – 272 с.

недостаток социальных гарантий, политическая нестабильность (которая имеет место вследствие несправедливого распределения доходов и конкуренции так называемых «элит»). В обществе, где господствует конкуренция и которое по определению подразумевает утаивание информации, никакое доверие невозможно в принципе! Виртуальная реальность, информационные технологии здесь играют далеко не главную роль.

Также одним из источников влияния на сознание и формирование отношения человека к окружающей действительности является Интернет, который имеет дуальный характер.

В информационном обществе Интернет значительно влияет на мышление человека, в том числе и на его коммуникационную адаптацию в информационном обществе. Влияние Интернета может быть положительным и отрицательным. С одной стороны, Интернет содействует развитию способности быстро принимать решения и развивает кратковременную память. Но обратная сторона данного увлечения заключается в том, что пользователь отучается глубоко вникать в проблему. Интернет учит его мыслить поверхностно. «Навык к быстрому и постоянному просматриванию сайтов, серфингу в Интернете ведет к тому, что интеллектуальная деятельность становится поверхностной», – считает американский специалист в области кибернетической информации Николас Карр.⁶⁶

Исследования медиков показали, что у тех, кто проводит в Интернете много времени, зоны мозга, ответственные за детальный анализ и глубокое обдумывание проблемы, остаются без нагрузки и постепенно утрачивают способность к интенсивной работе. Но в связи с неизбежностью процесса информатизации необходимо сохранить человеческую популяцию и стремиться к расширению человеческого сознания до понимания абсолютной истины. Будучи честным, открытым и приспособляющимся человеком, можно легко пользоваться появляющимися информационными технологиями

---

⁶⁶Коган, В. З. Теория информационного воздействия / В. З. Коган. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 1991. – 319 с.

для собственного и общественного блага и совершенствовать их. В результате активные пользователи Интернета из импульсивных людей, не способных к интеллектуальной деятельности, превратятся в осознанные личности, готовые быть полезными современному обществу.

С точки зрения рекламных возможностей Интернета можно сделать вывод, что интернет-реклама лучше воспринимается активными пользователями Интернета. При этом их внимание расщеплено между множеством рекламных объявлений, а потому особенно сильное значение приобретает корректная и грамотная настройка контекстной рекламы, так как от этого зависит степень внимания пользователей к конкретному объявлению, а не к конкурентам.⁶⁷ Как отмечает М. Маклюэн, спрос на новую технологию рождает психологическую замкнутость некоторых членов общества. Сильное желание пользоваться определенной услугой или технологией вызывает у человека потребность чувствовать эту вещь, ощущать запах, форму, иметь контроль и власть. Но очевидно, что это ошибочное мнение, заблуждение затуманенного рекламой человеческого сознания. И это свидетельствует о том, что технология является частью наших тел.

В условиях информатизации общества уместно разработать и применять педагогические программные средства с большим спектром средств наглядности, используя методы искусственного интеллекта. Именно системы искусственного интеллекта, обладая широким спектром степеней свободы и вариантов поиска решений информационно-технологических и социальных задач, могут справиться с проблемами человечества в информационном обществе.⁶⁸

Благодаря использованию мультимедийных технологий информационное общество имеет шанс адаптировать людей в условиях информатизации, изменить представления молодежи о культуре, объяснить правила пользования интернет-ресурсами, мотивировать людей на

---

⁶⁷ Васильев, Р. Ф. Охота за информацией / Р. Ф. Васильев. – М. : Знание, 1973. – 261 с.

⁶⁸ Степаненко, А. С. Социокультурные и технологические предпосылки искусственного интеллекта: дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.08 / Алексей Сергеевич Степаненко; Ростов-н/Д, 2007. – 203 с.

коммуникацию в реальном времени и получить опыт работы в среде современных информационных технологий.

Число пользователей Интернета возрастает с каждым днем. Независимо от пола, национальности, вероисповедания, образа жизни человек может играть несколько ролей в жизни одновременно. Имеются две категории: «Я – реальный» и «Я– виртуальный». Проблема «масок» приобретает еще большее значение даже при отсутствии «виртуальности». Стирается грань поведения человека в реальном мире и виртуальном. Во избежание психических расстройств личности необходимо выявить и снизить степень пагубного влияния сетевой жизни на человеческое существование, пробудить в человеке критическое мышление, позволить ему осознать важность своего физического существования.

Отыскание собственной группы лиц по интересам происходит одновременно с постепенным отделением от реальности. Интернет в этом направлении очень увлекателен : он позволяет человеку почувствовать себя лидером и стимулирует находчивость. Преимуществом сетевого общения и возможностью выйти в лидеры является сотрудничество и образование бизнес-структур в Интернете, которые отбирают и вовлекают в свою группу людей творческих, ярких, коммуникабельных, предприимчивых, быстро приспосабливающихся к переменам, тем самым позволяют самым находчивым личностям беспрепятственно получить статус, власть, деньги.

Но известен факт, когда происходит незаметное для самого человека привыкание к «другой реальности». Происходят психические изменения, и личность переходит в мир виртуальной жизни, пытаясь скрыться от страданий, становится зависимым (аддиктом) от компьютерных игр, Интернета, виртуальных друзей. Уместно утверждение М. Маклюэна относительно манипулирования нашим сознанием со стороны частных лиц. М. Маклюэн приводит пример того, как виртуальные технологии используют наши органы восприятия и даже материальное состояние для своей выгоды, вовлекая в иллюзорный плен человеческое сознание. Мы отдаем в аренду коммерческим

интересам свои глаза, уши, руки, нервы. Вероятно, это последствие долгой человеческой истории порабощения наложило на человека клеймо услужливости и малодушия. «Эта среда, обладающая собственными онтологическими характеристиками – «киберпространством» и «вневременным временем», настолько специфична, что она проявляет способность к подчинению своему влиянию всех иных семиотических систем, не позволяя им существовать в собственных онтологических границах».⁶⁹

Показатели психического состояния и, соответственно, отклонения от норм известны хорошо на уровне обыденного состояния : общее ухудшение самочувствия, ухудшение настроения, снижение активности. Данные проявления указывают на то, что игровые аддикты неадекватно воспринимают окружающий мир и самих себя, то есть дезадаптации. Раздвоение личности приводит не только к моральной деградации человека, но и к появлению психологических расстройств в отношениях с друзьями, семьей, к нервным срывам и беспричинной агрессии.

По данным исследовательской компании Retrevo, отраженных в работах А. С. Степаненко, В. А. Буровой и других авторов, в процессе опроса выяснилось, что 55% клиентов сети Facebook старше 25 лет проверяют свой блог минимум раз в день, даже если за день они там ничего не написали. 11% опрошенных сказали, что они не могут провести и пары часов, чтобы не проверить свой почтовый ящик или аккаунт в социальной сети. В возрастной группе до 25 лет количество таких увеличивается до 18%. Очень важным событием пользователи выделяют приход новой электронной почты. 25 % заявили, что они готовы были прервать прием пищи, как только слышали сигнал о поступлении нового сообщения. 11 % заявили, что прекратят заниматься любовью ради проверки нового почтового сообщения. Среди респондентов до 25 лет процентное соотношение составило 25 и 27

---

⁶⁹ Карavaев, Н. Л. Об антропологических проблемах информационного общества / Н. Л. Карavaев // Антропологические аспекты цифровой коммуникации. Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2013. – № 1. – С. 65 – 73.

соответственно.⁷⁰ Для выявления интернет-зависимости, можно пройти тест и узнать результат на сайте.⁷¹

Для восстановления психологического состояния человеку требуется много времени. Киберпространство огромно, но реальная жизнь намного больше. Прежде всего, следует использовать компьютер для выполнения заданий, связанных с трудовой или учебной деятельностью. Однако, этого мало. Сетевые интересы должны охватить широкие сферы быта, досуга и творчества.

Концентрируясь на проблемах и разочаровываясь в событиях реального мира, человек стремится найти новые способы морального удовлетворения и наслаждения. Существует несколько причин аддиктивного (термин ввел Ц. П. Короленко)⁷² поведения, а именно – ощущение непонимания и неприятия личности от общения с близкими ей людьми, сексуальная дисгармония, невостребованность собственных ресурсов, возможностей в реальной жизни, проблема свободного времени.

Симптомы интернет-зависимости, появляющиеся у потенциально зависимых людей, следующие: чрезмерное времяпрепровождение в сети Интернет, перепады настроения при ухудшении или сбоя связи с Интернет-соединением, сильная зависимость от виртуальных героев, сказывающаяся на нервной системе организма.

Для того чтобы не стать запрограммированным пользователем с линейным мышлением, необходимо иметь навык постановки вопросов или проблем, а также решение этих проблем самостоятельно, с опорой на собственные интересы, способности и опыт. Эту самостоятельность и можно считать первым проявлением творческого мышления. Оно свойственно, очевидно, людям творческих профессий. Однако в условиях индивидуализации

---

⁷⁰ Степаненко, А. С. Социокультурные и технологические предпосылки искусственного интеллекта : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.08 / Алексей Сергеевич Степаненко; Ростов-н/Д, 2007. –203 с.

⁷¹ Бурова, В. А. Тест на Интернет – зависимость. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psychhelp.ru/internet/test.php>

⁷² Короленко, Ц. П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития / Ц. П. Короленко // Обозр. психиат. и мед.психол. – 1991. – №1. – С. 8 – 15.

видов деятельности к этому кругу лиц в перспективе присоединяется всё общество. Такие люди наделены гибкостью мышления.

Предполагается, что окончив школу, выпускники, оперируя навыками информационно-коммуникационных технологий, могут легко ориентироваться во всех сферах жизнедеятельности, используя принцип нестереотипного видения мира, мышления, творческого мышления, с учетом установления совершенных общественных отношений. Согласимся с мнением М. Маклюэна в том, что «Творческая стратегия, основанная на правильно поставленном диагнозе, предписала бы глубинный или структурный подход к существующему письменному и визуальному миру. Если мы так и будем упрямо придерживаться общепринятого подхода к этим процессам развития, то наша традиционная культура будет сметена с лица земли, подобно тому, как это произошло в шестнадцатом веке со схоластикой».⁷³

Как отмечает П. Ф. Кравчук, развитие информационно-коммуникационных технологий побуждает личность к развитию творческих навыков, самостоятельности мышления, взаимодействию субъекта с объектом ради получения эстетического удовольствия.⁷⁴ Это порождает социальную задачу, которую призваны решать не только учебные заведения, но и общество в целом. На современном этапе проблема активности познавательной деятельности личности является особо важной для человечества. В информационном обществе образованные кадры, способные быстро ориентироваться в обстановке, гибко менять поведение в зависимости от ситуации, имеют шанс быть успешными и незаменимыми.

Отечественный психолог Б. М. Теплов утверждает, что творческим личностям свойственны психологические особенности, имеющие отношение к успешности выполнения действий, несводимые к знаниям и умениям. При этом человек овладевает деятельностью с легкостью, без специальных усилий.

---

⁷³Маклюэн, М. Галактика Гуттенберга. Сотворение человека печатной культуры / М. Маклюэн. – Киев: Ника-Центр, 2003. – 432 с.

⁷⁴Здравомыслов, А. Г. Потребности. Интересы. Ценности / А. Г. Здравомыслов. – М. : Политиздат, 1986. – 221 с.

Известный психолог-практик К. К. Платонов добавляет, что успешность выполнения деятельности определяют мотивация и личностные особенности, например, одаренность.⁷⁵

Психология творчества стала популярной в середине XX века. Творчество в широком спектре рассматривают как механизм, взаимодействие, ведущее к развитию. Основные ученые, исследовавшие идею творчества, П. К. Энгельмейер, М. А. Блох, С. О. Грузенберг, В. М. Бехтерев, В. В. Савич и другие. Темп развития науки породил практические задачи, возникшие перед исследователями. Американский психолог Д. Гилфорд акцентировал внимание на повышении творческого потенциала ученых. Увеличение количества и вовлечение в науку новых людей не обязательно, считал он. Необходимо производить рациональный отбор кадров, создавать благоприятную мотивацию творческой деятельности, способствовать оптимальной организации творческих коллективов.⁷⁶

Исторические факты развития творческих способностей и жизни творческих людей рассмотрим на примерах.

1. С. Л. Рубинштейн – отечественный психолог, стал известным, начиная с публикации статьи «Принцип творческой самостоятельности». Обосновал принцип единства сознания и деятельности. Самостоятельно проводил анализы трудов известных ученых, брал инициативу преподавания в университете, публиковал свои открытия, интересовался на протяжении всей жизни научным наследием, внес вклад в общую и возрастную психологию.

2. М. М. Ковалевский – отечественный социолог. После защиты докторской диссертации продолжил обучение за границей. Основал в Париже Русскую высшую школу общественных наук. Выступал с лекциями в Оксфорде, Стокгольме, Брюсселе. Активно сотрудничал в различных газетах, Председатель комиссии в Думе после августа 1905. Преподавал в

---

⁷⁵Кулагин, Б. В. Основы профессиональной психодиагностики / Б. В. Кулагин. Л. : Медицина, 1984.–216с.

⁷⁶Пономарев, Я. Н.. Психология творчества / Я. Н. Пономарев. – М. : Наука, 1976.

Петербургском политехническом институте и высших женских кругах. Организатор Психоневрологического института.

3. М. Л. Миль – ученый, основатель теории вертолетостроения. С детства увлекался рисованием, музыкой, иностранными языками, занимался в авиамodelьном кружке. В десятилетнем возрасте получил приз за модель вертолета. Принимал активное участие в научных трудах по аэродинамике.

В истории человечества можно найти еще много примеров творчески разносторонних ученых, которые с детства проявляли познавательную активность и самостоятельно увлекались различными науками.

С помощью ИКТ личность может наиболее ярко раскрыть свой творческий потенциал в сфере информационно-коммуникационных технологий. ИКТ благоприятствуют формированию и улучшению эмоционального восприятия, интуиции, мышления, воображения, логики, участливости, претворения в жизнь совершенного общения, приобщает личность к многовековому опыту, знаниям, ценностям.

ИКТ выступают в роли мотивов, стимулов, обуславливающих активизацию познавательной деятельности, а также вызывают стремления личности приобщиться к ценностям другого, узнать больше о мире и человеке в нем (информационно-поисковые справочники, виртуальные лаборатории, учебно-игровые электронные ресурсы, демонстрационные, имитационные). Расширение профессионального общения (интерес к научной информационной деятельности). Компьютерные сети, электронная переписка, интерактивный доступ к удаленным ресурсам.

Общество вместо набора стандартных решений для типичных ситуаций предлагает индивиду набор методов, избыточно большое количество информации.

По мнению ученых И. Ю. Кулагиной, В. Н. Колюцкого, чтобы оказывать эффективное воздействие на окружающих людей или общество в целом, нужно

обладать объективными научными знаниями.⁷⁷ Такие знания как раз и можно получить, если использовать умения и навыки восприятия и сортирования избыточной информации с помощью ИКТ. Помимо этого, социальные качества, такие как компетентность в общении, взаимопонимание, терпеливость, уверенность в своих действиях, умение увидеть или различить качественную, достоверную, полезную информацию среди информационного «хаоса», помогают человеку быть незаменимым, востребованным, уникальным, совершенным.

Человек стремится к самостоятельности, самоуправлению во всех сферах жизни. Он узнает новую нужную информацию для решения важных для него проблем и достижения конкретной цели. На современном этапе в российском обществе образованные кадры востребованы, но их умения и знания используются не по назначению. Профессиональные работники трудятся в интересах вышестоящих лиц (некомпетентных начальников), а дальнейшего карьерного развития и продвижения не получают. Многие ученые уезжают за рубеж. С помощью электронных ресурсов человек имеет возможность немедленного применения накопленного опыта, знаний. Сама же эта способность формируется в ходе усвоения общественного опыта, под воздействием общественных систем воспитания, нетрадиционных методов обучения. Формирование способности личности к самоуправлению, контроля за своим социальным поведением, активной нравственной жизненной позиции, а также потребности в саморазвитии становится главной задачей общества. Одновременно с этим самостоятельному мышлению человека нередко мешают развиваться политические партии, деятели, чиновники, которые пропагандируют свои идеи, ценности, выдвигают постулаты и лозунги.

В информационном обществе задачей личности является одновременная работа по нескольким направлениям: обработка больших объемов информации за минимальное время (обучающая функция); вовлечение в процесс обучения

---

⁷⁷Кулагина, И.Ю. Возрастная психология / И.Ю. Кулагина, В. Н. Коллюцкий // Творческий центр. – М.: Сфера, 2001. – 464 с.

памяти и мышления как помощь на этапе отбора и сопоставления исходных данных (развивающая функция). При этом нельзя забывать о важности воспитания таких ценностей, как национальное и общечеловеческое единство, альтруизм, взаимопомощь.

Справедливо отмечают К. Маркс и Ф. Энгельс, что развитие творческого потенциала личности имеет четко выраженную социальную обусловленность, и его следует рассматривать как социальную ценность, как показатель уровня развития совершенного общества. Его уровни и формы могут быть различными, а, следовательно, может оказаться различной и объективная ценность профессиональной активности. Одной из задач является изучение механизмов отмеченного К. Марксом «возбуждения жизненной энергии (animal spirits), увеличивающего индивидуальную производительность отдельных лиц».

Такие ученые как Н. И. Гендина, А. Г. Здравомыслов, В. И. Ковалёв предполагают, что мотивация выступает тем связующим звеном в профессиональной деятельности, которое обуславливает целенаправленный, сознательный характер действий человека.⁷⁸ Мотивация определяет потенциальные возможности личности, необходимость в определенном виде деятельности, в организации социального взаимодействия в профессиональной среде, совершенствование личности как специалиста с целью реализации потребностей в творческой деятельности. Результатом творческой деятельности становятся новизна, уникальность, самореализация, удовлетворение внутренних потребностей проявления себя, передача своего настроения.

Исследования ученых подтверждают, что развитие творческого потенциала – высший уровень образовательного процесса и необходимое условие всестороннего развития личности и совершенного ориентирования личности в социуме.

---

⁷⁸Здравомыслов, А. Г. Потребности. Интересы. Ценности / А. Г. Здравомыслов. – М. : Политиздат, 1986. – 221 с.

Одной из характеристик творческого потенциала личности выступает креативность. Она же позволяет современному человеку рациональнее относиться к выбору информационных ресурсов и избегать поглощения виртуального мира. Как правило, в первую очередь начинают использовать виртуальные коммуникации для совещаний, переговоров, обучения сотрудников, онлайн-конференций и семинаров с клиентской аудиторией. Также легко осваивается делопроизводство, хранение документации и внутренняя переписка. Вторым эшелонам идут сервисы планирования и управления отношений с персоналом и клиентами, то есть происходит перенос в виртуальную среду интуитивно понятных, достаточно однозначных процедур с устоявшимися формами. Это самый быстрый и всем понятный процесс извлечения преимуществ виртуальных сервисов – за счет переноса сложившихся бизнес-процессов в виртуальную среду и тем самым снижения удельного веса затрат. Экономятся прежде всего расходы на транспорт, офис, связь, командировочные расходы. Все вместе дает весьма ощутимую экономию, которая за считанные месяцы окупает вложения.

Креативность – это способность находить оригинальные, нестандартные решения поставленных задач. Это может быть как дизайн помещения, так и проект развития компании, учреждения в условиях жесткой конкуренции. Творческую личность отличает особое сочетание личностно-деловых качеств, характеризующих ее уникальность. Е. С. Громов и С. В. Шефель отмечают семь признаков креативности : оригинальность, эвристичность, фантазия, активность, концентрированность, четкость, чувствительность.⁷⁹

В трудовой деятельности креативность проявляется по-разному. Если речь идет о личности, то можно говорить как об отдельных составляющих, так и о трудовой деятельности в целом. Дело заключается не в решении отдельных задач, а в умении увидеть объект с неожиданной стороны, в необычном контексте. Творческая личность действует самостоятельно и по отношению к людям, и по отношению к предметам. Отсюда следует значимость результатов.

---

⁷⁹Громов, Г. Р. Очерки информационной технологии / Г. Р. Громов. – М. : Инфоарт,1993. – 336 с.

Действуя независимо, человек опирается на логику и опыт (разумеется, если речь не идет об аффективном поведении, которое является проявлением отсутствия самостоятельности). При этом он осознает свою роль в процессах преобразования мира, свою природу творца. Таким образом, личность умело ориентируется в информационном потоке. К похожим выводам приходят многие авторы.⁸⁰

В информационном обществе личность имеет возможность использовать информационно-коммуникационные средства (ЭВМ, видео-, кино-, аудиоматериалы) в целях самообразования. Образовательные средства ИКТ можно классифицировать по ряду параметров: по решаемым педагогическим задачам, по функциям в организации образовательного процесса, по типу информации.

Имеет место множество преимуществ занятия с использованием ИКТ. Например, рост объема выполненных на занятии заданий; повышение познавательной активности и мотивации усвоения знаний за счет разнообразия форм работы, включения игрового момента; объективность и своевременность результатов теста. Компьютер побуждает искать новые, нетрадиционные формы и методы обучения, стимулирует профессиональный рост личности и все дальнейшее освоение техники. Человек овладевает компьютерной грамотностью и учится использовать в работе один из наиболее мощных современных универсальных инструментов – компьютер. С его помощью можно решать уравнения, строить графики, чертежи, готовить тексты, рисунки для своих работ. Обучающиеся имеют возможность проявить свои творческие способности, а также совершенствовать свое общение.⁸¹

Но наряду с плюсами возникают различные проблемы использования ИКТ: недостаточная компьютерная грамотность пользователя не предусматривает вероятность перехода от развивающего обучения к наглядно-иллюстративным методам (неподходящие методы развития по уровню

---

⁸⁰Жога, Г. Общество. Глобализация / Г. Жога // Эксперт-Урал. – 2009. – № 24. – С. 22–28.

⁸¹Иванов, В. Ф. Медиабезопасность в информационном обществе / В. Ф. Иванов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 21 (312). – С. 233–243.

интеллекта).⁸² Развлекательные информационные ресурсы отвлекают человека от обучающих и развивающих ИКТ. Человек «убивает», попусту тратит время на непродуктивные ИКТ, в итоге не получает ожидаемого результата. Появляются сомнения в эффективности их использования. Кроме этого, из общественной жизни выключается огромная доля людей, не обладающих навыками работы с информационными технологиями. Таким людям необходимо придумывать новые маловажные виды деятельности, чтобы приспособиться к информационному обществу.

На основании анализа обозначенных проблем и тенденций можно с уверенностью утверждать, что критически важными моментами, условиями или даже предпосылками оптимальной интеграции виртуальной реальности в жизнь человека и общества представляются следующие:

Во-первых, в информационном обществе основным приоритетом когнитивной деятельности по-прежнему должно оставаться наличие глубоких знаний, а не просто умение искать, находить, сортировать, обрабатывать и применять информацию, особенно с помощью средств ИКТ.

Знания должны сохранять мировоззренческую нагруженность, ценностное содержание и, как никогда прежде, подвергаться интенсивной и перманентной философской, методологической, мировоззренческой рефлексии.

Во-вторых, экспансия виртуальной реальности должна сопровождаться усиленной, так сказать, профилактической, терапевтической, политико-пропагандистской и культурно-просветительской работой по реабилитации физической, социальной реальности, навыков традиционного общения, по популяризации традиционного образа жизни.

Более того, новые формы социальной жизни, связанные с экспансией виртуальной реальности, должны получать быстрое и эффективное правовое сопровождение, становиться предметом публичного обсуждения.

---

⁸²Пронин, В. В. Проблематика духовности в информационном обществе / В. В. Пронин// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. –2012. –№ 1(2).–С. 335–336.

Практика доказывает, что параллельно с самостоятельной работой (поиск, нахождение, сортировка информации) человек овладевает полезными навыками ориентирования в той или иной ситуации. При воздействии на сознание личности с помощью ИКТ наблюдается рост духовной культуры людей, обеспечивается деятельность по сохранению, воспроизведению, распространению духовных ценностей в обществе, что приводит к развитию совершенного общения. С опытом личность становится активнее, настойчивее, увереннее в своих силах и знаниях. Появляется интерес и мотивация к дальнейшему самостоятельному развитию и достижению новых открытий, совершенствованию себя. Раньше шаблонные ситуации требовали четких однотипных решений. Теперь привычные, стандартные решения уже не подходят. Человек вынужден придумывать и искать новые нестандартные пути решения типичных задач или модернизировать имеющиеся комбинации решений так, чтобы они выступали в роли ценностей, которые могут использоваться многократно и многими людьми на протяжении длительного времени.

Проведенный анализ позволяет прийти к следующим выводам.

1. В современном обществе наблюдается несоответствие между продвинутыми информационными технологиями и отстающими социальными реалиями (что, между прочим, отвечает принципу соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил). По мере преодоления разрыва виртуальное существование обретает черты ценности нового типа, способствует раскрытию новых граней свободы, социальности, человеческих способностей.

2. Влияние виртуального мира на природу человека в ходе коммуникационной активности двойственно. Односторонне алармистские оценки социально-онтологических трансформаций не оправданы, поскольку виртуальная реальность выступает предпосылкой не пресловутого разрушения традиционных ценностей, но их реконструкции применительно к новой культурно-исторической, социально-исторической ситуации. Формируются

новые возможности, потребности, интересы, зависимости, изменяются статус человека, его отношение к пространству, времени, собственной телесности, Другому, свободе, смыслу жизни.

3. Помогая человеку проявить свою сущность в новых условиях, виртуализация приводит не к отчуждению или манипуляции (они были и прежде), а к новому качеству вечных социальных и экзистенциальных проблем и, соответственно, к новым форматам их решения.

4. Погружаясь в «мир игры», человек теряет чувство пространства и времени, создается мир иллюзии, который он привносит в реальную жизнь. Притупляется чувство боли, сострадания и сопереживания, утрачивается чувство линейности событий, в силу вступают необратимость человеческих поступков и пассивное созерцание текущей жизни. Обратная же сторона виртуальности способствует раскрытию человеческих способностей, нахождению собственного «Я», изменению стереотипного образа мышления.

5. Для решения социальных задач с использованием информационных ресурсов обществу требуются личности с развитым творческим потенциалом, наделенные креативностью и компетентным владением ИТ-технологий, с помощью которых заметно упрощается организация внешнего и внутреннего сотрудничества.

Таким образом, дисгармония между информационными технологиями и социальными реалиями требует поиска путей, механизмов разрешения возникающих противоречий. Виртуализация действительности вполне совместима с традиционной системой ценностей. К числу таковых ценностей относятся следующие: жизнь, творчество, взаимопомощь, здоровье, долголетие, образование, природа, культура и искусство, научно-технический прогресс, экономическое процветание, разумеется, не идущее вразрез с задачами сохранения биосферы и политической стабильности, любовь, дружба, семья, детство, патриотизм, свобода, свободное время, справедливость. Однако необходимо прояснить способы существования людей и на макросоциальном

уровне, и на индивидуально-личностном, а именно перейти к рассмотрению процесса адаптации человека в современной информационной среде.

ГЛАВА 2. АДАПТАЦИЯ, ДЕЗАДАПТАЦИЯ И РЕАДАПТАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

2.1. Отбор информации: преодоление информационной перегрузки и дефицита информации

В главе второй необходимо сосредоточить внимание на механизмах адаптации человека в информационной среде, а прежде всего на стратегиях поведения в условиях информационной перегрузки и дефицита информации. В дальнейшем же предполагается выявить особенности коммуникации в условиях информационного общества, проанализировать последствия внедрения новейших информационных технологий в сфере коммуникации и, наконец, исследовать феномен манипуляции сознанием, в частности влияние средств коммуникации на формирование потребностей личности.

Анализ понятий «адаптация», «дезадаптация», «реадаптация» выходит за рамки данного исследования. Тем не менее, прояснить смысл данных понятий необходимо.

Адаптацию можно трактовать, по меньшей мере, в узком смысле слова и в широком смысле слова. Узкие трактовки соответствуют области науки, к которой относится то или иное исследование – эволюционная биология, физиология, психология, социология, экология, этология и множество других. Широкая трактовка носит общенаучный характер и складывается в результате мультидисциплинарных, интердисциплинарных или трансдисциплинарных исследований. Поэтому трудно согласиться с утверждением, что корректного определения адаптации не существует. Скорее, следует вести речь о большой конкретно-научной широте и философской глубине данного понятия.

Концепт «адаптация» кристаллизуется в широчайшем семантическом поле разнообразных научных концептов, теорий, подходов. С одной стороны адаптация противопоставляется отсутствию или утрате приспособительных возможностей, с другой – иным формам эволюционного движения, прежде всего, ароморфозу и дегенерации. Важными элементами теоретических представлений об адаптационных процессах являются также такие понятия, как гомеостаз, стресс (эустресс, дистресс), адаптационный синдром, адаптационная энергия, адаптивная радиация, мутация, выживаемость, толерантность, действующие факторы среды, норма реакции, самоорганизация, саморегуляция... Адаптацию изучали У. Кеннон, И. П. Павлов, А. С. Северцов, Г. Селье, Т. Добжанский, Э. Собер и другие крупнейшие ученые XX века.

Если понимать под ароморфозом такое эволюционное преобразование, которое ведет к качественному совершенствованию уровня организации живой материи и, соответственно, к расширению ареалов и ниш, к умножению форм существования, то под адаптацией следует понимать приспособление именно к конкретным условиям существования. Данное противопоставление адаптации и ароморфоза сохраняет свою значимость и для данного исследования, в рамках которого не предусматривается анализ далеких эволюционных, эволюционно-исторических перспектив человечества в связи с прогрессом информационных технологий (например, в связи с приближением к точке технологической сингулярности, в связи с оценкой идеологии постгуманизма и трансгуманизма и т.д.).

Вместе с тем, противопоставление адаптации и ароморфоза не следует абсолютизировать. Так, в работах А. В. Коротаева и его соавторов под социальным ароморфозом понимается универсальная инновация в развитии социальных систем (правда, ее значение может быть оценено лишь в будущем). При таком подходе само появление компьютерных технологий является ароморфозом социальной системы, арогенезом, то есть процессом становления некоторого арогенного качества. Однако в том, что касается отдельного человека, отдельной личности, то следует вести речь, прежде всего, об

адаптации индивидов к новым социальным, технологическим условиям бытия. При этом остается открытым вопрос о грядущем изменении природы человека (например, о возникновении нового биологического подвида), что можно было бы трактовать как ароморфоз биологический.

Адаптация человека к условиям среды (социальной и природной) – неотъемлемая сторона истории, эволюции (которая также является двусторонней – социальной и, в то же время, биологической). Это и свойство, и процесс, и результат процесса. Важно также отметить факт многоуровневости адаптационных процессов. Они всегда разворачиваются на организменно-индивидуальном, на микросоциальном и макросоциальном уровнях одновременно. Об адаптационном ответе на возмущение со стороны среды свидетельствует успешное выживание и, возможно, прогрессивное развитие человека (популяции, общества) несмотря на оказанное воздействие (изменение условий существования, возрастание нагрузок и т.п.). Таким образом, адаптация ни в коем случае не тождественна зависимости от факторов среды, но предполагает изменение анатомо-физиологических, психологических, наконец, социокультурных параметров, позволяющих продолжать жизнедеятельность в изменившихся условиях. Продолжение жизнедеятельности может быть трояким: со снижением качества жизни, с сохранением качества жизни, с повышением качества жизни. Лишь последний из трех вариантов ведет к прогрессивным эволюционно-историческим трансформациям. Таким образом, понятия приспособленности, выживаемости и эволюции являются тесно связанными, но не тождественными понятиями. Кроме того, в данной схеме не находят отражения источники (движущие силы) эволюции и механизмы адаптации. Применительно к человеку движущими силами эволюции являются, безусловно, потребности человека (а они, в свою очередь, могут быть как биологически предопределенными, унаследованными от наших предков, так и культурными, приобретенными в течение жизни культуры или индивида), потребности общественного производства, а также факторы глобального эволюционного процесса. Но ключевым моментом

остается тот факт, что человеку приходится приспосабливаться не только к естественно-природным условиям, но и к быстро изменяющимся факторам «второй природы», то есть к искусственной среде обитания (применительно к информационному обществу иногда говорят даже о «третьей природе»). Другим принципиальным отличием адаптационных процессов в обществе является то, что каждая человеческая личность рассматривается в качестве безусловной ценности. То есть, в отличие от остальных живых существ, человеческий индивид не должен служить расходным материалом для выживания популяции, и специализация (часто адаптивно полезная в мире живых существ), доминирование, вымирание неприспособленных однозначно рассматриваются как негативные моменты, подлежащие преодолению.

В связи с вышесказанным заметим, что распространенное в литературе отождествление адаптации в обществе, социальной адаптации и социализации нельзя считать корректным. Ведь под социализацией понимается усвоение личностью норм, ценностей, знаний, навыков, поведенческих паттернов, установок, способствующих успешному участию в социальной жизни. Говорят о первичной социализации, вторичной социализации, а также о ресоциализации, продолжающейся в течение всей жизни и заключающейся в перманентном замещении одних поведенческих или когнитивных моделей другими. Социализация протекает в рамках социальных институтов, таких как семья, производство, церковь, система образования, группы по интересам и т.д. Однако социальная адаптация понятие более широкое и подразумевает также адаптацию к материальным, ландшафтным, эколого-биологическим, технико-технологическим условиям существования общественного человека. В условиях информационного общества и активного вторжения в природу человека (вплоть до изменения биологического субстрата) слишком узкое понимание сущности социальной адаптации становится малопродуктивным.

Таким образом, в рамках данного исследования условимся понимать под адаптацией человека в информационной среде некоторое изменение параметров человеческой личности (или даже коллектива), направленное на

достижение оптимального состояния (на повышение жизнеспособности, эффективности, креативности). Совокупность параметров широка и включает в себя параметры биологические, психические, конечно же, и социокультурные, поведенческие и когнитивные структуры, социальные функции и ценностные предпочтения, а также иные составляющие. При этом во избежание всякой двусмысленности исключим из данного понятия такие явления, часто называемые адаптацией, как маскировка, приспособленчество, отрицание и т.п. (так адаптация нередко трактуется, например, в области менеджмента, в психологии, в производственной или образовательной практике).

Вся история человечества может рассматриваться с точки зрения совершенствования процессов получения, хранения, обработки и распространения информации. На ранних этапах эволюции главным препятствием к познанию мира выступали, во-первых, сложность самого объекта познания (гром и молния); во-вторых, несовершенство человеческого организма, его способностей (при отсутствии специальных инструментов, оборудования); в-третьих, неполнота, ограниченность опыта, служащего предпосылкой дальнейшего познания. В дальнейшем же к этим препятствиям добавляется еще одно, четвертое: информационное противоборство, целенаправленное сокрытие данных или дезинформация, а также иные информационные барьеры.

Начиная с животного уровня развития, человек учится понимать информационные коды и овладевает жестикulatoryными знаками, мимикой, сигнальными звуками для собственной защиты и выживания в стае. Современное же общество сравнивается с такой же стаей со своими информационными знаками, только уже на сверхпрогрессивной стадии с высокоразвитой коммуникационной системой, совершенной системой человеческого организма, особенно корой головного мозга, и производственными системами. В частности, человеку свойственно интересоваться социально значимыми факторами развития современного общества, а также динамикой развития политических и социальных процессов с

целью приобретения структурированных знаний об окружающей среде для становления полноценным и полезным членом общества.

Как утверждает М. Кастельс, еще в 1970-х гг. информационно-технологические инновации имели долгосрочную перспективу, в то время как частные организации были заинтересованы в краткосрочном прибыльном результате. Следовательно, была введена стратегия расширения спроса на услуги и товары до глобального уровня, что привело к сокращению рабочих мест и зарплат, а также росту рынков, поглощающих растущие мощности производства.

Значительное увеличение информационного объема в мире привело к снижению эффективности управления информационными потоками. Общество сознает то обстоятельство, что эволюция информационных процессов происходит намного быстрее, чем эволюция человека. При данных условиях человек вынужден постоянно приспосабливаться к техническим инновациям и, соответственно, к социокультурным нововведениям, а именно иметь информационную свободу, направленную на получение информации как нового знания для передачи другим членам общества. Обмен информацией – это часто самоцель, основная причина, мотивирующая личность развиваться, стремиться к новым знаниям посредством новых технических устройств, информационно-коммуникационных технологий, а также мгновенно распространять полученную информацию. Однако в связи с нарастающими объемами хаотичного рода информации человек теряется, отвлекается и заблуждается в процессе поиска чего-то конкретного.⁸³

Средства информатизации способствуют дезадаптации и блужданию человека в современной информационной среде. Доминирующими источниками получения информации в информационном обществе являются Интернет и мобильная связь, с помощью которых личность получает возможность быстро сориентироваться и удовлетворить социальные

---

⁸³Слуцкий, П. А. Информационная свобода в коммуникативном пространстве постиндустриального общества : дис. ... канд. полит. наук : 10.01.10 / Павел Александрович Слуцкий; СПб., 2008. – 202 с.

потребности. Дополнительными источниками выступают книжные бестселлеры, новинки кино и СМИ. Не всегда человек может справиться с избытком второсортного материала и испытывает информационную перегрузку, а также неудовлетворенность от полученного качества информации. Таким образом, возникает дефицит информации, когда недостоверная или низкосортная информация заполняет окружающую действительность человека и подвергает его дополнительной кропотливой работе – отбору качественной информации.⁸⁴

В современном обществе информация может выступать как неисчерпаемый ресурс, несущий в себе мощный потенциал для успешного функционирования общества и обмена между людьми и социальными компонентами общества. Фактически разнородные источники информации и способ подачи материала влияют на поведенческие реакции и особенности людей. М. Кастельс подчеркивает, что в информационном обществе меняются не виды деятельности, а технологическая способность человека понимать и обрабатывать символы. В определенные периоды времени и в соответствующих условиях информационная перегрузка может становиться ведущей, трансформируя мотивационные свойства личности.

Для предотвращения дезадаптации личности в информационных потоках наиболее существенное значение имеют безопасные методы и способы получения информации. Для того чтобы защититься или выжить в определенных ситуациях человеку свойственно менять свои поведенческие, психологические характеристики и привычки, стремясь к стабильному укладу жизни. Очевидно, что в чрезвычайных ситуациях потребность в безопасности, в том числе информационной, становится основным мобилизатором ресурсов человеческого организма.

Для успешной социализации человек стремится стать активным потребителем информации и участником информационно-коммуникативных

---

⁸⁴Сальников, И. И. Основные этапы развития информационных потребностей человека // Современные наукоемкие технологии. – 2010. – № 10. – С. 186–188.

процессов, чтобы стать общественным лидером и правильно расшифровывать предлагаемую информацию.

Информационному обществу интересны люди, способные делать открытия, удивлять окружающих своими изобретениями, по собственному желанию занимающиеся научными разработками и в то же время быстро ориентирующиеся в информационном пространстве. М. Маклюэн отмечает, что крайне необходимо придавать большое значение речи, интонации слов, тону голоса, только в этом случае человек вовлекается в суть передаваемой информации. Печатная информация отстраняет личность от объекта внимания и вовлекает его в коллективную бессознательную форму.

Стоит отметить, что информационный обмен в обществе непосредственно затрагивает духовную сферу общества. В наибольшей степени воздействию информационной среды подвержены социальные ценности общества. Деструктивные изменения психоэмоциональной сферы и социальная напряженность, искаженные нравственные нормы и критерии, неадекватные социальные стереотипы и установки, ложные ориентации и ценности, в свою очередь, отражаются на состоянии людей во всех сферах жизни. Интересно убеждение М. Маклюэна в том, что изначально материнский язык учит индивида уникальной способности видеть, чувствовать этот мир и действовать в нем. Автор предполагает, что компьютер способен переводить любую кодовую информацию и слова. Следовательно, в будущем с помощью компьютерных технологий человечество достигнет всеобщего состояния понимания и единения, безмолвия, что дарует человечеству вечную коллективную гармонию и мир.

По мнению М. Маклюэна, коллективное сознание выжимает из индивида эмоциональную составляющую, тем самым вводя его в рамки единообразия и непрерывности технических изменений в обществе. При этом, амбициозные индивиды в современном обществе сами являются, образно говоря, эмоционально-пассионарным новшеством и могут повлиять на формы взаимозависимости людей.

В последнее время все больше исследователей и практиков (например, И. Н. Панарин, политолог, профессор Дипломатической Академии МИД России) уделяют особое внимание проблемам подачи информации в обществе, содержания информации, а также проблеме обмена информацией и деятельностью в социальной, экономической, политической и духовной сферах общественной жизни.⁸⁵ Сбалансированное и устойчивое развитие деятельности людей и отношений между ними способствует достижению безопасности личности, комфортному душевному состоянию и сохранению ее физического здоровья.

Анализируя понятие информационной безопасности, С. К. Роцин, В. А. Соснин, Г. В. Грачев описывают понятие «безопасность» не только как отсутствие угроз для жизни, но и как гармоничное состояние человека с самим собой, окружающей действительностью.⁸⁶ Таким образом, разные группы народов отождествляют безопасность как ощущение защищенности от опасностей физического характера и технических инноваций.⁸⁷ Исходя из результатов проведенного анализа, автор сформулировал определение информационной безопасности как состояние действительности, при котором как государство, так и каждый индивид находится в комфортных, стабильных и надежных жизненных условиях, ощущая свою значимость и возможность самореализоваться без ущемления свобод другого человека.

Грачев Г. В. отмечает, что «содержание понятия «информационная безопасность» в общем виде можно обозначить как состояние защищенности индивидуальной, групповой и общественной психологии и, соответственно, социальных субъектов различных уровней общности, масштаба, системно-структурной и функциональной организации от воздействия информационных

---

⁸⁵ Панарин, Н. Н. Глобализация и информационное общество / Н. Н. Панарин // Общество: политика, экономика, право. — 2012. — № 1. — С. 19—24.

⁸⁶ Роцин, С. К. Психологическая безопасность: новый подход к безопасности человека, общества и государства / С. К. Роцин // Российский монитор. — 1995. — № 6. — С. 32.

⁸⁷ Грачев, Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты М.: Изд-во РАГС, 1998 - 125 с.

факторов, вызывающих дисфункциональные социальные процессы».⁸⁸ По мнению М. Кастельса, компьютерная коммуникация остается принадлежностью образованной части населения наиболее развитых стран. И вследствие распространения компьютерной культуры последовательными волнами, начиная с элиты общества, она уже формирует коммуникационные привычки через привычки пользователей первой волны.

Для современного этапа развития общества характерны информационные перегрузки, а именно мощный поток информации с манипулятивным подтекстом. Сознание и психика людей перегружены как общенародными проблемами, так и частными. Общественный информационно-технологический прогресс помимо качественного развития науки и производства истощает человека, подвергая его стрессам и переживаниям, страхам и сомнениям. Как замечает М. Кастельс, некоторые люди не делают разграничения между работой и досуговым использованием компьютера. Отсутствие четкого разграничения между работой и семьей влияет на коды поведения людей.

Информационная перегрузка отражается на сознании личности и ее внутренней жизни. В сознании отдельного индивида знание может выступать как нечто абстрактное, ограниченное, что приводит к неудовлетворенности и информационному дефициту личности, следовательно, к общественной дисфункциональности.

Отечественные ученые Г. В. Грачев и И. К. Мельник находят взаимосвязь между информационной безопасностью и поведенческими особенностями личности в социуме: «В более общем виде информационно-психологическая безопасность личности – это состояние защищенности личности, обеспечивающее ее целостность как активного социального субъекта и возможностей развития в условиях информационного взаимодействия с окружающей средой. Адаптация к информационным перегрузкам позволит

---

⁸⁸Грачев, Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты М.: Изд-во РАГС, 1998 - 125 с.

человеку вернуться к культурным историческим ценностям, избегая социального напряжения и отчуждения».⁸⁹

Основными характеристиками информационной перегрузки и влияния на сознание человека обладают внешние (профессионально-деловые) и внутренние (личностные, досуговые) процессы (СМИ, литература, искусство, образование, воспитание, личное общение).⁹⁰ В природе человека, очевидно, заложены внутренние источники угроз информационной безопасности. Каждый человек отличается от другого степенью восприимчивости к различным информационным сведениям, степенью принятия и оценки разного вида информации, ее анализу. Можно дополнить вышеизложенную мысль убеждением М. Маклюэна, что благодаря новым технологиям и изобретениям человеку свойственно расширять границы собственного тела, а именно устанавливать равновесие между чувствами и способностями к новым установкам и предпочтениям в разных сферах жизни.

Бесспорен факт, что в кризисных ситуациях, а также в толпе, человек становится легко внушаемым и, соответственно, легко подвергается как негативным, так и позитивным информационным воздействиям: от массовой паники, страха, бездумных действий до различных научных открытий, исследований, а также до разработки и участия в творческих проектах.

Известный американский психоаналитик Карен Хорни считает, что конкурентный тип общественной жизни способствует улучшению экономического и социального уровня жизни, но, с другой стороны, утаивание, обман и трата финансов на рекламу приводят к внутренним конфликтам личности. Автор подчеркивала: «Противоречие в том, что, с одной стороны, мы ценим и превозносим концепцию конкуренции как двигателя прогресса, а с другой – не устаем пропагандировать братскую любовь и смирение».⁹¹

---

⁸⁹ Грачев, Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты / Г. В. Грачев. – М. : РАГС, 1998.– 125 с.

⁹⁰ Гончаров, В. Н. Общественная информация в системе социального развития : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 // Вадим Николаевич Гончаров; Ставрополь, 2006. – 249 с.

⁹¹ Хорни, К. Невротическая личность нашего времени / К. Хорни. – М. : Прогресс-Универс, Терминологическая правка В. Данченко К. : PSYLIB, 2006.

Подавление эмоционально-волевой сферы человека препятствуют формированию адекватных жизненных ценностей личности. Соответственно, происходят коммуникационные противоречия и колебания в системе субъективных отношений, что, вероятно, может привести к политическим распрям и беспорядкам в социальной сфере государства в целом.

Вновь заметим, что к «распрям и беспорядкам» приводят, разумеется, не коммуникационные противоречия, а несовместимость коренных классовых экономических и политических интересов. Как ни странно, но психолог Карен Хорни в данном случае (см. процитированный выше фрагмент из ее произведения «Невротическая личность нашего времени») гораздо ближе к позиции объективного социального исследования, чем многие отечественные авторы, казалось бы воспитанные на марксистских идеях, но отделавшиеся от них при первой же возможности. Особенно удивляет готовность пространно рассуждать об информационной безопасности, не говоря ни слова ни о том, откуда, от кого исходит опасность, ни о причинах складывающегося положения. Многие из процитированных выше авторов (не будем показывать пальцем) умудряются размышлять о безопасности не понятно чего и не понятно кого. Между тем, нельзя, невозможно рассматривать проблему информационно-психологической безопасности личности вне контекста проблемы информационной безопасности государства и общества в целом. Подобные попытки остаются на грани театра абсурда.

Что же касается государства, то не удастся обойти вопрос о том, чьи интересы и какими методами оно защищает (тем более, что в информационном пространстве, как и в экономическом, как и во всяком другом, государство было, есть и будет игроком, по мощи своей на порядок превосходящим любых других участников коммуникационных взаимодействий). Вспомним, что у любого государства имеются как внутренние функции, так и внешние. Государство всегда выражает определенные геополитические интересы общества, в конечном счете, состоящего из конкретных взаимодействующих индивидов. А государственная политика может быть разной: агрессивной,

хищнической, направленной на захват территорий и порабощение народов, либо, наоборот, направленной на поддержание равновесия, на углубление сотрудничества, на взаимопомощь и солидарность, а в конечном счете – на решение главной задачи эпохи – сохранение биосферы и создание ноосферного порядка. Информационные технологии обслуживают оба типа государства и сами по себе обеспечить трансформацию этого типа не могут. В условиях существования геополитически агрессивных государств надежная информационная безопасность личности недостижима. В свою очередь, агрессивность государственно-политических образований в сфере внешних отношений является лишь отражением и продолжением их классовой сущности, отражением того, интересы каких общественных групп они выражают и какими методами предпочитают действовать. Таким образом, информационные технологии действительно создают предпосылки для глубоких социальных изменений, но не приводят к ним автоматически, поскольку достижениями науки и техники пользуются представители различных политических групп.

Можно отметить, что дефицит информации наблюдается в мире, как при глобальных чрезвычайных катаклизмах, так и на фоне остро переживаемых стрессов человека. Теряется ощущение связи с окружающим миром, как на физическом, так и психическом уровне, человеку сложнее преодолевать информационный дефицит. Именно поэтому человек остро воспринимает резкие изменения в окружающем мире, сомневается и скептически воспринимает перспективу и условия покинутости. Однако, по мнению М. Маклюэна, принимая и изучая одно средство коммуникации, мы понимаем суть других. У человека есть уникальная возможность измениться в направлении приспособления к новым формам технологий.

Но опять же, кто ему, человеку такую возможность предоставит, кто ему позволит изменяться в том направлении, в каком он хотел бы, если социальное устройство общества предполагает эксплуатацию одних другими, неравный доступ к информации и другим жизненно важным ресурсам? В социальной

части рассуждения Маклюэна, безусловно, интереснейшего и глубочайшего мыслителя в области технологической истории человечества, напоминают самую примитивную робинзонаду XVIII века. Тем более странно выглядит подобный подход в работах авторов XXI века. Словно и не было никогда трудов Маркса, Дюркгейма, Вебера, Фуко, Бурдьё, Бодрийара...

Помимо потребности в обмене информации с окружающим миром и регулярном получении новостей, существует потребность в развлечениях и потребность в отвлечении от информационной перегрузки.

Отвлекаясь от повседневных дел и обыденности окружающей жизни, человек может смотреть телепрограммы, просматривать интернет-сайты, читать статьи газет и журналов, завораживающие внимание и сознание человека, способствующие локализации человеческих ощущений в мир грез и фантазий. Однако существует вероятность попадания человека в мир дуальности.

С одной стороны, развлечения помогают снизить уровень эмоционального напряжения, легче прожить сложную жизненную ситуацию. При трансформации негативных эмоций в позитивные у человека появляется желание для дальнейшей активной, творческой или повседневной деятельности.

Э. Фромм уделял внимание проблеме социализации: «Важная сторона дела состоит в том, что человек не может жить без какого-либо сотрудничества с другими. В любом мыслимом обществе человек должен объединяться с другими, если вообще хочет выжить, либо для защиты от врагов и опасностей природы, либо для того, чтобы иметь возможность трудиться и производить средства к жизни».⁹² Именно идентификация себя с определенными социальными ролями, персонажами и образами, группой людей является поддержкой безопасного существования человека.

С другой стороны, отвлекаясь от проблем с помощью информационно-технологических средств, человек погружается в иллюзорный мир, в котором

---

⁹²Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М. : Прогресс, 1990. – 272с.

приятелями и примерами для подражания выступают вымышленные герои, соответственно, человек сталкивается с непониманием окружающего мира и абстрагируется от внешнего мира. «Чувство полного одиночества, – отмечает Э. Фромм, – ведет к психическому разрушению, также как физический голод – к смерти. Эта связанность с другими не идентична физическому контакту. Индивид может быть физически одинок, но при этом связан с какими-то идеями, моральными ценностями или хотя бы социальными стандартами – и это дает ему чувство общности и «принадлежности». Вместе с тем индивид может жить среди людей, но при этом испытывать чувство полной изолированности; если это переходит какую-то грань, то возникает умственное расстройство шизофренического типа. Отсутствие связанности с какими-либо ценностями, символами, устоями мы можем назвать моральным одиночеством».⁹³

Безусловно, бытие человека не следует рассматривать с позиций экономического редукционизма. В этом отношении подход Э. Фромма вполне правомерен и плодотворен. И всё же, упускать из виду социально-экономические предпосылки нашего существования тоже нельзя.

Под влиянием внешних социальных факторов у человека формируется дефицит полезной информации. Чтобы стать полноценной личностью на определенных этапах жизненного пути, человеческие потребности удовлетворяют семья, «улица», школа и вуз– потребность в знаниях, без которых невозможно его становление как личности. Однако полученный опыт снова оказывается недостаточным для дальнейшего сознательного саморазвития. В значительной степени ощущается потребность в новом знании. Эта потребность осознается человеком как рассогласование между имеющимися знаниями и знаниями необходимыми. Таким образом, потребность в получении и формировании новых знаний можно определить как осознанный дефицит информации, необходимый для восполнения достоверных знаний.

---

⁹³Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М. : Прогресс, 1990. – 272с.

Японский ученый Е. Масуда в 1983 году разработал концепцию – «Информационное общество как постиндустриальное общество», где информация трактуется как экономическое обозрение и прогресс развития социально-культурной жизни. Критериями прогресса в таком обществе оказываются возрастающее внедрение компьютерных технологий, способствующих ускорению коммуникативных средств – связи. Данная концепция Е. Масуды уделяет большое внимание технологическому развитию, без особого рассмотрения вопросов социально-культурной сферы общества.⁹⁴

Американский философ и социолог Э. Тоффлер считает, что постиндустриальное общество можно рассмотреть с позиции культуры и выявляет, что культура привилегированных групп общества теряет свое значение как классово чуждая и недоступная массам и становится культурным образцом, занимая в иерархии ценностей важное место.⁹⁵

В ходе жизненного пути каждому современному человеку свойственно заниматься как профессиональной, так и другими видами деятельности (учится, занимается общественной работой, политикой, имеет какое-то хобби, увлекается спортом, устройством своего быта и т. д.). Любая профессиональная и непрофессиональная деятельность порождает свои потребности в получении новой информации и формировании информационных компетенций. Однако если профессиональная деятельность человека имеет репродуктивный характер, основанный на полученной когда-то информации и жизненном опыте, то и потребность в получении новой информации будет минимальной. Но понимание своего времени и пространства отвлекает человека от несовершенства отдельных деталей и, по мнению М. Маклюэна, служит уникальным преимуществом в ускоренном мире передавать это знание следующему поколению.

Профессиональная деятельность человека способствует развитию мотивационных аспектов в приобретении новых знаний и нового опыта.

---

⁹⁴Masuda, Y. The Informational Society as Post-Industrial Society / Y. Masuda. – Wash. : World Future Soc. – 1983. – P. 29 – 33.

⁹⁵Тоффлер, Э. Третья волна: пер. с англ./ Э.Тоффлер. – М. : Издательство АСТ, 2002. – 776 с.

Желание уметь рационально и эффективно вести любую интеллектуальную деятельность называется информационной культурой.⁹⁶

Информационная культура личности служит залогом успешной профессиональной деятельности. Является условием безопасности, защищенности, надежности. Понятие «информационная культура» зародилось в 70-х гг, но не является устоявшимся. Информационную культуру рассматривают в философском контексте как культуру в информационном обществе с учетом профессионального владения ИКТ.

Информационная культура неразрывно связана с информационной грамотностью личности. Информационная грамотность – это умение формулировать информационную потребность, запрашивать, искать, отбирать, оценивать и интерпретировать информацию, в каком бы виде она ни была представлена. В этом определении есть два очень важных момента. Первое. Умение формулировать информационную потребность. Это называется определением границы знания-незнания, пониманием того, что именно тут (в этом вопросе, на этом этапе) человеку необходима новая информация. Второе. Умение интерпретировать информацию. Не просто скомпилировать (законспектировать, усвоить) материал, а сделать из него свои выводы, внятно сформулировать смысловые итоги поиска и представить их в виде нового информационного продукта.⁹⁷

Еще одна информационно-коммуникационная потребность имеется в деловой сфере. Чтобы быть успешной творческой личностью в коллективе, помимо информационной культуры и информационной грамотности, необходимо освоить принцип творческого сотрудничества. В современном обществе традиционный коллектив, в котором существует иерархия «начальник – подчиненный», заменяется сетевой структурой. В границах данной структуры объективно изменяются важность и ценность личности. Побуждающим

---

⁹⁶Васильчук, Ю. А. Социальное развитие человека в XX / Ю. А. Васильчук // *Общественные науки и современность*. – 2000. – №1. – С. 5 – 26.

⁹⁷Жога, Г. Общество. Глобализация / Г. Жога // *Эксперт-Урал*. – 2009. – № 24. – С. 22 – 28.

элементом для достижения определенного результата выступают внутренние мотивы. Человек сознательно выбирает область действий согласно уже сформированным навыкам, которые в дальнейшем может усовершенствовать.

В сетевой структуре организации коллектив работает сам по себе, так как каждый выполняет свои функции, а лидер (начальник) перестает быть авторитарным. Роль лидера, снижается, и в зависимости от задачи каждый человек на определенном этапе может быть лидером; формальный лидер в этом случае, в сущности, не нужен. И если такая структура создается, то все члены коллектива начинают поддерживать и уважать друг друга. Данного убеждения придерживается и М. Кастельс, рассматривая коллектив как сетевую гибкую структуру.

Еще одна очень интересная характеристика такого коллектива – это то, что люди в нем радуются успеху другого и прославляют друг друга. Каждый успех в таком коллективе восхваляют вопреки низшему этапу, когда люди замечали неудачи других. Неудачам они, как правило, радовались, а успехам нет. На этом этапе люди настолько тесно сближаются, что уже не боятся идти на обдуманый риск, тогда как в других случаях они никогда не рисковали из-за недоверия. Таким образом, если людям удалось сформировать такую команду, то эта команда может сделать очень многое, гораздо больше, чем каждый человек в отдельности.

Еще одной характеристикой такого коллектива является то, что люди свободно обмениваются информацией, ценят свою полезность в коллективе и не боятся возвращаться к духовности цивилизационного общества. На ранних этапах формирования коллектива люди, как правило, очень ревниво относятся к информации, каждый сидит на своем. Если кто-то получил новую информацию, которая может помочь ему добиться успеха, то он никогда не поделится этой информацией с другим человеком.⁹⁸ Но идея открытости, взаимопомощи и

---

⁹⁸Маркс, К. О коммунистическом труде / К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин. – М. : Политиздат, 1984. – 158 с.

взаимовыручки поощряет сотрудника и нацеливает его на достижение всеобщей цели компании, в том числе саморазвитие и процветание.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что активно обсуждаемые в научной литературе аспекты межличностных отношений (преимущественно на этих же аспектах вынуждены были остановиться и мы) являются наиболее поверхностными в сложной многоуровневой системе социальных взаимодействий. Факторы, определяющие структуру производственных коллективов, положение их членов (лидеров или аутсайдеров), стандарты поведения (взаимовыручка), «формулирование потребностей», «успех компании» и прочие моменты третьестепенной важности (если подходить к вопросу с точки зрения не теории менеджмента, а социальной философии) в значительной мере определяются глубинными, сущностными факторами, такими как форма собственности на средства производства, политическое устройство, возможно религиозные ценности (разумеется, только для обществ, в которых религия действительно играет существенную, государствообразующую роль).

Например, границы взаимовыручки (если, конечно, говорить о социуме в целом, а не об отдельных случаях) определяются экономическими законами (выживание, конкуренция), политико-правовыми установлениями (обязанность свидетельствовать в суде против человека или право не свидетельствовать), базовыми морально-религиозными ценностями (свой-чужой и т.п.), а вовсе не невесть откуда взявшимися «воспитанием» и «информационной культурой». Попытки заболтать серьезные социальные проблемы, растворить их в несущественных деталях представляют собой достаточно заметную тенденцию в современных социологических и социально-философских работах и сама рефлексия над сложившимся положением дел, само по себе выявление данного факта может рассматриваться как определенное продвижение вперед. Дело в том, что социально-философский дискурс является частью той социальной реальности, о которой он старается объективно свидетельствовать, и рефлексия над его основаниями способствует пониманию устройства общества, в котором он разворачивается. Как бы там ни было, философия призвана критически

прояснять привычные установки, но не может оставаться вне конкретного общества, занимать некую трансцендентную, свободную от идеологических предпочтений позицию, а поэтому, к сожалению, и сама может становиться орудием дезориентации, обосновывать правомерность изжившего себя политического или экономического строя, уводить от решения назревших социальных проблем.

Таким образом, предпринятый анализ позволяет прийти к следующим выводам, которые в данном параграфе целесообразно сформулировать пока еще достаточно пространно.

1. Возникающие информационные перегрузки и, вместе с тем, всегда сохраняющийся дефицит информации становятся причиной стрессовых состояний, предотвращение которых связано с приспособлением к новым условиям среды, в усовершенствовании поисковых систем, помогающих людям получать, хранить, обрабатывать и распространять информацию. Однако важно помнить, что никакие технологические разработки сами по себе не могут быть успешными, если игнорировать фактор нерешенности социальных проблем, факт социального антагонизма, выражающегося в противоборстве групп с различными политическими или коммерческими интересами. Следовательно, эффективное использование технологических достижений предполагает существенный социальный прогресс, преодоление социального неравенства, укрепление правовых основ общества, прозрачность политической жизни и т.п. В свою очередь, внедрение прогрессивных информационных технологий создает объективные предпосылки решения социальных проблем (элементарный пример: уменьшение напряжения между центром и периферией).

2. Информационное производство оказывает комплексное воздействие на человека, его осознание, поведение, интересы, потребности и особенности коммуникации. Именно поэтому возникают информационная перегрузка при обмене информацией и очередная потребность в усовершенствовании поисковых систем, помогающих людям отслеживать и находить нужную

информацию. Потребность в качественных путеводителях среди потоков информации занимает лидирующую позицию.

3. Возрастает потребность в информационной компетентности и грамотности в связи с дефицитом достоверно-качественной информации. Данные навыки обеспечивают социальную защищенность личности, играют неотъемлемую роль в умении формулировать, искать и интерпретировать информацию, становиться лидером. Происходит увеличение доли стоимости информации в стоимости продукции в виде патентов, научных знаний, дизайна или маркетинга.

4. В информационном обществе ценятся время и быстрота принятия решений, рост ценности досуга, поскольку исчезновение четких границ «рабочего времени» вынуждает людей использовать свободное время максимально эффективно. Наблюдается информационная демократия. Принцип творческого сотрудничества провозглашается основой любого коллектива. Люди становятся как единое целое, каждый знает свою задачу и готов помочь другому, приветствуется сплоченность коллектива и взаимовыгодное сотрудничество, обучение на началах самоуправления. Индивидуально-уполномоченное сотрудничество и участие в совместной деятельности позволяют человеку чувствовать себя в безопасности, ощущать свою значимость, ценность и востребованность в профессиональной деятельности. Человек осознает ответственность за себя и свое окружение, а не полагается на то, что лидер группы определенным образом улучшит качество жизни самого человека и решит за него вопросы.

Неизбежная трансформация (нередко, деформация) межличностных отношений выдвигает на первый план задачу оптимизации коммуникационных процессов, к рассмотрению которых логично перейти в следующем параграфе.

2.2. Деформация межличностных отношений и оптимизация коммуникационных процессов в информационном обществе

При сравнении информационного общества (которое одновременно является постиндустриальным, капиталистическим, постнеклассическим и т.д.) с традиционным становится очевидным тот факт, что коммуникационная деятельность в значительной мере основывается на потребительских ценностях, на эгоизме и конкуренции, когда каждый человек, независимо от пола и социального статуса, намерен извлекать из общения максимальную выгоду. В связи с нарастающими объемами информационных потоков в обществе наблюдается повышение тревожности, что существенно сказывается на настроении человека, его эмоциональном состоянии, трудовой и умственной деятельности, успешности и поведении.

В процессе коммуникационной деятельности прослеживаются, в частности, потребительские мотивы (разумеется, не потому, что общество является информационным, а потому что оно исторически сложилось на базе преимущественно капиталистических отношений, под эгидой соответствующего государственного устройства и в русле соответствующей системы ценностей, в чем мы убедимся в ходе исследования). Люди хотят выразить свое мнение, а мнение другого их интересует ровно в той степени, в которой оно подтверждает их собственное мнение. Именно по этой причине люди становятся все дальше и дальше друг от друга. Если посмотреть сейчас на мир, это мир индивидуалистов. И это говорит о том, что обществу перестало быть интересным вести сокровенные беседы. В прежние времена люди могли собираться в клубах и долго говорить. Сейчас людей надо постоянно развлекать, чтобы отвлечь от обыденной реальности. Человек не может вести диалог с самим собой, чтобы возвышать самого себя, он скорее следует за своими прихотями, нежели за своими глубинными потребностями.

О меркантильности общения друг с другом можно прочитать в работах М. Маклюэна, где он сравнивает деньги со средством коммуникации, тем самым показывая, двойственность этих средств. Во-первых, оба средства ускоряют процесс производства и объединяют людей, а, во-вторых, являются средствами раздора и порождают всеобщую, масштабную ненависть.

Маклюэна, современника «великой депрессии» и «охоты на ведьм», можно понять. Сложнее понять его бесчисленных отечественных эпигонов, которые хорошо знают, но молчат о существовании общества другого типа, преимуществами которого они в течение десятилетий успешно пользовались и благодаря которому только и добились своего нынешнего процветания).

Прочная среда обитания и обстановка, к которым привыкло человечество, стали динамичными, более свободными и быстро изменяющимися. Личность под воздействием информационных перемен ощущает неустойчивость окружающего мира. У человека появляются чувство отчужденности, изолированности от событий внешнего мира. Очевидно, главной особенностью современного мира становится глобализация (именно она-то и позволяет нам говорить об обществе в целом, об обществе как таковом, несмотря на то, что социум представлен множеством обществ различного типа). Тем не менее, глобализация не снимает с повестки дня вопрос о том, что будет представлять собой глобализированное мировое сообщество, каким будет его экономическое и политическое устройство (а оно может быть разным), какую роль будут в нем играть человек и информационные технологии.

Благоприятным фактором современного общества является осознанность частью населения взаимообусловленности социально-экономической и политической сфер с духовным развитием. Человек как биологическое существо стремится к природным истокам своего бытия и к пониманию человеческой природы. В межличностном общении наблюдается стремление к единству понимания и согласования различного рода вопросов. Очевидно, что для достижения продуктивного общения человеку следует учиться управлять негативными эмоциями и воспитывать в себе такие качества, как толерантность, уважение собеседника, доброту и вежливость, тактичность. Кроме того, приветствуется желание объяснять, выявлять и акцентировать внимание на сильные качества характера собеседника и его преимущества в коллективе, обществе, а также совершенствовать свои коммуникационные

навыки и становится примером для подражания массам людей. Развиваясь духовно и обогащаясь нравственными ценностями, личность целенаправленно воздействует на свое окружение. Тем самым восстанавливается психическое здоровье коллектива или, возможно, отдельных индивидов, возникает чувство собственной значимости, уверенности в своих силах, появляется желание действовать на благо общества. Процветание морально-нравственных ценностей способствует оптимизации межличностного общения.

Основной причиной недопонимания межличностного общения выступают отказ или значительное снижение уровня духовно-нравственных критериев. Благодаря информационным ресурсам человек имеет возможность изучать духовные ценности посредством Интернета, а также расширять свое сознание, научаясь осознавать причины происходящих социальных изменений и принимать их, приспосабливаясь к ситуации.

М. Маклюэн частично соглашается с вышеизложенным утверждением относительно «обесценивания гражданина». Информация имеет такую же ценность, как деньги, или даже больше. Следовательно, личностные и денежные единицы смешиваются в единое целое, что ведет к потере достоинства человека. Духовно-нравственные ценности сохраняются только в малых сообществах и иногда высмеиваются деградирующими людьми.

Информационный обмен в разных сферах жизни общества является логичным следствием и условием развития современного мира.

Важнейшим и наиболее популярным средством международного информационного обмена является всемирная сеть Интернет.

Глобальная телекоммуникационная сеть Интернет образует вместе с удаленными персональными компьютерами технологическую основу информационного общества. Проверено, что посредством Интернет человек напрямую получает любую информацию, обменивается ею, не задумываясь о последствиях, пользуется вседоступными сайтами, вэб-страницами других людей, вовлекаясь в пространства виртуального мира.

Преимущества интерактивного общения заключаются в скорости доступа к контакту в любой точке мира, а также в доступе к персональным данным человека. Кроме того, внешняя сторона межличностного интерактивного общения очень заманчива своими возможностями. Популярным направлением общения являются социальные сети, где человек имеет возможность выбирать собеседника согласно установленным критериям отбора и применять различные роли поведения и стиль общения практически без последствий. Неформальный стиль общения быстрее сближает собеседников и носит поверхностный характер, потому что на подсознательном уровне человек чувствует, что, доверяя «интерактивному другу», он утрачивает чувство безопасности и предоставленная информация может повлечь за собой разрушительные последствия, влияющие на жизнь как самого человека, так и его окружение.

М. Кастельс отмечает, что компьютерная коммуникация способствует сближению людей на глобальном уровне. В настоящее время делается акцент на укрепление и расширение культурно доминирующих социальных сетей. По всему миру люди находят друзей через социальные сети и посредством программного ресурса Skype устраивают мини-презентации места жительства, среды обитания, семейных вечеров, используя видеотрансляцию.

Интернет является неотъемлемым элементом российской культуры, влияющим на индивидуальное и общественное сознание и на все стороны жизни людей. Несомненно, Интернет дает личности чувство раскованности и внутренней свободы, освобождает от ощущения давления времени и притупляет тяжесть жизненных проблем. Для подростков Интернет – это в первую очередь средство развлечения, и только затем помощник в учебе и источник знаний. В основном молодые люди используют чаты и форумы для обсуждения, которые на самом деле ограничивают круг общения и бесполезно отнимают время. Внешняя сторона досугового общения кажется привлекательной и простой.

Однако очередным важным качеством в межличностной коммуникации выступает умение сопереживать и сострадать человеку. Используя социальные сети, люди получают максимальный комфорт в общении, скорость и доступность, легкость и удовольствие, игнорируя в частности чувства, переживания, образ жизни и индивидуальные особенности личности. Общение в сети можно сравнить с семейной жизнью. Пока молодые неженатые люди встречаются и мило, беззаботно проводят время, негативные качества характера остаются незамеченными или тщательно скрываемыми. Как только они заключают брак и начинают жить вместе, появляются обоюдные претензии, замечаются мельчайшие детали поведения и общения, что приводит к перестройке поведения и приспособлению людей друг к другу или же к расставанию. Очевидно, что побеждают семейный кризис одухотворенные люди, умеющие договариваться, находить компромиссы, готовые менять уклад жизни, развиваться и контролировать свои эмоции. Как пишет М. Маклюэн, принятие и гармония означают принятие на себя ответственности за межличностные взаимоотношения и свою жизнь.

Таким образом, основными причинами наблюдаемых изменений в коммуникации людей, проявляющимися в изменении эмоционально-волевой сферы и асоциальном поведении, являются блокирование или значительное ограничение ощущения безопасности, возможности самореализоваться, отрыве от общечеловеческой идеологии. Депривация социально значимых возможностей для человека в информационном обществе формируют наиболее легкие способы манипулирования людьми, их поведением и сознанием.

Одновременно с этим человеку предоставляется множество свобод и идей для воплощения в жизнь. Человек ищет свое предназначение, ориентируясь на окружающую ситуацию, планирует и оценивает возможности и результаты своих плодов деятельности, согласно своей природе и творческому потенциалу. М. Маклюэн призывает наслаждаться жизнью в настоящий момент, так как привычность и безопасность за считанные десятилетия разрушаются и принимают новые конфигурации.

Социальные изменения, происходящие в информационном обществе и воздействующие на человека, принуждают его переосмысливать формы коммуникации и взаимодействия с внешним миром, побуждают личность менять поведение и привычную деятельность, чтобы успешно адаптироваться и найти применение наработанных навыков в новых условиях.

В трудах М. Кастельс отмечает, что стратегическую роль в формировании социума и общественного сознания в целом возглавляет внутренняя логика отдельных организаций или институтов, поэтому человечество поддается внушению того круга, в котором они находятся.

Сеть Интернет предоставляет неограниченные возможности для информационного обмена в области культурного творчества, позволяет авторам делиться опытом, знакомиться с новыми коллективами, исполнителями, художниками и т.д., помогая реализовать творческий потенциал, раскрепоститься, публично заявить о себе и получить обратную связь, мнение экспертов и коллег.

По мнению М. Маклюэна, с появлением телевидения люди все больше вовлекаются в жизнь друг друга и поэтому повседневные жизненные ситуации кажутся им совершенно нормальными. (Например, военные действия за пределами России). Автор считает, что, глубинное вовлечение в информационные технологии побуждает каждого человека воспринимать себя гораздо серьезнее, чем раньше. Человек приходит в замешательство, когда сталкивается на экране с идеализацией всех сфер жизни особенно социальной. Бывают случаи, когда чувственная жизнь отходит на второй план и человек живет жизнью других людей, подражая их привычкам и образу жизни. Однако открытость и доступность мультимедиа в отдельных случаях побуждает личность жить и действовать более разумно, перенимать положительные черты характера или привычки, развивать в себе таланты и совершенствовать себя, в том числе в изучении информационно-технологических процессов. Чаще всего, по мнению М. Маклюэна, средства массовой коммуникации, пропагандируя рекламные ролики, воздействуют на самокритичные установки людей.

Человек начинает вести с собой внутренние диалоги, при этом нарушается адекватность восприятия жизненных ценностей.

Имеет смысл затронуть понятие «внешняя или природная среда». Человеку как части природной среды характерны определенные качества, которые определяют и формируют потребности личности. Процесс развития и совершенствования среды, в которой находится человек, предполагает развитие человеческого мышления, а в дальнейшем и целеполагание, а также социально-ответственное отношение человека к окружающей действительности. Отождествляя себя с природным существом и приобщаясь к экологической культуре в процессе духовного и нравственного возрастания, человек самоопределяется как личность, совершенствует высшие ценности бытия – сохранение и продолжение жизни на Земле.⁹⁹

Очередным феноменом оптимизации межличностных коммуникаций современного общества является осознание связи человека с природой, искоренение отчужденности и приближение к смыслу человеческого бытия. Необходимо понимать связь человеческого опыта с условиями и факторами человеческой эволюции. Важно выработать стратегию и тактику поведения человека в условиях информатизации. Как отмечает в диссертационной работе М. А. Игнатов: «философы Нового времени: Гоббс, Гассенди, Локк продемонстрировали единый подход к проблеме отчуждения, считая, что и вынужденное, и свободное отчуждение (делеги́рование) естественных прав человека полагают не только современные формы государства и гражданского общества в контексте «общественного договора», но и задают пространство для свободной деятельности человека». Однако новый уровень понимания и восприятия реальности отчужденности следует понимать как избегание противоречия и неопределенности в информационном обществе.¹⁰⁰

---

⁹⁹Чернов А. В. Среда обитания человека как социокультурный феномен : диссертация ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Андрей Владимирович Чернов; Екатеринбург, 2009.– 176 с.

¹⁰⁰Игнатов, Михаил Александрович. Феномен отчуждения человека в дискурсе информационно-сетевой культуры : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Михаил Александрович Игнатов; Белгород, 2011.– 155 с.

Согласно работам К. Шеннона, первоначальное (донаучное) «представление об информации сложилось в сфере обыденного языка на основе повседневно-бытовой социально-коммуникативной практики». Согласно данному пониманию, «информация – это сообщения или сведения, которыми люди обмениваются между собой».¹⁰¹

Понятие информации тесно связано с кибернетикой. Приведем обширную цитату из работы Н. Винера, которая очень важна для понимания информационной природы кибернетических связей. «Кибернетика вскрыла информационную природу управления сложноорганизованными системами. Однако практика управления потребовала выработку новых критериев информации, таких как осмысленность, ценность и другие. Постепенно понятие информации вышло за рамки математики и кибернетики и проникло в проблемное пространство различных наук. Новый этап развития научного понятия «информация» связан с исследованием сущности социальной информации в единстве ее семантических, синтаксических и прагматических характеристик».¹⁰²

В понимании различных аспектов информации следует обратиться к работам Ж. Н. Шмелёвой. «Семантический аспект рассматривает информацию не только со стороны формы (любые системы знаков или сигналов), но и с точки зрения содержания (сведения о предметах, явлениях природы, общества и мышления). Синтаксический – заключается в выражении последовательности и способов «подачи» информации. В прагматическом аспекте информация рассматривается с точки зрения ее воздействия на получателя. В данном случае сущность информации заключается в ее нацеленности на инициирование определенного образа мыслей, определенное поведение; реципиенту передается информация, способная формировать негативное или положительное отношение к какому-либо явлению.

---

¹⁰¹Shannon, K. The Mathematical Theory of Communication / K. Shannon // University of Illinois Press. – 1963.

¹⁰² Винер, Н. Кибернетика / Н. Винер.– М. : Наука, 1983. – 341 с.

Информация может быть декодирована и передана посредством языковой коммуникации. Коммуникация – это необходимый элемент взаимодействия индивидов, предполагающий обмен знаниями, информацией, ценностями, оценками, значениями и смыслами». ¹⁰³ «Коммуникация» и «общение» зачастую употребляются как синонимы. Близость этих терминов подтверждается наличием в психологической литературе многих их синонимичных производных и словосочетаний: «средства коммуникации» и «средства общения», «коммуникабельность» и «общительность», «коммуникативная потребность» и «потребность в общении». ¹⁰⁴

Особенностью теории коммуникативного действия с точки зрения философии языка является встраивание языка в структуру действия как такового и тем самым обретение своего места в социуме. Источником коммуникативной рациональности является коммуникативная компетенция субъекта.

В современном обществе все более важную роль играют профессиональные коммуникационные навыки специалистов, обслуживающих информационные сети (программист-аналитик, системный администратор, специалист по контролю обслуживания клиентов и т.д.). Многие специалисты отмечают усиление влияния вненаучных знаний, все большее число людей разделяют религиозные представления о мире. Поэтому представителям данных идей свойственны готовность гибко приспосабливаться к изменениям в работе, жизни, терпимость к другим людям с их своеобразием.

Можно согласиться с мнением О. В. Афанасьевой и В. И. Андреева, что самостоятельная работа личности над собой ведет к развитию всей системы саморегуляции личности, побуждает личность более самостоятельно осуществлять самоидентификацию; развивает способность человека к рефлексивной оценке планируемых и достигнутых результатов; заставляет

---

¹⁰³ Шмелёва, Ж. Н. Язык как информационно-коммуникационная система / Ж. Н. Шмелёва // Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2009. – 142 с.

¹⁰⁴ Ерохин, Дмитрий Олегович. Информационная среда как фактор формирования ценностей молодежи : дисс ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Дмитрий Олегович Ерохин; Москва, 2011. –288 с.

личность осознать, что знание – необходимое средство, обеспечивающее способность человека грамотно выстраивать свои жизненные стратегии, принимать решения, адаптироваться в социуме и совершенствовать слово. В условиях стремительно меняющейся реальности навыки самообразования приходится постоянно культивировать.¹⁰⁵ Но вновь заметим, что никакая саморегуляция личности не может быть успешной в случае противодействия со стороны несправедливого государства или каких-либо мощных политических групп.

Оптимальными условиями выстраивания системы коммуникации выступают, с одной стороны, факторы организации социума, а, с другой стороны, качества самой личности. В данном случае стоит обратить особое внимание на гибкость мышления.

Гибкость мышления, едва ли может быть количественно выражена, хотя отдельные ее предпосылки, безусловно, могут оцениваться по результатам количественного эксперимента. И, тем не менее, мышление представляется настолько сложным феноменом, что его строго количественные оценки неприемлемы. Гибкомыслящая личность умеет спонтанно переходить от одного аспекта предмета к другому, корректировать пути решения задачи, осуществлять перманентный мониторинг условий среды, наконец, четко сознавать сам факт множественности, вариативности, методов решений задач. Часто говорят о пластичности поведения, под которой понимается единство рациональных и интуитивных составляющих. Пластичное поведение – это такое поведение, которое органично, респонсивно, эффективно и бесконфликтно. Основывается такое поведение, как правило, на богатом опыте, хотя природные задатки, воспитание имеют значительное влияние на жизнь человека. Пластичная личность не страдает от фрустрации и когнитивного диссонанса. Причины такой резистентности могут быть разными.

---

¹⁰⁵Афанасьева, О. В. Творчество как саморазвитие личности / О. В. Афанасьева. – М. : Луч, 1998. – 288 с.

Следовательно, в информационном обществе происходит смещение акцента в сторону развития аналитических способностей. Кроме того, на первое место выходит овладение технологиями коллективного творчества, коллективного интеллекта. В коллективе важны не столько интеллектуальные способности каждого из членов группы, сколько их социальная восприимчивость, отсутствие ярко выраженного лидера при наличии выраженного стремления к доминированию у членов группы. Коллективное творчество в организации или предприятии побуждает людей созидать и поступать, чаще всего, руководствуясь внутренними мотивами и интересами. Объединяясь, многие люди чувствуют поддержку со стороны коллег, удовлетворяя одну из базовых потребностей (безопасность), каждый человек является значимым звеном в цепочке трудовой деятельности. Однако необходимо проявлять больше творчества и креативности, чтобы строгость группового мышления не ограничивала индивидуальные, оригинальные идеи талантливых сотрудников.¹⁰⁶ Таким образом, коллективное творчество, объединяя специалистов с различными характеристиками и навыками, формирует целостный, дружный коллектив, в котором возрастает вероятность улучшения оперирования информацией. Наиболее продуктивным оказывается коллективное творчество в условиях проектной деятельности, планировании и организации рабочего процесса.¹⁰⁷

Переход от традиционного общества к информационному осложняется прежде всего неподготовленностью населения планеты к коммуникационному процессу «человек – информационные технологии». При этом подготовленность подразумевает отнюдь не только технические знания и навыки, но и психическую, и физическую стрессоустойчивость, самодисциплину, толерантность, моральную устойчивость, высокую правовую культуру. Кроме того, если под информационным обществом понимать всё же – в традициях отечественной научно-философской мысли – общество

---

¹⁰⁶Ершов, П. М. Потребности человека / П. М. Ершов. – М. : Мысль, 1990. – 364 с.

¹⁰⁷Пономарев, Я. Н. Психология творчества / Я. Н. Пономарев. – М. : Наука. –1976.

ноосферного типа (солидарность, демократия, справедливость и другие особенности, отмеченные В.И. Вернадским), а не просто технически оснащенный социум, такое антиутопическое продвинутое рабовладение из голливудских фильмов, то еще одним важным препятствием для перехода к информационному обществу остается несправедливое общественное устройство или, скажем мягче, сохраняющийся социальный антагонизм, в реальности которого сомневаться не приходится (войны, терроризм и т.д.).

Субъект коммуникации стоит перед необходимостью последовательного решения нескольких задач.

Во-первых, переосмыслить существо информационного взаимодействия, что позволяет привыкнуть, приспособиться к новым условиям.

Во-вторых, целенаправленно разрабатывать, продумывать, анализировать новые формы и способы взаимодействия, связанные с ними риски и возможности. Например, хотя такие качества, как активность, успешность, уверенность играют важную роль в процессе коммуникации, важно помнить о существующих нормах морали и права.

В-третьих, необходимо переосмысливать ценности, формы, функции коллективности. Именно коллективная деятельность остается главным фактором, сдерживающим уход от реального мира и развитие патологических состояний (интернет-зависимость и т.п.).

У человека появляется возможность творить, созидать окружающий мир и пространство вокруг себя, используя информационно-технологические ресурсы. С другой стороны, с распространением коммуникативных стандартов (мультимедийные технологии, арт-лаборатории) человек становится настолько ими поглощен, что вызывает сложности адаптации к происходящим изменениям. Новые требования, предъявляемые к человеку, – целеполагание, творческое мышление, импровизация подвластны не каждому члену общества. Именно по этой причине рекомендуется организовывать различные фестивали, чтобы по возможности раскрыть тему коммуникации для других, чтобы у людей появился вкус, именно вкус, а не принуждение.

В рассмотренном случае мы пытались реконструировать именно идеал информационного общества, а не исторически сложившееся на базе капиталистических отношений и соответствующих государств.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. В связи с нарастающей напряженностью вследствие воздействующих информационных технологий личность вынуждена приспосабливаться к условиям окружающей действительности. Получая легкое интерактивное общение в социальных сетях, человек применяет «маски» и чувствует себя раскованно. Однако личность чувствует свою незащищенность и неуверенность в предполагаемых последствиях интерактивного общения. Одновременно человек не успевает разбираться в усложняющихся технических новинках, теряется и становится рабом развивающейся техники.

2. Усиливается потребность в коллективном существовании. Одному человеку сложно справиться с огромным потоком информации, помощь сотрудников является одним из необходимых условий успешной трудовой деятельности. Принято считать, что Интернет играет важную роль в получении новых знаний, содействует развитию способностей принятия решений, увеличивает скорость и облегчает выполнение некоторых видов заданий. Однако деятельность «человек – компьютер» снижает продуктивность мышления личности, наблюдательность, внимание. Человек не испытывает соревновательного эффекта, что присутствует в коллективной работе, а также не находит социальной поддержки. Именно коллективная деятельность пресекает возможность ухода от реального мира в депрессивное состояние. Совет, помощь, общение, совместное принятие решений, обсуждение проблем, планирование хода работы вместе с другими людьми – составляющие коллективного творчества, благодаря чему каждый сотрудник определяет свою значимость в жизни, ставит перед собой цели и успешно движется к их достижению.

3. С другой стороны, наиболее опасным выражением деформации межличностных отношений, квинтэссенцией негативных процессов в

информационном обществе становится манипуляция сознанием. Она представляет собой разновидность социального неравенства, выражения отношений господства одних людей над другими, характерную для информационного общества.

Поэтому в качестве наиболее важной задачи социальной адаптации правомерно рассматривать сопротивление манипулированию сознанием и поведением. Об этом пойдет речь в следующем параграфе.

2.3. Технологии манипуляции сознанием и социальная адаптация в условиях современного общества

Анализ стратегий поведения в условиях информационного общества с необходимостью выдвигает на первый план вопрос о противодействии манипуляции сознанием, в частности негативному влиянию средств коммуникации на формирование потребностей личности.

В социальных науках под манипуляцией обычно понимается такой тип воздействия на человека или на группу людей, при котором имеется стремление трансформировать восприятие и, соответственно, поведение некоторым насильственным, обманным путем. Обман подразумевает сокрытие информации, ее частичное утаивание или искажение. Строго говоря, манипуляцию можно было бы отождествить с широким спектром социального воздействия (например, воспитание малолетних детей всегда предполагает частичное утаивание информации), что было бы контрпродуктивно. Поэтому существенным признаком манипуляции, позволяющим отличить ее от прочих видов социального воздействия, считается корыстный интерес. Манипулятор скрывает свои агрессивные намерения (истинные цели) и, в конечном счете, наносит ущерб, урон, вред тем, кем манипулирует. В противном случае, употребление термина «манипуляции» лишено всякого смысла.

Бросающейся в глаза особенностью научных дискурсов о манипуляции является стремление перевести проблему в плоскость психологии (даже

биологии), семиотики, лингвистики, возможно, в лучшем случае, культурной антропологии и замаскировать ее социальные, политические, социально-экономические причины. Таким образом, научное исследование манипуляции само успешно превращается в средство манипуляции сознанием читателя, ассимилируется системой, которую должно было бы расшатывать. У системы, образно говоря, вырабатывается иммунитет на критику и иммунитет, признаться, хороший (в данном случае можно сослаться на весь цикл широко известных работ З. Баумана, Ж. Бодрийара и других представителей постструктуралистического направления). Истоки манипуляции охотно ищут в склонности к получению признания, в уровне жестокости, в дефиците самостоятельности, в слабости самосознания, во всякого рода чрезмерности (психопатической, альтруистической, интеллектуальной и т.д.), но только не в устройстве общественной системы, по определению предполагающей эксплуатацию человека человеком, чужого труда, чужой жизни в корыстных интересах. Вот почему в условиях засилья психологического (или даже психиатрического) подхода как никогда актуальной становится именно социально-философская рефлексия.

В информационную эпоху человечество переживает глобальный переворот в технике и сознании человека, а также подвергается воздействию массового потока информационных продуктов, которые в частности негативно отражаются на социальной адаптации индивидов. Поэтому задачи социально-философской рефлексии усложняются.

Одним из подходов к пониманию сознания является представление о его информационной природе, а именно способности фиксировать семантический аспект информации. Сознание – это универсальная система, содержащая опыт ценностей, понимания целей и смыслов, правильного и неправильного, любви и ненависти, красоты, святости – всего того, что делает жизнь ценной.¹⁰⁸

---

¹⁰⁸Сперри, Р. У. Перспективы менталистской революции и возникновение нового научного мировоззрения / Р. У. Сперри // Мозг и разум. – М.: Наука, 1994. – С.23.

Сознание принимает неповторимые черты на разных этапах жизни человека. В информационном хаосе личность, подобно становящемуся подростку, замечает перестройку большинства прежних представлений об окружающем мире и собственной персоне. Под влиянием общественного мнения, манипуляций со стороны СМИ, Интернета у личности формируется «особенная», новая позиция, благодаря которой оценивается и осмысливается жизнь.

Обратимся к идеологическим основаниям учения М. Маклюэна относительно новой «галактики коммуникаций». Автор утверждает, что с появлением телевидения и компьютерных технологий другие средства массовой информации, такие как радио, книги, газеты и журналы, были реорганизованы в систему телевизионных сценариев. Содержание фильмов, культурных программ и новостных колонок специализируется на целевые аудитории, заботясь о поставке стратегической информации (за исключением правительственных спецрепортажей). Правда, Маклюэн и, тем более, многие современные авторы старательно обходят вопрос о причинах этой «специализации». Содержание программ «специализируется» не само по себе и не безрезультатно, а в интересах тех людей, которым СМИ принадлежат. Вот и весь секрет Полишинеля.

По своему содержанию обмен информацией между людьми представляет собой коммуникационный процесс с целью осмысления и освоения передаваемых сигналов и сообщений. Сознание и личность обогащаются новыми смыслами, мотивами, потребностями. Перед личностью раскрывается расширенный горизонт общения с миром, который является ведущим способом формирования мировоззрения в информационном поле.

Сложность ориентации в информационном пространстве состоит в том, что, с одной стороны, личность обладает обостренной чувствительностью к информационным потокам, с другой – путается с определенной стратегией в отношениях с миром, у нее отсутствует «информационный адаптер», позволяющий дифференцировать поступающий из внешней реальности поток

знаков, символов, схем, значений. На этом этапе личности требуется «информационный защитник», который поможет ей перейти из состояния хаоса и беспредельных мыслей в состояние порядка.¹⁰⁹

Основной причиной повышенного интереса к телевидению, по мнению М. Маклюэна, выступает человеческая лень. Люди выбирают пути наименьшего сопротивления для получения информации, в результате чего очевиден низкий уровень эффективности образования, политической и культурной осведомленности.

Социальная жизнь современного общества сводится к тому, что властвует тот, у кого есть финансовые полномочия. Пользуясь авторитетным положением в обществе, многие «лидеры, вожди» прикрываются своей властью и влияют на сознание средних слоев населения. Другими словами, манипулируют сознанием общественности. Привычное доверие поколений, живших при коммунизме, подвергается сомнению и подозрениям, так как люди не получают ожидаемого результата от современной власти. Остается выбор между иллюзорным восприятием мира или нахождением методов защиты от манипулятивного воздействия и способов адаптации.

Существует три типа манипуляций в коммуникативной деятельности: оперирование информацией, утаивание информации и использование определенных способов подачи информации, воздействие на психологические мишени.¹¹⁰

Рассмотрим социально-психологическую сущность СМИ и выявим, с какими опасностями сталкивается человеческое мышление под информационным воздействием средств массовой коммуникации.

Отмечается, что развитие торговли и промышленности, а также переход от аграрного к индустриальному обществу, расцвет предпринимательской

---

¹⁰⁹Жураская, К. В. Сознание современного подростка и «информационная паутина» / К. В. Жураская / Краснояр. гос. аграр. ун-т // Студенческая наука – взгляд в будущее.–Красноярск, 2011. – Ч. 2. –С.239.

¹¹⁰Багулина, Н. В. Основные технологии манипулирования в общении // Актуальные вопросы современной психологии: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, март 2011 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С. 10–12.

деятельности выступают предпосылками возникновения средств массовой коммуникации.

Интенсивный рост политической деятельности, развитие науки и культуры послужили причиной распространения средств массовой коммуникации. Последствия активного развития технического прогресса, появления современных технических средств, распространяющих информацию, способствуют кардинальным изменениям в современном обществе. Уместно обратить внимание на тот факт, что господствующее место в социальной структуре отдается техническим средствам информирования, а люди, контролируемые индустрией массовой информации, были вытеснены на уровень второстепенной значимости. С другой стороны, как отмечает М. Маклюэн, человечество сталкивается с повседневной хронической усталостью, и поэтому в обществе широко распространен синдром минимальных усилий. Следовательно, в телевидении человек ощущает видимость непринужденного разговора и выбирает наиболее интересные и веселые программы или фильмы для своего удовольствия, что позволяет ему легко воспринимать происходящее экранизированное действие с наименьшим психологическим усилием.

Средства массовой коммуникации доступны различным субъектам. Пропагандируя и освещая значимые всенародные события, СМИ также критикуют различные действия государственных и общественных структур, тем самым формируя общественное мнение и контроль в обществе. Особенно ярко это проявляется в предвыборное время.

Адаптация личности в условиях противоречивых мнений, навязанных СМИ, смутного социального взаимодействия граждан протекает весьма сложно. Государство заинтересовано, чтобы общество нормально функционировало и устойчиво развивалось, и народ умело мог ориентироваться в сложившейся ситуации, зная и грамотно защищая свои права и обязанности. Подходящее решение данной проблемы М. Маклюэн видит в широкой пропаганде того, что прослушивание радиопередач и просмотр телевизионных

программ ни в коем случае не исключает других занятий. Это касается не просто совмещения просмотра телевизора с выполнением домашних обязательств, но и общественной жизни, творческой деятельности, самообразования.

В связи с массовым внедрением на информационный рынок «некачественной» информации требуется ввести специальные защитные программные средства, контролирующие качество, цензуру и законность содержания информации, согласно ценностям и норм морали и поведения в данном обществе. Роль СМИ в данном процессе заключается в том, чтобы грамотно информировать граждан по вопросам получения необходимой информации, объяснять, как пользоваться информационными ресурсами и ориентироваться в социуме.

Несмотря на широкий спектр активно используемых информационных ресурсов в современном обществе, существуют отдельные социальные группы людей малознающих компьютер или в силу физической отдаленности не имеющих доступ к компьютерным технологиям.

Объективно оценивая данную ситуацию, можно заключить, что подобные группы лишь отчасти вовлечены в процесс информатизации и не имеют представления, как взаимодействовать с новыми технологиями. Они становятся заложниками информационных войн и для выживания в мире объединяются в особые ассоциации, землячества, отторгающие принятие грядущих перемен. Соответственно, это приводит к дисгармонии в мире, нарушается нормальное функционирование социальных процессов, удовлетворение потребностей таких людей практически невозможно или сильно затруднено.

Для решения задач, целью которых является вовлечение всех людей в информационный процесс, создаются специальные институты, помогающие детям, подросткам и взрослым чувствовать себя комфортно и уверенно, сталкиваясь с информационными технологиями. Существует мнение критиков, как пишет М. Маклюэн, что отправитель информации организует визуальный

образ на основе собственных убеждений, совпадающих с общественной идеологией, а адресаты наполняют этот образ согласно своим мыслям и культуре. Поэтому позиция автора немного противоречит общественному убеждению, что массовая культура и коммуникация растлевают человеческое сознание, выставляя людей пассивными объектами идеологического манипулирования.

Изначально, главным источником информирования людей по различным вопросам является публичное представление актуальных вопросов и назревших проблем и т.п.

Вторым способом привлечения и объединения единомышленников является возможность доступа к средствам массовой коммуникации, способствующая полноценному взаимодействию субъектов в обществе. Именно СМИ осуществляют контроль и публичное информирование о событиях во всех сферах жизни общества.

СМИ воздействуют на сознание, также, как опыт на сны. Мир визуальных грез (любая информация) дает возможность выбора нашему сознанию комбинировать изображения и звуки, которые люди создают через коллективное общение и индивидуальные предпочтения. По мнению М. Маклюэна, СМИ направлены на индивидуализацию, где аудитория является не пассивным слушателем, а интерактивным субъектом.

Как отмечает Э. Тоффлер, что «искомые цели достигаются путем превращения противников в союзники».¹¹¹

Другой точки зрения придерживается М. Маклюэн, считая, что пресса выступает в роли развлекательной службы, оплачиваемой рекламодателями, желающими купить себе аудиторию. «Обследования читательской аудитории удивили даже издателей, выявив, что блуждающие глаза читателей газет по-

---

¹¹¹Урсул, А. Д. Постиндустриальное общество и устойчивое развитие / А. Д. Урсул, М. А. Минтян, Н. П. Ващекин. – М. : ММК, 2000. – 240с.

лучают одинаковое удовольствие от рекламных объявлений и колонок новостей» – отмечает автор.¹¹²

В современном обществе приветствуются навыки и понимание распознавания важной информации от второстепенной. Общеизвестно, что лидирующие позиции во власти принадлежат лицам, которые распространяют важную информацию по своему усмотрению или видению, умело воздействуя на человеческое сознание.

На современном этапе жизни человечество вырабатывает новые шаблоны мышления, обществу навязывают единые общечеловеческие и культурные ценности, соответственно, проблемой философского изучения становится осознание смысла социокультурных установок, их целей и возможных последствий. В обществе очевидны видимые процессы искоренения признаков тоталитарных режимов, возрождение ценностей, связанных с христианскими идеями. Средства массовой коммуникации и информационные технологии выступают наравне с такими формами общественного сознания как религия, литература, искусство и предоставляют широкий спектр для философского изучения этих процессов и формирования новых взглядов.

СМИ являются лидерами в области идеологического воздействия на общество и личность. Приоритетной ценностью в обществе провозглашаются права и свободы личности, утрачивается сбалансированность между частным и общим. Информационно-коммуникационные средства являются мощным фактором формирования мировоззрения личности и ценностной ориентации общества. Хотя СМИ – это трансляторы культурных достижений и активно принимают участие в формировании мировоззрений, процессы безопасного воздействия на публику часто остаются бесконтрольными и малоизученными.

Э. Тоффлер обратил внимание, что на формирование мировоззренческих установок молодого поколения СМИ оказывают существенное влияние. Автор предсказал глобальные изменения в средствах массовой информации:

---

¹¹²Маклюэн, М. Понимание Медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн. – М. : Кучково поле, 2007. – 464 с.

«Основное направление перемен в масс-медиа, по крайней мере, с 1970 г., когда в книге «Шок будущего» была предсказана грядущая демассификация эфира, состоит в разделении массовой аудитории на сегменты и подгруппы, каждая из которых получает свою конфигурацию программ и сообщений».¹¹³ Следовательно, возникает необходимость в изучении аксиологических функций средств коммуникации.

В СМИ преобладает дух коммерции – пропагандируются дорогие товары, заграничные курорты, шикарные апартаменты, не говоря уже о низкопробных зрелищах порнографического характера.

Вопреки сомнительному воздействию СМИ на общество в целом, известные ученые (П. Меркер, А. Моль, Э. Тоффлер)¹¹⁴ расценивают информацию наряду с природными и финансовыми ресурсами.

Основным источником, влияющим на мировоззрение и идеологию общества являются СМИ и интернет-ресурсы. Данные способы коммуникации абсолютизируют рациональность поведения общества и личности.

Представители информационной этики – направления, сформировавшегося в середине 80-х годов в США, рассматривают аксиологические функции информационно-телекоммуникационных технологий. Дж. Мур, исследующий совокупность социально-бытовых аспектов жизни посредством компьютера, пишет о взаимосвязи человеческих ценностей таких, как жизнь, здоровье, счастье, безопасность, услуги, возможности и знания.¹¹⁵ Отметим, что позиция Мура является правомерной и в выбранной совокупности первостепенных ценностей безопасность выступает основной ценностью существования и функционирования любой системы. Примечательно, что философ из США также рассматривает безопасность как условие осуществления возможностей. Хотя Дж. Мур обращает внимание на то обстоятельство, что к важным ценностям одновременно относятся интеллект,

---

¹¹³Тоффлер, Э. Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. — М.: Издательство АСТ, 2002. — 557 с.

¹¹⁴Тоффлер, Э. Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. — М.: Издательство АСТ, 2002. — 557 с.

¹¹⁵Moor, J. Towards a Theory of Privacy in the Informational Age/ J. Moor // Computers and Society. — 1997. — № 27(3).

разум или мыслительные способности человека, заметим, что информация, как ценность остается без внимания автора.

Высокий статус информации как ценности информационного общества несомненен. Прежде всего, внимание уделяется семантической (смысловой) информации в виде текстов, звуков и изображений, а не информации в неживой природе и не биологической информации. Отмечается, что информационно-коммуникационные технологии порождают потребности самореализации человека.

Глобализация информационного общества проявляется во всемирном совершенствовании и распространении информационно-коммуникационных технологий и расширении доступа к ним, из любой точки земного шара и в любое время. Сеть помогает исследовать и отследить большое количество схем, форм связей и отношений. Глобальные процессы побуждают человечество объединяться и совместно решать существующие проблемы в ущерб устойчивым культурным системам.

Л. В. Баева, сопоставляя классические ценности с современными, утверждает, что ценностными ориентирами современного общества выступают достижения в области информационных технологий.¹¹⁶ С одной стороны, важнейшие человеческие ценности сводятся к технологическим, управленческим и финансовым контекстам, с другой – ценность нарастающих информационных потоков заключается в создании и освоении новых практик, обеспечивающих безопасность всего человечества. Существенно важную роль обеспечения безопасности общества и его процветания принимает ценностный статус интеллекта. Выводы Л. В. Баевой правомерны, однако следует учитывать и то обстоятельство, что умножаются количество практик, снижающих безопасность человечества.

В современном информационном обществе роль интеллектуальных ресурсов выступает особенной возможностью получения экономической

---

¹¹⁶Баева, Л. В. Информационная эпоха: метаморфозы классических ценностей / Л. В. Баева. –Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008. – 234 с.

выгоды. Человеку следует сохранять адекватность внешнему миру информационной нестабильности потоков. Очевидно, что информационные потоки составляют теперь скорость социальных процессов.

Происходящие сегодня ценностные трансформации, связанные с информационными технологиями, имеют сложный характер и способствуют как прогрессу, так и деградации. Технологии сами по себе вполне полезны, когда направлены на содействие общественным центрам. Но если на них делается упор, то это означает, что действует нечеловечный центр с его стремлением к тотальному контролю и манипулированию. С помощью технологий масс-медиа происходят осознание и осмысление информационных изменений, в сознании активизируется «переоценка ценностей».

СМИ воздействуют на коллектив на бессознательном уровне. Технологии манипулирования и воздействия на психику, как известно, широко применяются масс-медиа. Поэтому люди начинают воспринимать внушаемую информацию, несущую определенные порочные ценностно-идеологические установки, как нечто само собой разумеющееся, что приводит к коренным переменам в отношении человека к миру, власти, свободе, долгу. Однако при регулярном показе СМИ того, как люди помогают другим, живут гармоничной семейной жизнью, творчески общаются со своими детьми, объединяются в общественные инициативы и т.д., то же самое коллективное бессознательное поможет миллионам людей пробудиться к нормальной жизни, а затем освоить техники обеспечения информационной безопасности. В современном обществе внимание субъекта перемещается с духовной и интеллектуальной сфер на материальную, а реальные отношения заменяются виртуальной дружбой.¹¹⁷

Очевиден факт, что информация, передаваемая обществу посредством масс-медиа, обесценивается, происходит оскудение речи, используемые слова-клише размывают способность различать истинные знания и факты.

---

¹¹⁷Баева, Л. В. Информационная эпоха: метаморфозы классических ценностей / Л. В. Баева. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2008. – 234 с.

При передаче культуры от поколения к поколению умножается культурный фонд человечества, и ценности прошлого отчасти наполняют современное общество, а трансляция внутри общества порождает новые культурные ценности и передает их широкой аудитории.

Современные информационные источники устроены таким образом, что каналы моментальной доставки культурной информации в рамках данного социума являются обязательным условием и потому определяют процесс аксиологической социорегуляции. Таким образом, информационные ресурсы характеризуются как объективно-исторический процесс передачи культурного наследия.

Отчасти СМИ представляют индивидуалистические, иногда корыстные интересы, противоречащие групповым установкам. И, как отмечает М. Маклюэн, благодаря ежедневному искусственному вещанию человеку становится легче приспособиться к информационным процессам и проще адаптироваться к компьютерным технологиям и социальной жизни в целом.

Очевидным является факт, что человек, обращающийся с экрана телевизора или по радио, очень часто оказывается посредником транслируемых ценностей и стремлений к определенным идеям.

Как отмечает В. С. Поликарпов, восприятие информации аудиторией зависит от ее вероисповедания, ценностей, норм морали и традиций.¹¹⁸ Следует помнить, что существует взаимосвязь веры с системой ценностей и попытка заменить веру иным феноменом, в том числе искусством, может быть доступна лишь определенным социальным слоям.

Бесспорен факт, что люди в разной мере обладают способностью интуитивно догадываться об обмане или заговоре, о скрытых замыслах в поступках других людей. Одни – более проницательны и кропотливы, другие – доверчивее и подвержены психологическому воздействию. Это обстоятельство

---

¹¹⁸ Поликарпов, В. С. Феномен человека – вчера и завтра / В. С. Поликарпов, В. А. Поликарпова. – Ростов-н/Д : Феникс, 1996. – 576 с.

подтверждается психодиагностическими методиками, в частности личностными тестами и тренингами.

В современном обществе существует реальная необходимость формирования средств индивидуальной психологической защиты личности от манипуляций внешнего мира.

В результате пробных тренинговых занятий, на которых используются методы защиты от манипуляций, участники приобретают навыки защитного поведения, коммуникативный опыт и знание определенных уловок и хитростей, эмоциональную стойкость к психологическим манипуляциям. Люди научаются контролировать свои эмоции и преобразовывать негативное влияние извне в процессе общения, развивают способность критической оценки поступающей информации со стороны СМИ, а также снижается степень подверженности возможности оказаться заложником при манипулятивном общении.

Тщательный анализ позиции не только западных авторов, таких как Маклюэн, Тоффлер, Мур, Кастельс, но и авторов отечественных позволяет заметить акцентирование личностной ситуации и некоторую недооценку проблемы манипулирования обществом в целом (причем даже в тех случаях, когда, казалось бы, ставится вопрос о манипулировании общественным сознанием, общественным мнением). Робинзонада продолжается. Между тем, главными манипуляторами были и остаются крупные политические силы и ставкой в их игре являются, конечно, не отдельные люди, а народы, общества, государства, геополитические субъекты. Иными словами, правильно понять цели, направления, механизмы, последствия манипуляции сознанием человека, сознанием множества людей вне контекста социально-политической и геополитической борьбы совершенно невозможно. Соответственно, выработать психологическую стойкость к манипуляциям, не имея никакого представления ни о том, на достижение каких социальных целей они направлены, ни о своих собственных жизненных интересах (кроме, конечно, тех, которые этими же манипуляторами и санкционированы), человек не сможет. Разве что будет «защищаться от внешнего мира», погружаясь в виртуальную реальность,

асоциальные формы поведения, наркотики, то есть занявшись как раз тем, чего от него очень часто и хотят манипуляторы.

Единственно правильной стратегией в складывающейся ситуации остается социализация индивида, восстановление утрачиваемых социальных связей с обществом в целом, то есть интеграция в полноценную социальную, национальную жизнь. Ведь только общенародное единство может (и то лишь при выполнении множества других требований) обеспечить человеку защиту от угроз манипуляции и индоктринации. Не случайно именно отечественные традиции, российское государство, национальное единство становятся основной мишенью пропагандистских атак со стороны геополитических противников, открыто призывающих разоружить нашу страну, изолировать, исключить из Совета безопасности и т.п. Именно политические и гражданские институты российского общества составляют сегодня главное препятствие безраздельному доминированию агрессивных геополитических субъектов на мировой арене. Вокруг данной проблемы концентрируется, поляризуется вся мировая политическая жизнь. И манипулирование сознанием является лишь одним из элементов этого стратегического противостояния. Психодиагностика и тренинги выстоять в этом противостоянии не помогут, по крайней мере, если человеку не видна картина в целом, если он не понимает смысла происходящего в глобальном масштабе и, соответственно, смысла собственного существования.

Когда дело касается технологий манипуляции сознанием, то речь должна идти о том, как замалчиваются или охаиваются роль нашей страны в истории, роль СССР в победе над гитлеровским фашизмом и в разрушении мировой колониальной системы во главе с англо-американскими кланами, воздействие примера нашей страны на реформирование западных экономик в направлении более справедливого распределения дохода, противодействие сегодняшним попыткам захвата мирового господства, удержание лидерства во многих областях науки и искусства. Сводить же столь важную проблему (манипулирования сознанием) к вопросу о том, сумеет или не сумеет какая-то

подозрительная компания продать обманным способом незадачливому покупателю ненужный ему товар, значит камуфлировать проблему, заниматься пародией на философское исследование, в лучшем случае, подменять социально-философские проблемы какими-то иными. И эта ошибка сама может рассматриваться как акт состоявшейся манипуляции сознанием исследователя.

В свете сказанного выше особую актуальность, важность приобретают следующие формы противодействия манипуляции сознанием (индивида и, соответственно, сознанием общества), которые упоминаются в работах, главным образом, отечественных авторов, хотя все же недостаточно системно и не настолько часто, насколько это должно было бы быть, исходя из современных геополитических реалий (большим теоретическим и практическим потенциалом обладают, в частности, труды С. Г. Кара-Мурзы, Д. А. Волкогонова, Б. Н. Бессонова, В. Н. Сагатовского и других):

- полноценное, фундаментальное изучение истории, прежде всего, отечественной истории в контексте мировой, реализующееся в рамках общеобразовательной школы, вуза, а также непрерывного самообразования в течение всей жизни (ознакомление с фактами, теориями, подходами);

- активизация философской рефлексии с ее критической, интегративной и иными функциями, полноценное философское образование и самообразование населения, воспитание установки на самостоятельное мышление, противостояние любым формам авторитарного мышления, любым формам зависимости (философия в ее противостоянии не только авторитарному типу мышления, но и стебу, критиканству и т.п.);

- мощное нравственное воспитание, прежде всего, патриотическое воспитание, выступающее интегрирующей основой положительных качеств личности, способствующих противостоянию манипулятивным действиям: коллективизм (подразумевает также гражданственность), доброжелательность (умение радоваться успехам других), открытость, бескорытность, умеренность, твердость и спокойствие духа (поскольку отрицательные черты характера, такие как гордыня, алчность, зависть, уныние, боязливость и прочие

неизбежно способствуют разрушительному воздействию на личность со стороны манипуляторов);

- распространение инструментальных знаний, техник противодействия манипуляции (они подробно рассматривались в данном параграфе).

Различные попытки некоторых современных авторов оправдать феномен политического манипулирования людьми (то есть скрытое управление их поведением) как якобы нормальное, неизбежное средство политического воздействия (политической жизни) следует считать недостойным задач научного исследования, поскольку такое оправдание базируется на открытом признании правоты макиавеллизма, на отказе человеку в праве на свободу, на свободный выбор в соответствии с его убеждениями, более того, на отступлении от основополагающих для науки принципов объективной истины и равного права всех людей на обладание истиной. Когда ученые вместо того, чтобы содействовать просвещению народа, разрабатывают технологии манипулирования сознанием, позволяющие вызывать у людей страх, ненависть, страсть и думают над тем, как использовать эти знания в интересах одних людей и в ущерб другим, то в данном случае мы имеем дело с ярким проявлением отчуждения науки как социального института, симптомом ее вырождения, превращения в инструментальное знание. Можно без преувеличения сказать, что задачей ученых становится ложь, обман, что полностью противоречит сущности научной деятельности. Рассматривая сложное соотношение мифа и науки в современном массовом сознании, В. В. Минеев делает следующие выводы:

«Драматизм ситуации усиливается тем обстоятельством, что наука, по определению призванная открывать истину и способствовать освобождению человека, в информационном обществе может превращаться в инструмент целенаправленного насаждения мифов и заблуждений, в инструмент политического господства. Этот пагубный процесс, имеющий массу болезненных симптомов, обозначается термином «отчуждение»... Исследования в области психологии, социологии, лингвистики, биологии к несчастью

становятся предпосылкой так называемой индоктринации населения. ...Противодействие индоктринации – приоритетная задача философии».¹¹⁹

Проведенный во второй главе анализ позволяет прийти к следующим выводам.

1. Ведущим источником манипулирования человеческим сознанием являются средства массовой информации, однако именно благодаря их деятельности создаются объективные предпосылки для противодействия любым формам манипуляции.

2. Адаптация личности к манипулятивному воздействию является существенной проблемой современного общества. Существует три типа манипуляций в коммуникативной деятельности: комплексность информации, кодирование и шифрование информации и эксплуатация определенных методов применения информации, воздействие на психологические мишени. Эти типы и, соответственно, формы противодействия им оказывают существенное воздействие на трансформацию человеческого бытия в целом.

3. Основным источником манипулирования человеческим сознанием являются СМИ. С одной стороны, радио, видео, телевидение и компьютерная техника способствуют распространению массовой культуры (произведения искусства, науки, религии и т.д.). В информационную эпоху с помощью усовершенствованных средств массовой коммуникации люди имеют уникальную возможность созерцания высоко оцениваемых произведений искусства. Обратная же сторона воздействия СМИ на общепланетарное сознание заключается в подмене истинных фактов и событий так называемыми фейк-новостями.

---

¹¹⁹ Минеев, В.В. Введение в историю и философию науки: учебник для вузов. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – Красноярск, 2012. – С. 68.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование информационного общества во всей его сложности и многогранности (а прежде всего совокупности особенностей социального бытия человека в информационном обществе) с точки зрения концепции адаптации в информационной среде позволило обобщить разнообразные знания о человеческой ситуации, о трансформации человеческого бытия в современную эпоху.

Исследование подтвердило гипотезу о том, что внедрение информационных технологий оказывает комплексное воздействие на формы, способы человеческого бытия, такие как коммуникация, знание, культура, система ценностей, социальная структура, и о том, что характер этого воздействия не является постоянным. Вот почему плодотворным становится подход к пониманию трансформации бытия человека с точки зрения адаптации к непрерывно изменяющимся условиям информационной среды.

Важнейшим результатом исследования стал вывод о том, что информатизация и виртуализация ведут не к разрушению облика человека, а к его реконструкции, к непрерывному возникновению новых альтернатив и новому качеству вечных социальных и экзистенциальных проблем.

В ходе исследования были актуализированы основные концепции информационного общества, оценены возможности информационного подхода к пониманию человека и общества, исследована взаимосвязь информационно-технологических инноваций и социальных изменений в обществе, проанализированы ближайшие последствия виртуализации мира (или расширения сферы информационно-виртуального) с точки зрения ее воздействия на человека, культуру, систему ценностей, наконец изучены механизмы адаптации человека в информационной среде, в частности стратегии поведения в условиях информационной перегрузки и дефицита информации, выявлены особенности коммуникации в условиях информационного общества, исследован феномен манипуляции сознанием.

Переход от традиционного общества к информационному повлек за собой значительные перемены, как на внешнем, так и на внутреннем уровне развития общества. Соответственно, внедрение и развитие информационных технологий во все сферы деятельности отразилось и на становлении личности в процессе эволюции. Информатизация общества коснулась сфер производства, науки, образования, воспитания, политики и экономики. Следовательно, современное общество предъявляет человеку новые требования для существования и выживания в социуме.

Век информации естественным образом породил необходимость раскрытия творческого потенциала личности и развития навыков творческого и системного мышления, расширения сознания индивидов, овладения новыми информационно-технологическими средствами, способами и методами межличностной коммуникации. Усложнились коммуникационные процессы.

С одной стороны, создана мощная компьютерная система, помогающая проводить научные эксперименты, оценивать окружающую действительность с помощью искусственного интеллекта, строить сценарии близкого и отдаленного будущего. С другой стороны, научно-технический прогресс становится все менее управляемым, человек не успевает усваивать информацию, а профессиональная компетентность оборачивается профессиональной односторонностью. Необходимо вернуть контроль над информационно-технологической стихией. Но для этого необходимо справиться со стихийным характером социальных процессов. Человек – важнейший ресурс информационного общества, но также и источник рисков. Внедрение информационных технологий действительно оказывает комплексное воздействие на формы, способы человеческого бытия. Прогрессивная эволюция информационного общества, прежде всего самого человека как его главной составляющей, но также социальной структуры, системы ценностей и иных компонентов социума, действительно осуществляется посредством непрерывной адаптации к изменяющимся условиям информационной среды. Информационные технологии и развитие СМИ привело к «засорению»

информационного пространства, информационному спаму, который распространяют папарацци, журналисты. Примером такого спама являются различные гляцевые журналы, развлекательные издания, желтая пресса, реалити-шоу, поскольку они вводят в заблуждение общественное сознание, отвлекают человека от значимых фактов, формируют необходимое политикам общественное мнение, негативно влияют на детское и молодежное сознание. Следовательно, возрастает необходимость обучения аналитическому подходу ко всем видам информации.

В то же время СМИ дают возможность человеку сверхбыстро узнавать о происходящих в мире событиях. Но, понимая свое безнадежное положение и то, что одному сложно противостоять несправедливости, человек отстраняется от всего происходящего, закрываясь в своем «мире». Пресса доносит до человека огромное количество полезной и бесполезной информации, но не каждый способен ее «фильтровать». Посредством больших потоков информации можно манипулировать людьми. Темп жизни заставляет человека изменяться и учиться ориентироваться в информационном пространстве. Дальнейшая эволюция общества, идентифицируемого сегодня как информационное, может пойти различными путями. Появляется множество альтернатив. На современном этапе истории, в отличие от прежних эпох, выбор пути общественного развития должен стать, как никогда, ответственным, поскольку может оказаться необратимым.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абдеев, Р. Ф. Философия информационной цивилизации / Р. Ф. Абдеев. – М. : ВЛАДОС, 1994. – 336 с.
2. Адамьянц, Т. З. Диалог как основа толерантности: учебная программа и методическое обеспечение / Т. З. Адамьянц. – М. : ИС РАН, 2005. – 95 с.
3. Адамьянц, Т. З. Информировать или зомбировать? / Т. З. Адамьянц // Журналист. – 2001. – № 2. – С. 39 – 40.
4. Акофф, Р. О целеустремленных системах / Р. Акофф, Ф. Эмери; под ред. и с предисл. И. А. Ушакова; пер. с англ. Г.Б. Рубальского. – 2-е изд., доп. – М. : Издательство ЛКИ, 2008. – 272 с.
5. Альтшуллер, Г. С. Творчество как точная наука / Г. С. Альтшуллер. – М. : Советское радио, 1979. – 116 с.
6. Андреев, В. И. Педагогика : учебный курс для творческого саморазвития / В. И. Андреев. – Казань : Центр инновационных технологий, 2000. – С. 440 – 441.
7. Андреев, В. И. Планинг творческого саморазвития / В. И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2008. – 272 с.
8. Андросова, Е. Е. Применение рекурсивных рекуррентных нейронных сетей / Е. Е. Андросова // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. – М. : Московский институт электроники и математики НИУ ВШЭ. – 2016. – № 19. – С. 107 – 113.
9. Анисимов, С. А. Методы акмеологических исследований / С. А. Анисимов, А. А. Деркач, Н. И. Конюхов. – М. : РАГС, 2001. – 68 с.
10. Аркадьев, Г. И. Проблемы современных подростков в пространстве информационных технологий / Г. И. Аркадьев // Личность на пороге XXI века. – М. : Прометей, 2001. – С. 6 – 10.

11. Аркадьев, Г. И. Психологические проблемы современных подростков в пространстве информационных технологий / Г. И. Аркадьев // Развитие личности. – 2000. – № 2. – С. 141 – 147.
12. Атаманов, Г. А. Информационная безопасность в современном российском обществе (Социально-философский аспект) : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Геннадий Альбертович Атаманов ; Волгоград, 2006. – 168 с.
13. Афанасьев, В. Г. Социальная информация и управление обществом / В. Г. Афанасьев. – М. : Политиздат, 1975. – 408с.
14. Афанасьева, О. В. Творчество как саморазвитие личности / О. В. Афанасьева. – М. : Луч, 1998. – 288 с.
15. Бабаева, Ю. Д. Психологические эффекты информатизации / Ю. Д. Бабаева, А. Е. Войскунский // Психологический журнал. – 1998. – Т. 19, № 1. – С. 89 – 100.
16. Багулина, Н. В. Основные технологии манипулирования в общении / Н. В. Багулина // Актуальные вопросы современной психологии: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, март 2011 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С. 10–12.
17. Баева, Л. В. Информационная эпоха: метаморфозы классических ценностей / Л. В. Баева. –Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008. – 234 с.
18. Баева, Л. В. Образ киберчеловека в современной науке и культуре / Л. В. Баева; Пятигорский государственный лингвистический университет // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства.– 2015. – №1(9). – С. 56 – 69.
19. Барышева, Т. А. Креативный ребенок: Диагностика и развитие творческих способностей / Т. А. Барышева, В. А. Шекалов. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 416 с.
20. Белинская, Е. П. Социальная психология личности / Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. – М. : Аспект-Пресс, 2001. – 300 с.

21. Белл, Д. Социальные рамки информационного общества / Д. Белл // Новая технократическая волна на Западе; сокращ. перев. Ю. В. Никуличева; под ред. П. С. Гуревича. – М. : Прогресс, 1988. – 330 с.
22. Беркун, С. Искусство управления ИТ – проектами / С. Беркун. – СПб. : Питер, 2007. – 400 с.
23. Берталанфи, Л. фон. История и статус общей теории систем / Л. фон Берталанфи // Системные исследования. – Ежегодник. – М. : Наука, 1973. – 269 с.
24. Блюменау, Д. И. Информация и информационный сервис / Д. И. Блюменау. – Л. : Наука, 1989. – 188 с.
25. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – М.: Добросвет, 2000. – С. 149.
26. Борщов, Н. А. Информационное насилие в сетевом обществе / Н. А. Борщов // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. – 2010. – № 31. – С. 48 – 52.
27. Бочан, С. А. Проблема целостности личности в информационном обществе : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Светлана Александровна Бочан ; Новочеркасск, 2007. – 153 с.
28. Бритков, В. Б. Информационные технологии в национальном и мировом развитии / В. Б. Бритков, С. В. Дубровский // ОНС. – 2000. – №1. – С. 146 – 150.
29. Брушлинский, А. В. Избранные психологические труды / А. В. Брушлинский. – М. : Институт психологии РАН, 2006. – 623 с.
30. Булгаков, С. Н. Соч. в 2 т. / С. Н. Булгаков. – М. : Наука, 1993. – Т. 2. – С. 48.
31. Быковский, И. А. Философские аспекты проблем создания искусственного интеллекта: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.08 / Игорь Александрович Быковский ; Саратов, 2003. – 180 с.

32. Валери, П. Проблема музеев / П. Валери // Об искусстве. – М. : Искусство, 1993. – С. 207.
33. Вандышева, О. В. Развитие творческой самореализации личности студента в декоративно-прикладной деятельности: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.08 / Ольга Викторовна Вандышева; Магнитогорск, 2005. – 163с.
34. Васильев, Р. Ф. Охота за информацией / Р. Ф. Васильев. – М. : Знание, 1973. – 261 с.
35. Васильчук, Ю. А. Социальное развитие человека в XX веке. Фактор денег / Ю. А. Васильчук // Общественные науки и современность. – 2000. – №1. – С. 5 – 26.
36. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
37. Вернадский, В. И. Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский ; отв. ред. А. Л. Яншин. – М. : Наука, 1991. – 271 с.
38. Винер, Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине / Н. Винер. – М. : Наука, 1983. – 2-е изд. – 341 с.
39. Виноградова, О. С. Качество образования в условиях информационного общества / О. С. Виноградова // Науковедение. – 2014. – № 5 (24). – С. 1– 9.
40. Владимирова, Т. В. Обеспечение безопасности в условиях информационной нестабильности общества : автореф. дис. ... д-ра.филос. наук: 09.00.01 / Т. В. Владимирова; Красноярск, 2016. – 50 с.
41. Вовканыч, С. И. Социальный интеллект: метафора или научное понятие? / С. И. Вовканыч, Н. А. Парфенцева // Социс, 1993. – № 8. –153 с.
42. Войскунский, А. Е. Феномен зависимости от Интернета / А. Е. Войскунский // Гуманитарные исследования в Интернете. – М. : Можайск – Terra, 2000. – С. 100 – 131.
43. Воробьев, Г. Г. Твоя информационная культура / Г. Г. Воробьев. – М. : Молодая гвардия, 1988. – 303с.
44. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс.– М. : УРСС, 1999. – 414 с.

45. Глазунова, С. А. Нетократия: власть в информационном обществе / С. А. Глазунова // Власть. Ивановская область. Социология. – 2012. – №7. – С. 67 – 70.
46. Глухарев, Д. С. Информационно-коммуникативное пространство в теориях информационного общества / Д. С. Глухарев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Социально-гуманитарные науки. – 2013. – Т. 13, № 2. – С. 133 –135.
47. Гончаров, В. Н. Общественная информация в системе социального развития : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Вадим Николаевич Гончаров ; Ставрополь, 2006. – 249 с.
48. Грачев, Г. В. Манипулирование личностью / Г. В. Грачев, И. К. Мельник. – М. : Алгоритм. – 2002.– 112 с.
49. Грачев, Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты / Г. В. Грачев. – М. : РАГС, 1998.– 125 с.
50. Грицков, Ю. В. Технологии активизации влияния рекламы на социальное поведение / Ю. В. Грицков, А. К. Симонова, Е. Н. Сюткина // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2011. – № 1. – С. 34 – 40.
51. Громов, Г. Р. Очерки информационной технологии / Г. Р. Громов. – М. : Инфоарт,1993. – 336 с.
52. Грушин, Б. А. Мнения о мире и мир мнений / Б. А. Грушин. – М. : Изд-во политической литературы, 1980. – 400 с.
53. Гуревич, П. С. Закономерности и социальные перспективы научно-технического прогресса / П. С. Гуревич // Новая технократическая волна на Западе. – М. : Прогресс, 1986. – 453 с.
54. Дайзард, У. Наступление информационного века / У. Дайзард. – М. : Прогресс, 1986. – С. 343 – 344.
55. Демин, И. В. Может ли бессмертие быть целью человеческих устремлений? (Осмысление идеи бессмертия в русском космизме и в

трансгуманизме) / И. В. Демин; Пятигорский государственный лингвистический университет // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства.– 2015. – №1(9). – С. 41 – 55.

56. Дешко, И. П. Интернет в вариативном образовании / И. П. Дешко, В. М. Кроль, В. А. Мордвинов, С. Н. Ковалев // Высшее образование в России. – 2000. – № 5. – С. 98 – 108.

57. Джидарьян, И. А. Эстетическая потребность / И. А. Джидарьян. – М.: Наука, 1976. – 191 с.

58. Дилигенский, Г. Г. Историческая динамика человеческой индивидуальности / Г. Г. Дилигенский // Одиссей. – М. : Восточная литература, 1994. – С. 35 – 45.

59. Довгаль, В. А. Информационные технологии в системе социализации личности / В. А. Довгаль // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2008. – № 8. – С. 121 – 128.

60. Докука, С. В. Социальный индивидуализм в информационном обществе / С. В. Докука // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2013. – № 2. – С. 250 – 258.

61. Долوماتов, М. Ю Проблемы социально-технологического фактора в эволюции Земли / М. Ю. Долوماتов // Термодинамический и религиозно нравственный аспекты : сб. тр. X Междун. конгр. «Социальные доктрины основных религиозных конфессий, философский, богословский и экологический аспекты». – СПб., 1997.– С. 45–47.

62. Ерохин, Д. О. Информационная среда как фактор формирования ценностей молодежи: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Дмитрий Олегович Ерохин; М., 2011. – 288 с.

63. Ершов, П. М. Потребности человека / П. М. Ершов. – М. : Мысль, 1990. – 364 с.

64. Жога, Г. Общество. Глобализация / Г. Жога // Эксперт-Урал. – 2009. – № 24. – С. 22 – 28.

65. Журская, К. В. Сознание современного подростка и «информационная паутина» / Краснояр.гос.аграр.ун-т // Студенческая наука – взгляд в будущее.– Красноярск, 2011. – Ч. 2. – С.239.
66. Закон об информации, информатизации и защите информации // Российская газета. – 22 февр. 1995.
67. Запевалина, О. В. Формирование медиакультуры в информационном обществе / О. В. Запевалина // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 45 – 50.
68. Збаровская, Н. В. Обучающие игры в библиотеке : технология игрового имитационного моделирования / Н. В. Збаровская. – СПб. : Профессия, 2001. – 91 с.
69. Здравомыслов, А. Г. Потребности. Интересы. Ценности / А. Г. Здравомыслов. – М. : Политиздат, 1986. – 221 с.
70. Зиновьева, Е. С. Развитие информационного общества: проблемы безопасности / Е. С. Зиновьева // Вестник МГИМО. – 2012. – № 1.– С. 130 – 135.
71. Иванов, В. Ф. Медиабезопасность в информационном обществе / В. Ф. Иванов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 21(312). – С. 233 – 243.
72. Игнатов, М. А. Феномен отчуждения человека в дискурсе информационно-сетевой культуры : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Михаил Александрович Игнатов; Белгород, 2011. – 155 с.
73. Ижболдин, В. А. Генезис концепции информационного общества : философский анализ : дис. ... канд. философских наук : 09.00.11 / Владимир Александрович Ижболдин; Москва, 2012. – 154 с.
74. Иноземцев, В. Л. «Вечные ценности» в меняющемся мире / В. Л. Иноземцев // Свободная мысль-XXI. – 2001. – №8.
75. Иноземцев, В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В. Л. Иноземцев. – М. : Логос, 2000. – С. 42.

76. Каган, М. С. Морфология искусства. Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусств / М. С. Каган. – Л.:Искусство, 1972. – 440 с.
77. Каган, М. С. Система и структура / М. С. Каган // Системные исследования. Методологические проблемы: Ежегодник. – М., 1983. – С. 91.
78. Казеннов, Д. К. Концептуальные основания трансгуманизма: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / Д. К. Казеннов; Саратов, 2011. – 19 с.
79. Капра, Ф. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем / Ф. Капра ; пер. с англ. под ред. В. Г. Трилиса. – М. : София, 2002. – 336 с.
80. Караваев, Н. Л. Об антропологических проблемах информационного общества / Н. Л. Караваев // Антропологические аспекты цифровой коммуникации. Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2013. – № 1. – С. 65 – 73.
81. Карпенко, Л.А. Психология: Словарь / Л. А. Карпенко. – М. : Политиздат, 1990.
82. Карр, Н. Дж.Блеск и нищета информационных технологий / Н. Дж. Карр. – М. : Секрет фирмы. –2005.– 176 с.
83. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
84. Кастельс, М. Становление общества сетевых структур / М. Кастельс. – М. : Academia, 1999. – 608 С.
85. Кашкина, М. Г. Медиакультура информационного общества в аспекте философского дискурса: автореф. дис. ... канд. философ.наук : 24.00.01 / М. Г. Кашкина ; Краснодар, 2012. – 25 с.
86. Керимова, В. Е. Современный философский словарь / В. Е. Керимова.– М. : Панпринт, 1998. – 964 с.
87. Килимова, Л. В. Информатизация общества и проблемы образования / Л. В. Килимова // Современные технологии образования и

обучения в высшей школе: теоретические и методологические аспекты: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции г. Курск. – М. : Союз, 2001. – С.156 – 159.

88. Ковалёв, А. М. Диалектика способа производства общественной жизни / А. М. Ковалёв. – М. : Мысль, 1982. – 255 с.

89. Ковалев, В. И. Мотивы поведения и деятельности / В. И. Ковалев. – М. : Наука, 1988. – 193 с.

90. Коган, В. З. Теория информационного воздействия / В. З. Коган. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 1991. – 319 с.

91. Колмогоров, А. Н. Теория информации и теория алгоритмов / А. Н. Колмогоров. – М. : Наука, 1987. – 304 с.

92. Копнин, П. В. Диалектика как логика и теория познания / П. В. Копнин. – М. : Наука, 1971. – 324 с.

93. Короленко, Ц. П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития / Ц. П. Короленко // Обозр. психиат. и мед. психол. – 1991. – №1. – С. 8 – 15.

94. Короленко, Ц. П. Семь путей к катастрофе: деструктивное поведение в современном мире / Ц. П. Короленко, Т. А. Донских. – Новосибирск: Наука, 1990. – 222с.

95. Костин, А. В. Социокультурные доминанты развития информационного общества в культурфилософской рефлексии : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / Артем Владимирович Костин ; – Москва, 2010. – 195 с.

96. Кравчук, П. Ф. Творческий потенциал как интегрирующее качество личности / П. Ф. Кравчук // Становление человека в творчестве: тематический сборник. – М. : Прогресс, 1994. – 258 с.

97. Кравчук, П. Ф. Информатизация общества как условие самосовершенствования личности / П. Ф. Кравчук, Л. В. Килимова // Известия Курск, гос. техн. ун-та. – 2002. – №1. – С. 241–253.

98. Краевский, В. В. Теоретические основы содержания общего среднего образования / В. В. Краевский, И. Я. Лернер. – М. : Педагогика, 1983. – 320 с.
99. Кречетников, К. Г. Ценностные ориентиры информационного общества / К. Г. Кречетников // Система ценностей современного общества. – М. : Академический проект; Гаудеамус. – 2014. – № 33. – С. 159 –164.
100. Кудашов, В. И. Социальные технологии в обществе знания : когнитивные аспекты / В. И. Кудашов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2012. – № 4. – С. 58 – 64.
101. Кулагин, Б. В. Основы профессиональной психодиагностики / Б. В. Кулагин. – Л. : Медицина, 1984. – 216с.
102. Кулагина, И. Ю. Творческий центр / И. Ю. Кулагина, В. Н. Колюцкий. – М.: Сфера, 2001. – 464 с.
103. Курилкина, В. Н. Онтология информационного общества / В. Н. Курилкина // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Философские науки. – 2014. – Т. 11, № 5. – С. 49 – 53.
104. Леонтьев, А. А. Психология общения / А. А. Леонтьев. – Изд. 3-е. – М. : Мысль, 1999. – 365 с.
105. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев // Избран.психолог. произведения: в 2 т. – М. : Педагогика, 1983. – Т. 2. – С. 94 – 213.
106. Липовецки, Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме / Ж. Липовецки. – М. : Владимир Даль, 2001. – 336 с.
107. Луценко, Л. М. Влияние информационного общества на формирование «я» / Л. М. Луценко // Ценности и смыслы. – 2011. – № 2 (11). – С. 60 – 73.
108. Магун, В. С. Потребности и психология социальной деятельности личности / В. С. Магун. – Л. : Наука, 1983. – 176 с.

109. Маклюэн, М. Понимание Медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн. – М. : Кучково поле, 2007. – 464с.
110. Маклюэн, М. Галактика Гуттенберга. Сотворение человека печатной культуры / М. Маклюэн. – Киев : Ника-Центр, 2003. – 432 с.
111. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Соч. Т. 42. – с.41–174.
112. Маркс, К. О коммунистическом труде / К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин. – М. : Политиздат, 1984. – 158 с.
113. Матюшкина, А. М. Педагогика / А. М. Матюшкина. – М.: Педагогика, 1991. –160 с.
114. Минеев, В. В. Антинаука и современное образование: время переопределять понятия / В. В. Минеев // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. –2013. – № 3 (25). – С. 31 – 38.
115. Минеев, В. В. Введение в историю и философию науки: учебник для вузов. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – Красноярск, 2012. – С. 68.
116. Минеев, В. В. Научное познание как способ адаптации к факту конечности существования / В. В. Минеев // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования :научно-публицистический ежегодник Историко-социологического института Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева. – 2009. – № 8.– С. 233–240.
117. Минеев, В.В. Социальные аспекты смерти: монография / В. В. Минеев. – М. : Директ-Медиа, 2014. – 473 с.
118. Моисеев, Н. Н. Информационное общество: возможность и реальность / Н. Н. Моисеев // Информационное общество. – М. : АСТ, 2004. – 429 с.
119. Моль, А. Социодинамика культуры / А. Моль. – М. : Прогресс, 1978.

120. Мязотс, О. Н. Уроки информационной грамотности в школе : методические рекомендации / О. Н. Мязотс. – М. : Чистые пруды, 2005. – 32 с.
121. Немов, Р. С. Психология / Р. С. Немов. – М. : Владос, 1999.
122. Никитина, Т. П. Личностный конфликт в информационном обществе / Т. П. Никитина // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2012. – Т. 13, № 4. – С. 272–278.
123. Ницше, Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. / Ф. Ницше // Ин-т философии. – М.: Культурная революция, 2005 – 2013. – Т. 11: Рождение трагедии: Из наследия 1869–1873 гг. / пер. с нем. В. Бакусева, Л. Завалишиной и др.; общ.ред. И. А. Эбаноидзе. – 2012. – 416 с. – С. 7–144.
124. Носов, Н.А. Виртуальная психология / Н. А. Носов. – М.: Аграф, 2000.
125. Организация Объединенных Наций ЮНЕСКО. Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества (г. Женева, 2003 г.). Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии: Декларация принципов (Документ WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R, 12 декабря 2003 года).
126. Оссовский, В.О. Массовая информация и общественное мнение молодежи / В. О. Оссовский. – Киев : Наукова думка, 1989.
127. Панарин, Н. Н. Глобализация и информационное общество / Н. Н. Панарин // Общество: политика, экономика, право. – 2012. – № 1. – С. 19 – 24.
128. Пассов, Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. И. Пассов. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
129. Пасхин Е.Н. Информатизация общества и перспективы образования в XXI веке / Е. Н. Пасхин [и др.]. – М. : Наука. – 2001. – 255 с.
130. Перчук, Е. Е. Информатизация и информационная безопасность : Философско-методологические аспекты: дис. ... канд. филос. наук : 09.00.08 // Екатерина Евгеньевна Перчук; Москва, 2002. – 159 с.

131. Петрова, Е. В. Проблема социо-природной адаптации человека к информационной среде (В современном философском дискурсе) : дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 // Екатерина Викторовна Петрова; Москва, 2004. – 150 с.
132. Поликарпов, В. С. Феномен человека – вчера и завтра / В. С. Поликарпов, В. А. Поликарпова. – Ростов-н/Д : Феникс, 1996. – 576 с.
133. Поляков, В.А. Ценностные ориентиры человечества / В. А. Поляков. – М.: Речь, 2004. – 192 с.
134. Пономарев, Я. Н. Психология творчества / Я. Н. Пономарев. – М. : Наука, 1976.
135. Портнов, М. О новаторах и новаторстве / М. О. Портнов // Народное образование.– 1987 – №8. – 76 с.
136. Православский, С. С. Трансформация социальной коммуникации в информационном обществе / С. С. Православский // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. –2014. – № 4. – С. 105–109.
137. Пронин, В. В. Проблематика духовности в информационном обществе / В. В. Пронин // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2012. – № 1(2). – С. 335–336.
138. Прохоров, М. А. Большой энциклопедический словарь, 2-е изд. / М.А. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1997.
139. Путилова Е. А. Интернет как фактор формирования информационного общества : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 // Елена Александровна Путилова ; Тюмень, 2004. – 186 с.
140. Пфаненштиль, И. А. Современные процессы глобализации в системе основных проектов науки : социально-философский анализ : дис. ... д - ра. филос. наук : 09.00. 11 // Иван Алексеевич Пфаненштиль ; Красноярск, 2006. – 350 с.
141. Ракитов, А. И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России / А. И. Ракитов // Вопросы философии. –1994. –№ 4. – С. 14 – 34.

142. Ракитов, А. И. Философия компьютерной революции. – М.: Политиздат, 1991. – 287 с.
143. Расщупкина, М. Г. Генезис представлений об информационном обществе / М. Г. Расщупкина // Изд.: Вестник «ВУиТ». Государство и право. Юридические науки. – 2015. – № 2[24]. – С. 106 – 109.
144. Рахманкулова, Н. Ф. Новые – старые ценности человека информационной эпохи / Н. Ф. Рахманкулова // Информационная эпоха: проблема ценностей: сб. науч. работ. – М.: АМИ, 2007.
145. Рошин, С. К. Психологическая безопасность: новый подход к безопасности человека, общества и государства / С. К. Рошин // Российский монитор. – 1995. – № 6. – С. 32.
146. Руководство ИФЛА/ЮНЕСКО: текст и рекомендации по использованию / ИФЛА; пер. с англ. Э. Азгальдова; вступит. статья О. Громовой. – М.: Чистые пруды, 2005. – 32 с.
147. Русаков, А. Ю. Проблемы современной культуры в информационном обществе / А. Ю. Русаков // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 3. – С. 106 – 108.
148. Сакулин, П. Н. Философия и культурология / П. Н. Сакулин. – М.: Наука, 1990.
149. Сальников, И. И. Основные этапы развития информационных потребностей / И. И. Сальников // Современные наукоемкие технологии. – 2010. – № 10. – С. 186–188.
150. Сахновская, Е. Г. Личность в информационном обществе: дискурс и образование : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Е. Г. Сахновская; Москва, 2008. – 24 с.
151. Семенюк, Э. П. Информатика: достижения, перспективы, возможности / Э. П. Семенюк. – М.: Наука, 1988.

152. Семенюк, Э. П. Научнотехническая информация и образование: поиск новых парадигм / Э. П. Семенюк // НТИ. СЕР. 1. Огр. и методика информ. работы. – 1998. – №1. – С. 1–15.
153. Семенюк, Э. П. Развитие информационного пространства и прогресс общества / Э. П. Семенюк // НТИ. СЕР. 1. Огр. и методика информ. работы. – 1997. – №1. – С. 80 – 81.
154. Семенюк, Э. П. Информационная культура общества и прогресс информатики / Э. П. Семенюк // НТИ. СЕР. 1. Огр. и методика информ. Работы. – 1994. – №1. – С. 1–8.
155. Сифоров, В. И. Информология и проблемы информационных сетей. Методологические аспекты и перспективы науки об информации / В. И. Скифов // Информация и информационные сети. М. : Наука, 1977.
156. Скуратов, А.К. Дистанционное обучение и Интернет / А. К. Скуратов // Экономика образования. 2003. – №1. – 36 – 38 с.
157. Слуцкий, П. А. Информационная свобода в коммуникативном пространстве постиндустриального общества : дис. ... канд. полит. наук : 10.01.10 / Павел Александрович Слуцкий; СПб., 2008. – 202 с.
158. Соловьев, А. В. Культурная динамика информационного общества : от пост- к протокультуре : дис. ... д-ра филос. наук : 24.00.01 / Александр Васильевич Соловьев; С.-Пб., 2009. – 358 с.
159. Сорокин, А. А. Реализация инновационной программы: «Выявление, профориентация и социальная поддержка талантливой молодежи» / А. А. Сорокин, Б. Ф. Кваша [и др]. – Ярославль, 1995. – 39 с.
160. Сощенко, И. Г. Индивидуальность и идентичность человека в условиях информационного общества // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2006. – Вып. 47. – С. 76 – 80.
161. Сперри, Р. У. Перспективы менталистской революции и возникновение нового научного мировоззрения / Р. У. Сперри // Мозг и разум. – М. : Наука, 1994. – С.23.

162. Степаненко, А. С. Социокультурные и технологические предпосылки искусственного интеллекта : дис. ... д-ра философских наук : 09.00.08 / Алексей Сергеевич Степаненко; Ростов-н/Д, 2007. – 203 с.
163. Степин, В. С. Философия науки и техники / В. С. Степин, В. Г. Горохов, М. А. Розов. – М. : Контакт-Альфа, 1995.
164. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. N Пр-212 // Российская газета. – 2008 г. – № 4591. – 16 февр.
165. Строкань, О. А. Концептуальный аспект становления информационного общества / О. А. Строкань // The Russian Academic Journal. – 2013. – Т. 24, № 2. – С. 67–70.
166. Сухов, Е. И. Информационное общество как новое общество / Е. И. Сухов // Теория и практика общественного развития.–М.:ХОРС. – 2011. – № 7. – С 101–103.
167. Талызина, Н.Ф. Формирование познавательной деятельности учащихся / Н. Ф. Талызина. – М., 1990. – 96 с.
168. Тихомиров, О. К. Психология мышления / О. К. Тихомиров. – М. : Академия, 2005. – 288с.
169. Тоффлер, Э. Шок будущего:пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М. : Издательство АСТ, 2002. – 776 с.
170. Урсул, А. Д. Отражение, информация, управление / А. Д. Урсул // Ленинская теория отражения и современная наука: Теория отражения и естествознание. – София : Наука и искусство, 1973.
171. Урсул, А. Д. Постиндустриальное общество и устойчивое развитие / А. Д. Урсул, М. А. Минтян, Н. П. Ващекин. – М. : Изд-во ММК, 2000. – 240с.
172. Урсул, А. Д. Синтез знания и проблема управления / А. Д. Урсул. – М. : Наука, 1978.

173. Урсул, А. Д. Информатизация общества и переход к устойчивому развитию цивилизации / А. Д. Урсул // Вестник РОИВТ. – 1993. – № 1–3. – С. 35 – 45.
174. Уэбстер, Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. – М.: Аспект-Пресс, 2004. – 398 с.
175. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М. : Республика, 2001. – С.17.
176. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990. –80с.
177. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М. : Прогресс, 1990.– 272с.
178. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб. : Наука, 2000. – 380 с.
179. Хамипов, А. Т. Интересы как форма общественных отношений. – Новосибирск: Наука, 1987. – 225 с.
180. Хартли, Р. В. Передача информации / Р. В. Хартли // Теория информации и ее приложения /пер., под ред. А. А. Харкевича. – М.: Физматгиз, 1959. – 305 с.
181. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени / К. Хорни. – М.: Прогресс-Универс, Терминологическая правка В. Данченко Киев : PSYLIB, 2006.
182. Чернов, А. В. Среда обитания человека как социокультурный феномен : дисс. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Андрей Владимирович Чернов; Екатеринбург, 2009. – 176 с.
183. Четырова, Л. Б. Образование и труд в современном обществе / Л. Б. Четырова // Право и образование. 2002. – № 5. – С. 46 – 55.
184. Швейцер, А. Культура и этика / А. Швейцер. М. : Прогресс, 1973.
185. Шевандрин, Н. И. Социальная психология в образовании / Н. И. Шевандрин.– М. : Владос, 1995.

186. Шеннон, К. Работы по теории информации и кибернетике / К. Шеннон. – М.: Изд-во иностр. лит., 1963. – 832 с.
187. Шефель, С. В. Творческая индивидуальность – будущее социологии / С. В. Шефель.– М. : Издатель Е. Разумова, 2000. – 202 с.
188. Шмелёва, Ж. Н. Язык как информационно-коммуникационная система / Ж. Н. Шмелёва // Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2009. – 142 с.
189. Шостром, Э. Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор / Э. Шостром. – Минск, 1992. – С. 127.
190. Шпенглер, О. Современная западная философия: словарь/ О. Шпенглер. – М., 1991.
191. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер. – М. : Мысль, 1993.
192. Шрейдер, Ю. А. Информация и знание / Ю. А. Шрейдер // Системная концепция информационных процессов: сб.тр. – М., 1988. Вып. 3.
193. Шуклина, Е.А. Теоретико-методологические основания социального изучения самообразования / Е. А. Шуклина // Социс. – 2000. – №6. – С. 29–39.
194. Щербицкий, Г. И. Информация и познавательные потребности / Г. И. Щербицкий. – Минск : Изд-во Белорус.ун-та, 1983. – 160 с.
195. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890 – 1907.
196. Юрьев, В. М. Человек в информационном обществе: новые возможности и перспективы / В. М. Юрьев, М. С. Чванова. М. :Гаудеамус.– 2014. –№ 2 (24). – С. 13–24.
197. Ястреб, Н. А. Вычислительный поворот в философии /Н. А. Ястреб // Электронный научный журнал. «Философские проблемы информационных технологий и киберпространства»/Пятигорский государственный лингвистический университет. – 2015. –№ 1(9). – С. 85–95.
198. Яценко, М. П. Исторические аспекты глобализации как управляемого процесса / М. П. Яценко // Известия Российского

государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 110. – С. 101 – 108.

199. Dissea, A. Artificial Worlds and Real Experiences / A. Dissea // Instructional Science. – 1986. – № 14.

200. Fayol, H. Administration Industrielle et Générale, 1916 / Анри Файоль. Общепромышленное управление. Перевод на русский язык: Б. В. Бабина-Кореня. – М., 1923.

201. Lasswell, H. D. The Structure and Functions of Communication in Society / H. D. Lasswell. – New York : Harper & Bros. – 1948.

202. Leff, H. S. Maxwell's Demon: Entropy, Information, Computing / H. S. Leff, A. F. Rex // NJ : Princeton University Press, Princeton. – 1990.

203. Masuda, Y. The Information Society as Postindustrial Society / Y. Masuda. – Wash.: World Future Soc. – 1983. – P. 29 – 33.

204. McLuhan, M. The Gutenberg Galaxy : The Making of Typographic Man // Toronto. – 1967. – P. 13.

205. Merker, P. Neun Aufgaben der deutschen Literaturgeschichte. Die Sozialischen Methode. Leipzig und Berlin. 1921. – S. 3.

206. Moor, J. Towards a Theory of Privacy in the Informational Age / J. Moor // Computers and Society. – 1997. – № 27(3).

207. Nora, S. The Computerisation of Society. A Report to the President of France / S. Nora, A. Minc // Cambridge, L. – 1980.

208. Poster, M. The Mode of Information: Poststructuralism and Social Context / M. Poster // Cambridge: Polity Press. – 1990.

209. Robertson, D. S. The information revolution/ D. S. Robertson // Communication Pres. N. Y. – 1990. – P. 235 – 254.

210. Shannon, K. The Mathematical Theory of Communication / K. Shannon // University of Illinois Press. – 1963.

211. Wheeler, J. A. Geons, Black Holes & Quantum Foam: Life in Physics / J. A. Wheeler // NY. W.W. Norton & company. – 1998. – P. 63 – 64.

Электронные публикации

212. Баева, Л. В. Экзистенциальные риски информационной эпохи / Л. В. Баева. – 2013. [Электронный ресурс]. URL : <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/e63962ee99dc45ac44257c120042ef7c>
213. Бердяев, Н. А. Духовное освобождение человека. Победа над страхом и смертью / Н. А. Бердяев // Развитие личности. – М., 2014. – № 1. С. 60 – 68. [Электронный ресурс]. URL : <http://rl-online.ru/info/authors/7.html>
214. Бурова, В. А. Тест на Интернет – зависимость / В. А. Бурова. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.psychhelp.ru/internet/test.php>
215. Дайсон, Э. Intellectualvalue / Э. Дайсон. – 1995. [Электронный ресурс]. URL : http://www.wired.com/wired/archive/3.07/dyson_pr.html
216. Лекторский, В. А. Эпистемология классическая и неклассическая / В. А. Лекторский. – М. : Эдиториал УРСС, 2000; Громыко Ю. В. Образование в эпоху Интернета. [Электронный ресурс]. URL : http://futuraerussia.ru/conf/forum_education.html
217. Лукьяненко, С. В. Интернет – рождение реальности / С. В. Лукьяненко. – 2015. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.mytests.ru/articles/339>
218. Юнг, К. Г. Парадоксы жизни и творчества / К. Г. Юнг. – 1992. [Электронный ресурс]. URL : http://www.typelogic.ru/jung/articles/paradoxes_of_life_and_creativity.html
219. Marshall VanDruff. Типичные проблемы общения. – 1995. [Электронный ресурс]. URL : http://www.vandruff.com/art_converse.html
220. Warren, Ch. AT&T Is an Apple tablet dealbreaker / Ch/Warren. – 2010. [Электронный ресурс]. URL : <http://mashable.com/follow/topics/retrevo/>